

Vorozeya

Любовь и
предрассудки

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Vorozeya

Любовь и предрассудки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53816525

SelfPub; 2020

Аннотация

Что такое любовь? Я думала, что знаю ответ на этот вопрос. Но она оказалась не таким уж простым и одноликим чувством. Ты вроде любишь человека, но в какой-то момент начинаешь осознавать, что вы вовсе не созданы друг для друга. Перерастет ли страсть в любовь? Сделаю ли я правильный выбор? Содержит нецензурную брань.

Мое новое место работы не внушало доверия. Мрачное восьмиэтажное здание, на первом этаже которого находилось отделение банка, куда меня соизволили пригласить. У банка, в котором я работала, отзывали лицензию и пришлось срочно искать что-то новое. Отдел кадров был любезен, а вот отдел развития персонала (первый раз вообще о таком слышала) не очень. Другими словами – учебный центр, в котором создавались гениальные программы, инструкции и тесты. От их мнения на твой счет многое зависело, так как с первого дня проходишь через их ад и если дойдешь до конца – вуаля! Ты в команде.

Что ж, смело могу сказать, что я окунулась в этот ад с головой. Меня невзлюбили в этом центре на втором этаже, который я после всячески обходила стороной и мучили до белого каления. Не моргнув и глазом, меня называли тупой и на полном серьезе спрашивали, ту ли профессию я вообще выбрала? Зачем позволила так унижать себя, спросите вы.

Тогда мне только стукнуло двадцать пять. Я была молода, зелена и полностью растеряна. И семья была тогда полностью на мне. Мама только вышла на пенсию, а сестренка еще училась. Жили они в другом городе, а я на тот момент проживала в Москве уже второй год. Снимала однушку с еще двумя девочками. Так что запросы у меня были большие.

В какой бы банк я не сунулась, везде предлагали мизерку в операционном зале. А мне нужна была хотя бы средняя зарплата. В этом вшивом банке как раз такую и платили. То-

гда я еще не знала, что работа будет занимать все мое время. Абсолютно все.

С личной жизнью у меня и так не клеилось. А тут еще все свое время нужно было возложить на алтарь этого банка. Все вокруг казались мне некрасивыми, глупыми, а в большинстве случаев просто тупыми мужланами.

– Ну, а какие тебе вообще нравятся? – донимала меня коллега Настя, которая также когда-то приехала покорять Москву.

Настя оказалась единственной, с кем я нашла общий язык и искренне дружила в нашем коллективе. В остальных моих коллегах от человечности было одно название.

– Высокий, – сказала я, поднимая глаза и представляя своего идеала. – Спортивный, хотя бы немного симпатичный и конечно же хороший. На других даже не смотрю!

– Очень мало информации для поиска, – нахмурилась моя коллега. – Рост, вес, цвет волос...

– Ну, как тебе дословно объяснить...

Тут к нам в операционный зал как раз спустился наш сотрудник. Высокий брюнет, очень симпатичный, ухоженный, только вот с хмурым выражением на лице.

– Вот такого хочу, – игриво показала я пальцем.

Молодой парень, которому скорее всего не было еще и тридцати, подошел к нашему коллеге Вячеславу, с которым видимо был близко знаком. Они пожали друг другу руки и начали болтать.

А мы тем самым с Настей разглядывали новоиспеченного идеала. Парень был чертовски привлекателен, но в его ма-
нерах и движениях то и дело мелькало что-то пижонское и
высокомерное. Ну, уж нет, такой мне не нужен. Да и женат
наверняка. Настя со мной согласилась.

Через несколько минут Вячеслав с его другом поднялись
и вышли на улицу покурить.

«Еще и курит!» – промелькнуло у меня в голове. – «Нена-
вижу сигареты».

Мы с Настей сидели прямо возле входа с улицы, поэтому,
когда товарищи проходили мимо нас, я уставилась на парня
и поймала его хмурый взгляд. Да, черт возьми, он был чер-
товски привлекательным.

– Эй, не верю, что ты серьезно! – Настя подъехала ко мне
на стуле и пихнула локтем в бок. – Урод какой-то.

– Как раз не урод, – пробормотала я, потирая бок. – Я б
с ним зажгла.

– Ха! Да в нем высокомерия больше, чем грязи в болоте!

Но я уже не слушала подругу. Этот парень очаровал меня,
если не навсегда, то по крайней мере надолго. Мне захоте-
лось узнать о нем все – чем живет и дышит.

– Насть, узнай кто это, пожалуйста, – быстро добавила я,
жалостливо теребя рукав коллеги.

– Ты с ума сошла...

Настька была болтушкой и могла уболтать любого. В свое

время она уговорила своего мужа на брак и теперь счастлива в свои двадцать семь. После свадьбы у них с Виталиком родилась белокурая дочурка, которая унаследовала характер матери.

– Имя то какое – Виталик, – смеялась я во время ее рассказа. – Благородное...

– Посмотрим, какое у твоего мужа будет, – корчила гримасу коллега.

– У меня будет Александр или что-то в этом роде, – заявила я.

– Ага, как же! Мечтать не вредно.

Да, именно такой. Высокий, красивый, с именем Александр. С каким-нибудь Юрой, Васей или Петей мне даже смешно завязывать отношения. Да простят меня все вышеуказанные товарищи. Я против них ничего не имею. Просто имена не нравятся.

– Это еще раз доказывает твой скверный характер, – ворчала подруга.

– Не скверный, а объективный, – закатила я глаза.

– Что ж, потом не плачь.

Тогда я даже подумать не могла, что ее слова окажутся пророческими. Пока мы с Настей шептались, мне передали, что меня хочет видеть управляющая. О, нет. Вызов к управляющей всегда ассоциируется у меня с плохим.

Но ничего страшного не предвиделось. Мне всего лишь нужно было подняться к программисту и забрать у него фл-

эшку, с помощью которой у меня будет доступ к одной из программ. Обитель программистов находилась на третьем этаже.

– Тебе нужно к Артуру, – говорила мне управляющая, смотря куда-то на выход. – Сейчас зайдет и я его...

Не успев понять, о ком вообще идет речь, я тоже посмотрела на выход, через который как раз заходили Вячеслав с моим фаворитом.

– А вот и наш Артурчик!

Красавчик брюнет, по имени Артур, оказался программистом. Айтишником, как говорят в наше время. Он подошел к нам, и я впервые увидела, как он улыбнулся. Я была очарована.

– Не забереешь нашу новенькую? – просила управляющая.

– Забирай, Ара! – хохотнул наш коллега Славик. – Спортсменка, комсомолка и просто красавица.

– Иногда этого мало, – буркнул Артур, бросая на меня свой привычный хмурый взгляд.

– Так, Вячеслав, – вмешалось начальство, – работаем. А с тебя Артур флэшка и документы на доступ нашей девушки.

Я скривила рот, чувствуя себя пустым местом, которое все обсуждают в его же присутствии. И молча поплелась за Артуром. Мы прошли через пункт охраны, который оживился при виде нас.

– Есть пропуск? – сухо спросил меня красавчик.

Я судорожно покачала головой.

Артур провел своим пропуском по электронному табло и пропустил меня вперед через турникет.

– Очередная? – заржали охранники. – Надеюсь, эта хоть подольше задержится...

Артур явно был раздражен их шутливыми замечаниями, но охранников спас лифт, который сразу перед нами открылся. Он был зеркальным изнутри, и я быстро оглядела себя. Стройная блондинка, практически не уступающая этому программисту в росте. Да, я далеко не идеал, но успех у мужчин имела всегда. Правда в основном у толстых карликов. Одевалась хоть и недорого, но думаю со вкусом.

Мы приехали на третий этаж, который оказался длинным и запутанным. Я шла за быстро шагающим Артуром и смотрела на его широкую спину. Взгляд невольно опустился ниже и тут красавчик повернулся. Мои глаза забегали и остановились на толстенной двери перед нами.

Артур снова использовал пропуск и буквально втолкнул меня за дверь. Его отношение ко мне начало меня злить. Кем он вообще себя возомнил? Если у тебя вид модели из журнала, это еще не значит...

Все мысли разом выветрились у меня из головы, так как мы прошли через еще одну металлическую дверь и десятки глаз уставились на меня. Десятки аййтишников. Если б я умела, я бы присвистнула в этот момент. Скажу честно, что симпатичных было мало, но все же кое-кто способен был вызвать интерес у представителей женского пола.

Мы прошли в самый дальний угол к окну, где располагалось рабочее место Артура. Бардак на его столе сразу бросился в глаза, а пыль повсюду щекотала нос. «Обитель мужиков», – пронеслось у меня в голове.

Красавчик порылся в ящиках и достав флэшку, швырнул ее на стол. Затем откопал с полки какие-то бумажки и пробурчал, чтобы я расписалась. Я наклонилась, чтобы начертить свою каракулю, когда услышала сзади хихиканье.

– Сейчас проверю флэшку и можешь пользоваться, – сказал Артур.

Но я его не слушала и повернулась назад. Все парни сидели, уставившись в свои мониторы. Мой хмурый взгляд пронизал каждого насквозь, но никто не шелохнулся.

– Готово, – услышала я и схватив флэшку и бумаги, направилась к выходу.

– Идеальная пара, – раздалось позади меня, когда я выходила из их огромного кабинета.

– Насть...

– Я все узнала, если тебе это еще интересно, – буркнула моя коллега, когда я вернулась на свое рабочее место.

– Насть, скажи. Неужели у меня всегда хмурый взгляд? – спросила я задумчиво.

– Ну, да, – кивнула подруга и посмотрела на меня. – Ты же улыбаешься редко, а когда не улыбаешься, у тебя лицо, словно тебя поносом облили!

– Почему сразу поносом? Я что еще и воняю при этом?

– Не принохивалась, – был ответ. – А чего это тебе моча в голову ударила?

– Мне намекнули, что у нас с этим пижоном Артурчиком много общего.

– Ну, вообще-то да, – усмехнулась Настя.

– В смысле, да? – я повернулась к ней.

Видимо, сказанное мною прозвучало слишком громко, так как нам сделали замечание. К Насте подсел клиент и мы отложили наш разговор.

– Так, что ты узнала? – спросила я свою коллегу, набивая рот макаронами во время обеда.

– Тебе все еще интересно? – зевая и помешивая нам кофе ответила подруга.

Я не могла говорить, так как сунула очередную вилку и просто кивнула.

– Что ж, Артур этот давно уже здесь работает, лет семь что ли. Он пришел в двадцать, а сейчас ему то ли двадцать семь, то ли двадцать восемь.

– Двадцать девять будет в этом году осенью, – поправила я.

– Уже посмотрела? Да ты лучше меня осведомлена.

– Всего лишь залезла в его дело, – скорчила я рожу.

– Слухи ходят, что он отъявленный ловелас, ни одной красивой юбки не пропустит. Живет хорошо, ипотека у него, одевается тоже солидно, если ты заметила...

– Ты и про ипотеку узнала? – хихикнула я.

– Все, – кивнула Настя. – Серьезных отношений особо не было, да и не стремится он к браку и созданию семьи. Вот и спрашивается, зачем тебе такой нужен?

– Не нужен мне этот пижон! – воскликнула я раздраженно. – Я и дня его не вынесу!

– Вот и славно. Тебе бы парня попроще, да без заморочек. А еще желательно со своим жильем.

– Да это я конечно и сама понимаю. Но не больно такие клюют на меня.

– А ты клюнь первая! И делай лицо проще, когда ходишь. Не нужно так напрягать его.

– Что совсем все с рожей плохо?

Настя лишь покачала головой. Не она первая, кто говорит мне о хмуром виде и высокомерном взгляде. И вот уже на протяжении всех моих двадцати пяти лет я борюсь с этим изъяном, но тщетно. Дело в том, что по натуре я человек капризный, ворчливый. Это жутко мешает мне быть душой общества и улыбаться всем подряд. Скажу честно, вызвать у меня улыбку очень непросто. А тем более фальшивую.

Тогда, какого черта я вообще делаю в банке, да еще и обслуживаю клиентов? Я и сама не знаю. Так уж получилось, что я закончила факультет «финансы и кредит» по специальности «банковское дело». И это дело затянуло меня еще глубже, хотя я могла пойти работать бухгалтером и вела бы скучную, однообразную жизнь. Но нет. Я выбрала жизнь на-

сыщенную, кропотливую и не пожалела об этом. Она много-много меня научила.

Возвращаясь с обеда, я шла первой, поэтому сразу увидела парнишку, нервно трущегося возле наших стоек. Я окинула его взглядом, прежде чем предложить помощь.

– Мне бы карточку получить...

Это было сказано с такой детской наивностью, что я невольно улыбнулась.

– Садитесь, – кивнула я. – Ваш паспорт, пожалуйста.

Парнишка, лет двадцати, ну не больше, протянул мне свой паспорт. Я с любопытством начала изучать его. Так, Санек, двадцать три года и как оказалось, мой земляк...

– Ух, ты! – не сдержалась я. – А мы с вами земляки.

– Правда? – спросил Саша и покраснел, когда я подмигнула ему в ответ.

Настька зарядила меня игривым настроением и по ходу меня прет. Причем конкретно. Мне захотелось поиграть с этим мальчиком.

– Новенький? – лукаво допрашивала я.

– Угу.

– А куда берут?

– В планово-экономический.

«Ничего себе», – завистливо думала я. «В свои-то двадцать три. Наверняка чей-то сынок».

– Много собеседований прошел, прежде чем сюда по-

пасть.

– А что не устраивало? – я спохватилась и начала работать в программе.

– Здесь больше платят, – паренек улыбнулся своей детской улыбкой, показывая ровные зубы.

«Что ж, это единственный плюс», – хотелось выпалить мне, но я вовремя прикусила язык, пытаюсь угадать, сколько же ему предложили.

– А как вам коллектив? – улыбнулась я в ответ.

– Пока не присмотрелся, но в целом неплохой.

– С отделом по подбору персонала уже познакомились?

– Э... увы.

Пока я работала, оформляя документы на выдачу зарплатной карты, я заметила, как Саша украдкой посматривает на меня. И я, в свою очередь, тоже не отставала. Мне очень понравился его озорной и в тоже время робкий тёмно-зелёный взгляд. Его густые, немного взъерошенные тёмно-русые волосы. Он был невысок, но думаю у девчонок успех имел.

– Александр..., – я оставалась официальной.

– Можно просто Саша, – проговорил он на одном дыхании и опустил голову.

Я чуть не прыснула со смеху, и мы с Настей переглянулись.

– Сейчас принесу вашу карту, – сказала я, придерживая рот рукой и направилась в кассу.

– Да он просто глаз с тебя не сводил! – воскликнула Настя, когда Саша ушел. – Так и пожирал тебя глазами!

– Ой, да брось, – махнула я рукой. – Мы просто пофлиртовали немного.

– Немного? – не унималась подруга.

В это время я вставила флэшку Артура в системный блок и пыталась войти в программу денежных переводов. Но тщетно! Почему-то я не удивлена! Неужели снова идти к этому пижону? Да он просто издевается!

Настя перестала донимать меня, так как почувяла горячий пар из моего носа. Уж она то знала, что если я злюсь, то лучше меня вообще не трогать.

Я нашла в базе сотрудников внутренний номер Артурчика и быстро набрала его.

– Да? – услышала я грубый голос и у меня зачесался кулак.

– Артур, я сегодня была у вас и забирала флэшку...

– И что? Не донесла ее что ли?

– Донесла конечно, просто не могу войти в программу...

– Я сейчас занят, сам перезвоню.

Раздались короткие гудки, и я буквально окаменела от такой грубости. Он что, сын президента банка, что так позволяет себя вести? И со всеми ли он так ведет себя? Может он женоненавистник? Или его когда-то обидела блондинка?

Гнев буквально сводил мне челюсть, и я снова набрала его номер.

– Акимов слушает, – услышала я приятный голос и за-

мешкалась.

Какой еще Акимов? Я же набрала этого грубияна. Наверно палец соскользнул, и я ошиблась в цифрах.

– Извините, ошиблась, – бросила я трубку.

Снова взглянув на номер, я разборчиво набрала его.

– Акимов слушает, – снова услышала я.

– Эммм, добрый день! А мне нужен Артур, – выпалила я.

– Этот приду... эээ... Артур вышел.

– Знаете, можно прямым текстом. Эта скот..., – я вовремя остановилась, так как позади наших мест за стойкой проходила управляющая. – В общем, Артур не захотел мне помочь с его долба... эммм программой. Может вы тоже разбираетесь в ней?

Чувак по имени Акимов хохотнул и сказал, что с удовольствием поможет. Я следовала его инструкциям, в то время как он допрашивал меня между делом.

– Это ты сегодня приходила за флэшкой?

– А что, это новость дня? – дерзнула я, немного раздраженная его обращением на “ты”.

– Честно говоря, все только это и обсуждают. Все считают, что ты следующая его цель.

– Не смей меня, – фыркнула я, тоже переходя на “ты”. – Сомневаюсь, что он вообще может попасть в нее.

– А разве уже не попал? – позволил себе спросить айтишник. – Ладно, все что я мог сделал. Пробуй зайти в программу.

– Да, получилось, – вздохнула я облегченно. – Теперь я знаю, кто профи своего дела. Спасибо.

– Обращайся, – был ответ.

Я положила трубку и поймала себя на том, что думаю об этом грубияне. Об Артуре. Имя то какое – вызывающее. Да, внешне он мне приглянулся сразу, но изнутри весь гнилой. Испорченный. И в тридцать лет изменить в нем что-то практически невозможно.

Отгоняя от себя плохие мысли, я залезла в одну из программ с досье наших сотрудников, чтобы найти Акимова. Тридцать лет. Зовут Руслан. Прописка люберецкая. Что ж, неплохо было бы взглянуть на этого добряка.

Удалось мне познакомиться с Акимовым только через неделю. Страсти немного поутихли. Артурчик не звонил мне и не попадался на глаза, чему я была очень рада.

В этот день Настя пришла вся зареванная и не могла ничего толком объяснить, переполошив все отделение. Мы прошли с ней на кухню, и я заваривала ей чай, пока она рассказывала мне, что муж не приехал ночевать домой.

– Все они одинаковые, – шмыгала она носом.

– Да и у тебя он еще бухарик к тому же, – сказала я, не подумав.

Настя снова заревела. Я повернулась и осуждающе посмотрела на нее.

– Вот чего ты реवेशь? – начала я отчитывать ее. – Умер

кто-то что ли? Ты из-за такого пустяка изводишь себя! Подумай о дочке, ты ей сейчас нужна, как никто другой. А мужики недостойны наших слез. Да стоит тебе пальцем щелкнуть, как любой будет у твоих ног.

И я была права. Не раз я замечала, как мужчины бросали на Настю заинтересованные взгляды. Мало того, у нее был ухажер из финансового отдела. Начальник, который словно мальчишка бегал к ней с маленькими подарочками и приглашал поехать в Питер. Но Настя была непреклонна и верна своему мужу. Что ж, иногда мы просто не замечаем своего счастья.

Помимо нашей работы по обслуживанию клиентов, мы еще частенько выполняли работу курьера и ходили по этажам, распространяя документы по отделам. Мы с Настей старались распределять эту обязанность между собой, но в этот день мне пришлось облазить почти все этажи в одиночку.

Собираясь в очередной раз подняться в отдел валютного контроля, я как всегда спросила у управляющей, нет ли у нее документов на передачу. Она покачала головой и спохватившись крикнула мне вдогонку:

– А забери-ка наши заправленные картриджи у программистов!

– А к кому мне обратиться? – вернулась я.

– К Артуру.

Кто бы сомневался!

– А кроме него не к кому? Вдруг его не будет? – я скривила

лицо.

– Можешь обратиться к Акимову. Он все знает.

У меня в голове загорелась лампочка. Знакомая фамилия. Как раз к нему и направлюсь.

Быстро сделав все дела, я спустилась на третий этаж и подошла к толстой металлической двери. Ну и что мне теперь делать? Стоило мне подумать об Артуре, как дверь запищала и открылась, показывая виновника моих грез.

Я посмотрела на него и хотела поздороваться, но он не только не пропустил меня, но даже и не взглянул. Мой рот открылся от очередной его наглости. Как с таким человеком вообще люди работают?! Я была так возмущена, что не заметила, как произнесла это вслух и резко повернувшись уперлась в чье-то плечо.

– Никак, – услышала я и подняла голову.

Передо мной стоял высокий коренастый парень с темными волосами, добрыми карими глазами и ямочками на щеках. Он улыбался, и я не могла не улыбнуться ему в ответ.

– Руслан? – почему-то вырвалось у меня. – То есть мне нужен Руслан Акимов.

Парень хохотнул точно также, как и тогда по телефону и я все поняла, прежде чем он сказал:

– Я и есть Акимов.

– Как здорово! – воскликнула я. – Мне нужно забрать у вас наши картриджи.

– Ммм, они на складе. Давай я сам спущусь к вам и занесу.

– Хорошо, – согласилась я.

– Увидимся, – Руслан обошел меня и направился дальше по коридору.

Я немного прошла за ним и вышла к лестнице, в пролете которой стоял Артур и разговаривал по телефону. Ну почему я не поехала на лифте?

– Целую тебя в самое нежное место, – услышала я, спускаясь и проходя мимо.

«Извращенец!» – завистливо пронеслось у меня в голове.

Я спустилась вниз с окончательно испорченным настроением. Насти не было на месте, и я нашла ее в раздевалке. Она правила макияж на лице. Глаза ее все еще были опухшими. Я села рядом с ней и приложила все усилия, чтобы сдержать слезы. Но через несколько секунд я почувствовала, как что-то горячее льется по моим щекам. Настя повернулась ко мне.

– Эй, не верю, что ты серьезно! – воскликнула она. – Нашла из-за кого!

– Насть, я не знаю, что со мной происходит. Меня обижает его поведение... его безразличие...

– Вот именно! – она положила мне руку на плечо. – Это ключевое слово, которое ты тоже должна использовать против него. Тебе просто нужно завести отношения. Так ты отвлечешься от него и все быстро забудется.

– Вы что совсем очумели? – раздался голос Славы, который незаметно для нас оказался в раздевалке. – Там очередь

образовалась, а вы тут херней страдаете!

Так как наш коллега был единственным представителем мужского пола в нашем коллективе, он был любимчиком нашей управляющей. Поэтому никто не решался с ним спорить.

Я поспешно вытерла слезы и вернулась на свое рабочее место. Какого же было мое удивление, когда я увидела напротив сидящего паренька. Саша, кажется.

– Добрый день! – улыбнулся он, заведя меня.

– Не такой уж он и добрый, – промямлила я. – Чем помочь?

– Вот, – парень протянул мне счет на оплату. – Мне нужно оплатить.

Я глянула на назначение – Рокки-1 в количестве пяти штук на сумму сорок две тысячи.

– Ого, – я удивленно подняла брови. – А Сталлоне дал добро, а то сумма не маленькая?

Саша сначала не понял, а потом разразился смехом. Я тоже выдавила улыбку.

– Это комплект игрушек, – пояснил он. – Мы с другом параллельно хотим начать бизнес.

– Похвально. Счет будем открывать? Вы же наверно не остановитесь. Будет Рокки-2 и 3...

– Ну, это лучше Сталлоне знает...

Я внимательно посмотрела на него, замечая его белоснежную крахмаленную рубашку, опрятный вид и зачесанные

назад волосы. Думаю, пахнул он удивительно.

– Знаете, я лучше наверно в Сбер зайду, – начал было он.

– А как на счет кино со мной?

Саша оторопело уставился на меня. Казалось его глаза позеленели и стали еще больше.

– Эммм, – он не знал, что сказать, обдумывая мои слова.

– Да шучу я! – я улыбнулась во весь рот, надеясь, что он поверит. – А оплатить действительно лучше в Сбере. Там быстрее.

Я протянула ему счет обратно. Он помешкал несколько секунд, затем бросив короткое «спасибо», ушел.

– Ну что могу сказать, молодец, – услышала я голос Насти слева от себя. Она тоже только что отпустила клиента. – Напугала бедного парня...

– Ты сама агитировала меня на действия, – сказала я, проверяя рабочую почту.

– Да, но это не значит рубить с плеча. К каждому нужен свой подход.

– Как к твоему Пашке? – улыбнулась я, увидев, как к нам стремительно направляется Настин ухажер из финансового отдела.

– Да причем тут Паша? – начала было подруга, но проследив за моим взглядом, поняла. – Вот только его сейчас мне не хватало, – простонала Настя.

Дело в том, что, когда наш финансовый директор заделался к Насте в клиенты, она неосторожно пошутила над их

совместной поездкой в Питер. С тех пор Павел уверен, что подруга моя к нему равнодушна и не оставляет попыток завоевать ее. Он даже звал Настю работать в их отдел. Ни наличие ребенка и уж тем более мужа не могло остановить его. В свои тридцать пять он неплохо сохранился, следил за собой и выглядел моложе, но все считали его слишком легкомысленным.

– Привет, радость моя, – заворковал Паша, подсаживаясь к своей фаворитке. – Что-то случилось?

Я улыбалась, глядя на них, пока надо мной не нависла тень. Страх не успел овладеть моим сердцем, потому как я увидела улыбающуюся физиономию Акимова.

– Вот принес, как и обещал, – он протянул мне черный пакет с картриджами.

– Спасибо, – улыбнулась я, хватая пакет. – Тебя надо клонировать, а остальных всех уволить. Они бесполезны.

– Что ж, – Руслан засмеялся. – Я уже выдвигал это предложение. Увидимся.

Я кивнула в ответ и еще долго смотрела в его широкую спину.

Выходные прошли в дикой суматохе, так как соседки мои потащили меня в караоке, а на следующий день мы устроили шопинг. Так что нетрудно было догадаться, что в понедельник я была уставшей и злой. И очень голодной.

При банке был открыт небольшой магазинчик кулинарии,

дабы не оставить полчище сотрудников без обеда, где продавалось абсолютно все. Не успев переодеться в рабочую форму и приколоть бейджик, я напрямик направилась туда. Выход к пункту охраны вел через стеклянные двери, где и располагался магазин.

– Купи мне сырник! – успела крикнуть Настя, прежде чем я открыла дверь, чтобы выйти.

И тут, кто-то, бесцеремонно воспользовавшись этим, просочился в наше отделение, не давая мне пройти. Естественно, это взбесило меня и не разбираясь, что это за хмырь, я сильно пихнула его плечом и вышла из дверей.

Охранники присвистнули при виде меня и расплылись в приветствиях. Я даже не взглянула в их сторону. Если я сейчас не поем, то чует мое хрупкое сердце, что лишусь этой работы. Меня просто не станут терпеть.

В кулинарии была жуткая очередь, состоящая из наших сотрудников, которые все уставились на меня при моем неожиданном появлении. О, только их бесящих любопытных взглядов мне сейчас не хватало!

Я угрюмо встала в конце очереди и скрестила руки на груди. Какое-то движение привлекло мое внимание. Я хмуро уставилась на улыбающегося Акимова, который манил меня к себе. Какого...? Может это у него приветствие такое? Моя рука слегка качнулась в ответ. Рядом с Русланом стоял такой же высокий коренастый парень, который тоже улыбался. Только он был светловолосым в очках и жутко походил на

всем известного Шурика. Его вид немного развеселил меня и я, наконец, подошла к ним.

– Привет! – сказали два друга в унисон.

Я слегка улыбнулась, глядя вверх, так как они оба были выше меня на голову. В маленьком магазинчике становилось все теснее, и я проворонила свою очередь.

– Не одолжишь стольник? – игриво спросил Руслан, теребя мой рабочий галстук. – Взамен пропущу тебя вперед.

– Какой ты добрый, – сузила я глаза и вложила в его ручищу купюру.

– Благодарствую, милаха.

Акимов сдержал слово и пропустил меня вперед, чем вызвал негодующие взгляды сзади стоящих. Но никто не проронил ни слова. Этот парень был всеобщим любимчиком, так как никогда не отказывал в помощи и разбирался во всем.

Получив еду, я готова была расцеловать своего новоиспеченного друга. И кажется, он был бы не против. Я ехидно улыбнулась ему.

– Спасибо.

– Обращайся! За мной должок, – Руслан подмигнул мне.

– Считай это моей благодарностью, – я подмигнула в ответ и благородной походкой направилась вон из душного помещения.

Оказавшись снова в отделении, первое что я словила был полный ненависти взгляд нашего специалиста Артура. Я от-

ветила ему тем же и прошла за стойку, где Настя еле сдерживалась от смеха.

– Что? – я подняла брови, всучивая ей заказанный сырник.

– Как ты его пихнула! Это надо было видеть, – прошептала подруга.

– Так это он встретился мне на пути? – я довольно улыбнулась, глядя на самодовольное лицо грубияна, который как обычно терся возле Славы. – Так и надо этому козлу.

– Что любовь прошла, завяли помидоры? – проговорила сквозь смех Настя уже немного громче.

Настолько громче, что уже не я одна ее услышала. Артур буквально вперился в меня взглядом. В глазах его пылал гнев, но я не опустила взгляд. Настя пристыженно закрыла рот рукой.

– Ну что, пойдём курнем? – Славик встал с места, тем самым выводя нас обоих из оцепенения.

Артур кивнул, и они вышли на улицу.

Думаю, последнее событие стало конечной точкой в наших с Артуром отношениях, так как после того дня он не попадался мне на глаза. Смешно. В отношениях, которых и не было. Иногда я ловила себя на мысли, что скучаю по нему и боролась с порывом подняться к ним в отдел. Но другая моя сторона лишь злобно посмеивалась. Если он решил исчезнуть из моей жизни, значит я задела его за живое. А зна-

чит, моя миссия выполнена. Хочет, чтобы все считали, что он пуп земли? Не дождется.

Стоял теплый августовский день. Лето близилось к концу и впереди нас ждала суровая зима. Я ненавидела холод, а потому брала от лета по полной. Вот и сегодня я чуть ли не вприпрыжку шла от метро до работы, слушая музыку и напевая любимые песни. Дорога занимала около пятнадцати минут.

Времени до начала рабочего дня было предостаточно, и я спустилась вниз в небольшой магазинчик в переходе, решив побаловать себя и Настьку сладким. Выбрав воздушные шоколадные печенюшки, я не спеша прошла к кассе и встала в очередь. Я сняла один наушник и тут кто-то возле меня хихикнул.

Рядом со мной стоял Сашка. У него тоже было хорошее настроение, и он улыбался. И смотрел на меня как-то странно. Так, будто мы давно уже знакомы, будто мы давно уже вместе.

– Как дела? – спросил он, держа в руках дымящийся кофе.

– Отлично, – прошептала я, не сводя с него глаз.

Меня вдруг осенило. Разве не о таком муже я мечтала? Разве не такой будет мне другом? Будет всегда рядом... Вот так, бок о бок всю жизнь. Навсегда. Александр...

– Я тут подумал, – начал мой «будущий муж», когда мы поднялись на улицу. – Твое предложение на счет кино еще в силе?

Я не удержалась и рассмеялась. Саша подхватил мой смех.

– Что? – произнес он, сквозь смех. – Я опоздал?

– Ничуть, – сказала я, вкладывая в это слово столько нежности, что аж самой стало стыдно.

– Может тогда в эту пятницу?

– С удовольствием.

Ну вот и все. В тот момент я для себя все решила.

Неожиданно кто-то сильно толкнул меня и я, от боязни упасть, схватила Сашу под руку. Гнев снова начал зарождаться внутри меня, когда я смотрела в спину широко шагающего Артура. Какого черта? Ну уж нет. Я не поведусь на его провокации.

– Все в порядке? – спросил меня Саша, все еще поддерживая за локоть.

Мне вдруг стало смешно, и я расхохоталась. Черт возьми, а ведь Артур тоже весы, как и я. С одной стороны, детский сад, а с другой, я ведь веду себя точно также, когда мне кто-то нравится. Одним словом, веду себя как дура. Тоже самое делает и мой фаворит. Полный кретин. Надо будет прочитать характеристику его личности в гороскопе. Да, в гороскопы я верила. А те, кто не верит, просто не могут признать своих недостатков. Скажу так, в каждом гороскопе есть доля истины.

– Значит в пятницу в кино? – уточнил Сашка, отпуская мою руку.

– Угу, – кивнула я, но все мои мысли были только об Ар-

туре.

Чем же он влечет так меня? Что в нем такого, чего нет, например, в Сашке? Единственный его плюс – это его красота и привлекательность. Но разве можно полюбить только за это? Почему меня не отталкивает его хмурый и уставший вид? Его грубость? Вместо этого мне наоборот хочется обнять его. Мы были бы красивой парой.

– Кажется сегодня будет жарко, – очнулась я, услышав Сашу.

Я посмотрела на него. Ну, почему нельзя полюбить этого милого и доброго Сашку, который всегда поднимет тебе настроение своей улыбкой? Или, например, Акимова? Из него тоже позитив бьет ключом. Нет же надо было потерять голову из-за этого кретина.

Мы обошли высотное здание нашего банка и наткнулись на Славика и Артура, курящих возле входа. Слава помахал мне рукой, друг же его даже не посмотрел в нашу сторону. Ну полный кретин.

Зашла я в отделение ближе к девяти, поэтому все коллеги были уже на месте. Стояла непонятная суматоха. Все возбужденно перешептывались. Я в недоумении прошла за стойку и медленным шагом направилась в раздевалку.

– Слышала новость дня? – Слава догнал меня и хлопнул по плечу.

– Как я могла ее слышать, если только вошла? – огрызну-

лась я.

– День рождения банка все-таки решили отмечать. В эту пятницу. На теплоходе. По Москве-реке поплывем.

– День рождения? – я удивленно подняла брови.

– Ну да, – неугомонный коллега зашел со мной в раздевалку. – Кстати, список будет составлен индивидуально, так что не все попадут в него. Но ты не волнуйся, нас уж точно пригласят, так как мы в центральном.

А я и не волновалась. Мне было фиолетово. Ни на какой день рождения я не собиралась. У меня в пятницу кино с Сашей, и я не могла упустить этот шанс.

– Кстати, что это за хмырь был с тобой сегодня? – неожиданно спросил Славик.

Я злобно посмотрела на него. Какое ему вообще дело? Хоть моего коллегу и считали симпатичным, не смотря на его лишний вес, в душе он был очень хитрым и расчетливым. Он не понравился мне с первого дня.

– Ты позволишь мне переодеться? – сказала я сквозь зубы.

– Ухожу, – Слава сделал задумчивое лицо, – Просто Артур спросил меня про него, а я всех в банке знаю. А этого нет. Видимо новенький...

Так и хотелось запустить в него чем-нибудь, прежде, чем он вышел. Почему всем все надо знать? Ненавижу, когда лезут в мою личную жизнь. На кой она тогда личная, если все всё знают.

Я стаскивала с себя джинсы, когда в раздевалку ворвалась

запыхавшаяся Настя, приходившая всегда впритык.

– Не успела я войти, как меня уже три раза спросили, пойдешь ли я на чей-то день рождения! Все будто с ума сошли, платья обсуждают...

Я вкратце рассказала ей, что это за особенный день.

– Я надеюсь, у тебя есть платье? – она вопросительно подняла бровь.

– Какое нафиг платье? – продолжала я злиться. – Я не собираюсь никуда идти!

– Это еще почему? Упустишь шанс гульнуть за счет банка?

– В жопу его!

– О, да я смотрю настроение у нас никакое, – Настя быстро повесила свои вещи и поспешила за мной к рабочему месту.

– Я могу одолжить тебе одно из моих платьев, – не отставала от меня подруга.

– У меня в пятницу свидание, – отрезала я с довольным видом.

– Опаньки! А чего это я ничего не знаю?

– И не узнаешь. Ты у нас из болтливых.

Настя насупилась и уставилась в монитор, но я знала, что она не из обидчивых. А вот я да. Причем могу серьезно обидеться на какой-то пустяк и из-за этого порвать все отношения с обидчиком. Поэтому подруга моя в этом плане осторожна.

Ближе к обеду Славик снова пристал ко мне. Сегодня он

был каким-то уж слишком возбужденным.

– Я узнал, что за чувак был с тобой утром, – он широко улыбался, показывая местами пожелтевшие от сигарет и кофе зубы. – Александр Таранов, ведущий экономист, живет в области, начинал работать в юридической компании. Жаль, некурящий.

Я усмехнулась. Дело в том, что Славочка часто бегает курнуть парочку сигарет, тем самым собирая сплетни с помощью других курящих. Что ж, информация лишней не будет, но то, что теперь про нас пойдут слухи по банку, меня не радовало.

– Ты так и будешь молчать? – коллега наклонился ко мне, опершись локтями о стол. – Расскажи, что у вас с ним.

«А не пойти ли тебе в жопу??? Там тебе самое место!»

– Слав, – вмешалась Настя, видя мое лицо. – Что-то про твою личную жизнь мы ничего не знаем, а нашу значит выкладывай.

– Так вы не спрашивали, – развел руками пухляш, все еще напирая на меня.

– Так вот спрашиваем. Нам интересно, – настаивала на своем подруга.

– Я первый спросил, – улыбка не сходила с его лица.

– Слава! – раздался голос управляющей, и я выдохнула.

Естественно, наш коллега ретировался. Какой же все-таки зануда!

– Так ты пойдешь, если я дам тебе платье? – снова обра-

тилась ко мне Настя, но ее слова не сразу дошли до меня, поэтому она продолжила: – У меня есть желтое, черное и белое. Я хочу пойти в желтом, оно как раз длинное и вечернее. А вот остальные у меня короткие. В белом ты вся сольешься, поэтому дам тебе черное. Думаю, оно тебе пойдет.

Всю неделю, включая четверг, я отпиралась от уговоров Насти посетить важное мероприятие в пятницу. Поэтому настроение у меня было ни к черту.

– Отстань уже от меня, – пыхтела я, вкладывая документы в папку.

– А вот и не отстану! Я же уже все тебе обрисовала, – снова наступала подруга. – Платье у тебя уже есть, макияж и прическу я тебе сделаю. После торжества мой благоверный заберет нас, и мы доставим тебя домой. Все складывается как нельзя лучше! И чего ты упрямишься?

– Я обещала Саше...

– Бла-бла-бла, – простонала Настя. – Я еще не знаю этого твоего Сашу, но он уже меня жутко бесит! Успеете еще находиться по кино!

– Что ты пристала ко мне? – снова начинала злиться я. – Ты и сама прекрасно справишься!

– Нет, не справлюсь! – восклицала коллега, тут же переходя на шепот: – Ты же знаешь, что там будет Паша, а он мне вздохнуть не даст без своего присутствия.

– Тогда почему ты так хочешь пойти? – я схватила свой пропуск, так как мне нужно было на пятый этаж.

Я знала ответ на свой вопрос. Настя просто хотела отомстить мужу, который недавно не пришел ночевать домой. И хотела использовать Пашу в своих целях. Вот только нашим финансовым директором не так просто манипулировать. Он мог легко слететь с катушек и завладеть Настей, если захочет. Поэтому ей нужна была я.

На пятом этаже было безлюдно и я, напевая песенку, направилась по коридору в отдел валютного контроля. Неожиданно из двери какого-то кабинета вывалился довольный Акимов с каким-то блокнотом в руке. Я чуть не вскрикнула от испуга.

– О, милаха! – как всегда улыбался айтишник. – Ты как раз вовремя.

– Ты чего это подписи собираешь? – спросила я с улыбкой, заглядывая в блокнот.

– Не поверишь. Ищу сторонников.

– Что-то случилось? – мое лицо стало серьезным.

– Не волнуйся, – Руслан положил мне руку на плечо. – Просто хотим избавиться от человека, и я собираю подписи тех, кто со мной солидарен.

– Чего? – хихикнула я.

– Знаю, что со стороны это выглядит глупо, – в его глазах промелькнула грусть, – но только так я смогу добиться хотя бы внимания со стороны руководства.

– Настолько все серьезно? У вас вроде дружный отдел.

Сказав это, я тут же поняла о ком идет речь. Да, все в

их отделе были хорошими ребятами. Кроме одного. Кроме него. Непокорного и недружелюбного. Не такого, как все. Не такого, как они.

– Это противостояние длится уже давно, – продолжал Руслан. – Не один я ходил к начальству, пытаюсь объяснить, что ему не место в нашем отделе, чтобы его хотя бы перевели, не обязательно увольняли. Но меня просто проигнорировали. Затем весь наш отдел, подчеркну весь! подписался на его увольнение и это не помогло. Все потому, что он пушается с этой девахой...

– Какой девахой? – быстро спросила я.

– Только не говори, – друг отвел меня в сторону, – что тоже запала на этого урода!

– Я... конечно нет.

Но Руслана не так-то легко было обмануть. Он вдруг разозлился и стукнул кулаком по стене. У меня определенно возникло желание бежать отсюда. Я еще не видела таким Акимова. И думаю, никто не видел.

– Как же он меня бесит, – процедил он сквозь зубы. – И все всегда ему сходит с рук! Пойдем со мной на склад, там нет камер.

Я хотела было отказаться, но мою руку нещадно сжали и потащили за собой по лестнице на третий этаж.

– Ты должна понять, что это за человек, – сказал друг, пропуская меня через металлическую дверь.

Мы прошли на склад, где располагались высокие стелла-

жи с оборудованием и запчастями для нашей техники. Руслан оттащил меня в дальний угол.

– Надеюсь, ты здраво оцениваешь всю ситуацию и не втюрилась по полной, – снова заговорил он и мне стало неудобно.

– Все нормально, – я пыталась скорее закончить этот смущающий меня разговор.

– Для Артура это просто игра. Одна из тех, в какую он уже играл неоднократно. Думаешь никто не знает его пошаговых действий? Да, по-моему, весь банк уже изучил его тактику. Первый шаг – безразличие. Однако оно не полное. Взгляды, жесты, случайно брошенные слова... И тем самым он дает надежду, что у тебя все еще есть шанс. Затем, когда ты устанешь от его бездействия и захочешь плюнуть на все, он начнет действовать. Ухаживать, оказывать знаки внимания. Ты расцветешь, почувствуешь себя любимой им. Когда он будет полностью манипулировать тобой, он перейдет к третьему шагу. Уложит тебя в свою постель.

Я ошарашенно смотрела на Руслана, раскрыв рот. Меня шокировало не столько его слова, сколько то, что он рассказал все это мне. Словно я уже попала на удочку Артура. А разве не так? Разве я не прохожу сейчас первый его шаг?

– Думаю, четвертого шага нет? – тихо сказала я, смотря в пол.

– А, не знаю, – Руслан стал нервно ходить вдоль стеллажей. – Не всех он бросает после первого раза. Тех, от кого

есть выгода, он держит при себе. Теперь ты понимаешь, какой это человек?

– Я не понимаю, за что ты так его ненавидишь, – мои глаза снова устремились на друга.

– Когда-то, – его глаза были полны боли, – моя сестра работала здесь. Думаю, нет смысла объяснять, что было дальше?

– Он тоже одурачил ее? – спросила я, прикидывая, сколько же девушек прошло через знаменитые шаги Артура.

– Хуже, – Руслан прислонился к стене, закрыл глаза и выдохнул. – Она покончила с собой.

Холодный пот пробил меня насквозь и пригвоздил к полу. Стояла такая гробовая тишина, что я слышала свое сердцебиение.

– О, боже, – выдохнула я ошеломленно.

В этот момент скрипнула дверь, и кто-то вошел. Мы были скрыты за стеллажами, и Руслан приложил палец ко рту, глядя на меня. Я кивнула, так как в любом случае не двинулась бы с места. Шок все еще пронизывал меня.

– Так-так, – пробормотал вошедший, копясь и гремя чем-то, – где же она лежит?

Я видела, как друг облегченно вздохнул. Значит он узнал нарушителя нашего диалога. Через несколько секунд и я узнала, так как между полок показалась светловолосая голова «Шурика». Он не сразу нас заметил, продолжая копаться в коробках.

– Твою дивизию! – воскликнул он, наконец, заведев нас и стукнувшись головой о полку. – У меня душа в пятки ушла! Вы чего тут забыли?

Руслан уже смеялся вовсю и хлопал своего коллегу по плечу. Тому же явно не было смешно, как собственно и мне.

– А мы тут в засаде сидели, – улыбался Акимов, при этом взглянув на мое встревоженное лицо. – Ждали очередную жертву. Увидев тебя, забежали сюда и спрятались. Правда?

– Угу, – кивнула я и уставилась зачем-то в окно.

– Иди, не мешай нам, – стал подгонять «Шурика» Руслан.

– Но я должен найти...

– Потом вместе найдем, – ему удалось выпихнуть коллегу и закрыть дверь.

– Мне вообще-то тоже пора, – выдавила я, когда Руслан вернулся. – Я не могу надолго отлучаться.

– Я надеюсь, ты услышала меня, – от улыбки его не осталось и следа.

– Более чем, – я выхватила из рук Руслана блокнот и поставила свою подпись.

Я спустилась на первый этаж словно в тумане. Мысли лихорадочно кружились в голове. Артур... если бы я знала раньше... Если бы только знала, какой это человек, то даже мысли бы о нем не допустила. Он бессердечен... он жесток... Как он мог? Как мог так отвратительно поступить? Если раньше я хоть немного надеялась на его совесть, то те-

перь понимаю, что бездушие у него в крови. Еле сдерживая слезы, я швырнула папку с документами на стол.

– Тут твой ненаглядный заглядывал, – обратилась ко мне Настя, не отрываясь от монитора. – Посидел, да ушел.

– Ага, – пробормотала я и тут поняла, что так и не отнесла документы в отдел валютного контроля. – Я сейчас.

Схватив пропуск, я вновь ринулась по этажам. На этот раз я запрыгнула в лифт и на третьем ко мне присоединился «Шурик». Он подмигнул мне.

– А ты в курсе, что у Акимова есть невеста? – неожиданно спросил он. – Юлька – высокая, красивая и любому глотку перегрызет за своего Руслана.

Я кисло улыбнулась, покачала головой и выскочила на пятом. «Шурик» поехал дальше. Он думает, что между мной и Русланом что-то есть? Смешно. Он воспринимает меня как сестренку, которую некогда потерял. Его забота мне льстит, ведь я всегда мечтала о старшем брате. И после его рассказа мы стали еще ближе друг к другу.

Быстро доставив документы до пункта назначения, я спустилась этажом вниз и поняла, что стою перед кабинетом экономистов. Зачем я здесь? А, да. Я машинально направилась к Саше, после слов Насти. Моя рука зависла над ручкой двери. Я почему-то передумала. Меньше всего мне сейчас хотелось видеть его.

Но выйдя на лестничный пролет, я все же наткнулась на Сашку между третьим и четвертым. Он поднимался мне на-

встречу и завидев меня, улыбнулся во весь рот. Я хотела улыбнуться в ответ, но у меня не получилось.

– Все бегаешь? – спросил он, слегка касаясь моего локтя.

– Э, – мне хотелось обойти его и идти дальше.

– Завтра все в силе?

Меня все раздражало. Я не могла понять, что так вывело меня из себя. И Саша сейчас попал мне под горячую руку.

Этажом ниже раздался какой-то резкий стук, будто что-то упало. Я дернулась, а Саша подошел ближе, чтобы нас не было слышно.

– Не знаю, – я покачала головой. – Завтра день основания банка и меня уговаривают идти.

– Для тебя это важно? – было видно, что я его обидела, но мне не было жаль.

– Нет, не важно, – я сказала прежде, чем успела подумать. – Но я обещала...

– А мне, значит, нет, – злился Саша.

Он обошел меня и бесшумно поднялся на свой этаж. Я топнула ногой и случайно увидела через пролет лестницы внизу чьи-то волосы. Согнувшись почти пополам, я увидела никого иного как Артура. Он преспокойно собирал свой телефон по частям. Теперь я поняла, что упало. Совпадение?

Я начала шумно спускаться, но голова Артура даже не поднялась. Какие мы гордые! Аж тошнит. Поравнявшись с ним, я нарочно пихнула его плечом, чем привлекла внимание. О, неужели! Сам Зевс решил снизойти до меня! Про-

должая спуск, я увидела, как он сверлит меня взглядом, но так ничего и не сказал.

Внизу было оживленно, так как мои коллеги снова обсуждали грядущее событие. Настя крутила у виска, когда я направлялась к ней. Я пихнула ее в бок.

– У меня для тебя хорошая новость! – заявила я.

– А вот у меня для себя не очень, – хмурилась подруга. – Приходил Паша и сказал, что завтра мы классно повеселимся. Мне от него не уйти. Я сдаюсь. Я тоже не пойду на это чертово мероприятие. Ты правильно говорила, что нам там делать нечего.

– Пфф, – фыркнула я. – Ты говоришь так, будто наш Паша маньяк! А ты никогда не задумывалась, что с ним ты была бы счастливее... и богаче? Он ведь с тебя пылинки сдувает.

– Сдувать то сдувает. И сдует окончательно, когда я ему надоем. Я ему нужна для забавы.

– Думаю, уж ты то сможешь его приручить, – ехидно улыбнулась я.

– Я его боюсь. Скорее уж он меня.

– Насть, в любом случае твой же заберет нас...

– Если будет кого забирать, – сглотнула подруга.

– Слушай, ты ведь хорошо плаваешь, если что, – смеялась я.

– Ну что, девчонки? – к нам подошел Слава. – Как настрой? Какие на завтра планы?

Улыбка исчезла с моего лица. Я хотела встать с места, но пухляш положил свою лапищу мне на плечо. Мы с Настей переглянулись.

– Что молчим? Кого ждем? – продолжал обнаглевший коллега.

Я начала вскипать, но Настя снова спасла меня.

– После долгого и изнурительного совещания, – сказала она, вставая, – было принято решение не посещать данное сомнительное мероприятие.

– Вы что серьезно? – Слава еще сильнее сжал мне плечо.

– Да не интересно нам тусоваться с теми, кого мы не знаем, – я сказала первое, что пришло в голову, пытаясь скинуть руку с плеча.

– Как это не знаете? – пухляш взмахнул руками, и я вскочила.

– Ну там же будут в основном начальники, – я отошла подальше.

– А нашего отделения тебе мало будет? К тому же там будут конкурсы. Будет весело! Думаю, кого-то из других отделов тоже позвали. Акимова, например, всегда зовут.

Я встрепенулась. Если Руслан будет там, то нам с Настей вообще нечего бояться.

– ... из отдела платежных систем, – продолжал перечислять Слава.

– Хорошо, уговорил! – воскликнула я и направилась в туалет.

Закрывшись там, я долго смотрела на себя в зеркало. И не понимала. Внешность у меня простая, ничем не примечательная. Ноги у меня не длинные, пропорциональны второй половине тела. Я внимательно рассмотрела свое лицо. Да, нотки высокомерия во мне присутствуют. Даже не знаю, откуда у меня это. Родители всегда были простыми людьми, и я выросла в бедной семье. Но думаю, именно это высокомерие толкает ко мне похотливых парней. Как Слава. С этого дня, с ним нужно быть крайне осторожной.

Вот и наступила долгожданная пятница. Все с утра бурно обсуждали свои наряды и показывали друг другу. Настя принесла мне свое платье, как и обещала. Черное в сеточку с золотистой подкладкой чуть выше колена. Я же принесла только туфли на среднем каблуке, которые очень любила. Вот только ходить в них было одним мучением.

– До сих пор не верю, что согласилась идти, – ворчала подруга, надевая свое желтое платье, чтобы показаться мне.

– А я не верю, что ты все еще не смирилась с этим фактом, – бросила я, напяливая на себя рабочий галстук. – Между прочим, это ты меня уговаривала.

– Но потом то я передумала! И вообще не факт, что мы успеем накраситься и накрутиться вечером.

– Все мы успеем, – спокойно сказала я. – А если нет, то мне вообще все равно. Я и в джинсах неплохо выгляжу.

– В джинсах нас туда не пустят, – покачала головой На-

стя. – Там дресс-код и все строго по списку.

Она вздохнула, видимо снова вспомнив о Паше. А я хотела поговорить с Акимовым, но как назло был наплыв клиентов. Мне удалось освободиться только к обеду.

Я пролетела по лестнице три этажа и подошла к металлической двери. И что теперь? Рядом на стене висел телефон, и я сняла трубку, чтобы набрать внутренний номер Руслана. Но не успела я позвонить, как дверь запищала и что-то щелкнуло.

Пропихнувшись через толстенное препятствие (и что здесь можно стащить?), я оказалась в обители аййтишников. Бросив взгляд на место Артура, которое было пустым, я спокойно хотела пройти к месту Акимова... но оно тоже было пустым. Ко мне подошел улыбающийся Шурик.

– Слушай, как тебя зовут? – внезапно спросила я.

– Леша, – был ответ.

– А так и хочется назвать тебя Шуриком, – улыбнулась я.

– Это моя кликуха по жизни. Если ты ищешь суслика, то он на складе.

Я не стала уточнять, того ли суслика я ищу, и просто кивнула. Дверь склада не сразу поддалась мне, и я решила применить аккуратность и нежность. Через несколько секунд она бесшумно открылась. Я прошмыгнула внутрь с игривым желанием напугать Руслана.

– Я же просил, – услышала я голос Артура и замерла на месте.

– Но, милый, я так скучаю по тебе, по нашим...

Голос девушки был мне незнаком, и она говорила шепотом, что не дало мне услышать окончание фразы. Но думаю, в ней точно прозвучало слово «ночь». Первым возникло желание развернуться и уйти восвояси. Но что-то пригвоздило меня к полу. И не думаю, что это было просто любопытство. Я все еще чувствовала уколы ревности.

– У меня сейчас большая загруженность, – отпирался Артур.

– С каждым разом мне все труднее спасти твою шкуру. Я хочу, чтобы до тебя дошло, что я делаю все это не просто так. Ты мне должен.

Моя нога машинально сделала шаг вперед. Сердце бешено колотилось. А вдруг, они резко захотят уйти, а тут я: «Здрассте, а я тут за вами подглядываю!» И вместо того, чтобы уйти, я присела среди коробок и увидела длинные черные волосы.

– Я ни о чем не просил тебя, – процедил Артур.

Я наклонилась еще ниже и увидела его гладко выбритый подбородок, которого девушка слегка касалась своими пухлыми губами. Мне было все отчетливо видно, так как на них падал свет из окна.

– Тебе и не надо, – шептала деваха, – я сделаю все, что ты захочешь.

Она поцеловала его в губы и опустилась к шее. Артур закрыл глаза, видимо наслаждаясь поцелуями, но потом

неожиданно оттолкнул девушку.

– Может кто-то войти, – строго сказал он.

– Раньше тебя это не волновало, – пропела она сладко. – Этот убогий склад и не такого видал.

Девушка повернулась, и я увидела ее лицо. Тени, красная помада, загорелое лицо. Она была красива, но красота ее была, как я люблю говорить, искусственной. Темные брови и глаза, кажется, тоже были темными.

– Я, значит, пекусь о твоём повышении, – продолжала она, поглаживая руку Артура. – а ты снова делаешь все, чтобы тебя выперли отсюда. Неужели ты не можешь хоть немного играть. Приструни этого Акимова, он уже реально бесит. Этот придурок снова собрал подписи...

Красотка взмахнула рукой и схватила с подоконника блокнот. Тот, с которым все ходил Руслан. Блокнот с подписями на увольнение этого грубияна. Она всучила его в руки Артура.

– И их все больше с каждым разом! – восклицала она. – Нужно будет научить тебя актерскому мастерству, а то настанет день, когда отец и меня пошлет. Жду тебя сегодня у себя.

Девушка вильнула юбкой, а я перестала дышать, так как она направилась к двери. Шпильки проковыляли недалеко от меня и вышли за дверь. У меня затекло все тело от моих стараний вжаться в угол и раствориться в коробках. Думаю, меня спасла тень от полок.

«Пожалуйста, уходи», – я чуть не простонала это вслух, закрыв рот рукой и наблюдая за Артуром.

Тот же спокойно стоял и изучал список проголосовавших против него в блокноте. Черт возьми, я не просижу на корточках долго! Выдать себя? Да я лучше умру прямо здесь, чем покажусь. Честно говоря, я преувеличила свои способности, пытаюсь бесшумно опереться о ножку стеллажа. Я качнулась и вцепившись в ножку другой рукой, ударилась об нее своим кольцом. Раздался глухой звон.

Но тут неожиданно на склад ворвался Руслан и спас меня. Я оторопело уставилась на него, все еще держа ножку стеллажа. Он бросил на меня недоуменный взгляд и тут же заметил Артура. А, значит, заметил и блокнот в его руках, так как начал наступать.

– Какого черта! – воскликнул мой друг, выхватывая из рук соперника свой блокнот. – Что он у тебя делает?

– Пфф, – фыркнул Артур, передавая подписи, – не твое дело.

– Слушай меня, – Руслан схватил его за локоть, – если ты еще раз встанешь у меня на пути... На этот раз я переломаю тебе ВСЕ кости. Понял?

– По-моему, это ты всегда стоишь у меня на пути, – Артур хоть и был ниже ростом, в плечах был также широк.

Видимо вспомнив, что я тоже нахожусь здесь и дернув-шись в мою сторону, Акимов отпустил моего фаворита и тот ушел восвояси. Не успела захлопнуться за ним дверь, как

Руслан разразился смехом.

– Чего ты ржешь? – злилась я. – Лучше помоги мне встать!

– Ой, милах, – дружеская рука одним рывком подняла меня с пола. – Ты-то тут чего забыла?

– Тебя искала, – я начала отряхиваться от пыли, – а тут эти двое. Черт, теперь все стирать!

– Подожди, ты сказала двое?

– Именно. Он был тут с какой-то шмарой.

– Хех, это наверняка шала.. э.. деваха с седьмого..

– Все нормально, – улыбнулась я. – Я бы тоже так сказала, судя по ее виду.

– Надеюсь, ты не стала свидетелем чего-то неподобающего? – Руслан поднял брови.

– Они целовались, – я пожала плечами, не желая больше говорить об этом. – Я пришла узнать, идешь ли ты сегодня кататься на теплоходе?

– Нет, – выдохнул он. – Сегодня мы с Юляхой празднуем день рождения НАШИХ отношений. Она заедет за мной вечером. Юля – это моя...

– Я знаю, – продолжала улыбаться я. – Поздравляю вас от души.

– Спасибо. Неужто ты идешь?

– Так точно.

– Ну что ж, не свались тогда за борт.

– Блин, – Настя пыталась найти в ящиках лак для волос. –

Неужели, его уже кто-то спер? Я же хорошо спрятала!

А я просто сидела напротив зеркала и смотрела на себя. Настя накрасила меня как какую-то кинозвезду. Глаза стали ярче после обводки и удлинённых ресниц. Кожа стала ровной, благодаря тональному крему. И даже на губах блестела бледно красная помада. Золотистые накрученные локоны спадали мне на плечи, которые подруга упорно хотела зафиксировать лаком.

Я посмотрела на Настю, которая выглядела сногшибательно. Длинное желтое платье с разрезом подчеркивало ее стройную фигуру и скрывало длинные ноги в босоножках на каблуках. По спине рассыпались пепельные локоны до пояса.

Пока подруга бегала в туалет, чтобы отобрать у нашей коллеги свой лак, я надела свои туфли и прошлась по комнате.

– Белиссимо! – воскликнул Славик, тем самым до смерти напугав меня, что я аж подпрыгнула на месте. – Извини, что напугал.

– Не извиняю, – я бросила на него убийственный взгляд.

– Да ладно тебе, – он попытался приобнять меня, но я ускользнула.

У нас в раздевалке стоял кулер с водой, и я сделала вид, что меня мучит жажда. У Славы зазвонил мобильный и он нехотя провел по дисплею своего айфона.

– Да? Ты спускаешься? Уверен, что тебя пропустят? Ну, давай.

– Какие-то проблемы? – из вежливости спросила я, делая

новый глоток воды из одноразового стаканчика.

– Да, блин, Артур тоже навязался на теплоход. Идет вместе Акимова.

Во время его слов я поперхнулась водой и отчаянно начала кашлять, размахивая руками. Слава стучал мне по спине, но я никак не могла восстановить дыхание.

“Что????!!! Нет! Нет! Нет!” – крутилось у меня в голове. – “Такую свинью мне подложить! Только не он!”

– Что здесь происходит? – спросила вошедшая Настя, машинально подойдя ко мне и вылив немалую долю лака мне на голову. – Нас уже зовут. Автобусы подъехали. Чувствую себя школьницей, которая с классом едет на экскурсию.

Славик с недовольным лицом вышел из раздевалки.

– Опять приставал? – спросила подруга, поправляя мне прическу.

– Я уже так пожалела, что иду, – простонала я, снова делая глоток воды.

– А я вот решила оторваться по полной и будь, что будет.

Мы вышли из раздевалки и остолбенели. В отделении скопился народ, который потихоньку сливался на улицу. Но один не двигался с места. Он смотрел прямо на меня, пронизывая своим колким взглядом насквозь. Артур.

У меня подкосились ноги, и я замедлила шаг, отставая от подруги. В теле поселилась дрожь. Сейчас или никогда стоит повернуть назад и никуда не идти. Именно это и нужно сделать. Я затерялась в толпе и вышла на улицу.

Снаружи творился хаос, потому как каждый норовил пролезть в комфортабельный автобус. Я не могла найти Настю. Черт возьми, она что не подождала меня и уже залезла внутрь?

И тут я увидела Акимова через дорогу. Он обнимал высокую девушку с темными длинными волосами и в вечернем платье. В руках у нее был огромный букет роз. Они поговорили несколько секунд и сели в серебристую машину. А мне оставалось лишь завистливо вздохнуть.

Боковым зрением я увидела что-то желтое и повернула голову. Пашка схватив Настю на руки, пытался внести ее в автобус. Я поспешила к ним.

– Осторожно, голова! – воскликнула я, пригибаясь вместе с Настей.

– Не бойсь, – заверял меня Паша. – Все части тела пронесу в целости и сохранности.

– Отпусти меня сейчас же! – грозно прошипела подруга, дрыгая ногами.

Когда Настя оказалась наверху и плюхнулась на мягкое сидение, я вдруг поняла, что и мне будет трудно взобраться по высоким ступеням на каблуках. Оглянувшись в поисках поддержки, я увидела Славу и Артура возле другого автобуса. Слава богу, они не поедут с нами. Слава неожиданно поймал мой взгляд и направился прямиком ко мне! Черт! В этот момент чья-то рука схватила меня за локоть, и я в один миг оказалась в автобусе. Оказалось, что Пашка не забыл и

про меня.

– Может еще не поздно повернуть назад? – тихо просто-нала Настя.

– Теперь поздно, – я села рядом с ней и двери автобуса закрылись.

Теплоход выглядел ужасно. Ржавая посуда, которую украшали наполовину сдувшиеся шарики. Пашка вынес нас из автобуса и поставил перед мостиком. Мы так и остались стоять там, пока другие оживленно шагали внутрь.

– А настроение все хуже и хуже, – выдохнула Настя.

Я увидела позади нас Славу и Артура, которые неумолимо приближались к нам и подтолкнула подругу вперед.

Внутри было несколько уютнее. Белоснежные скатерти на круглых столах с цветами посередине. Небольшая сцена с шарами и музыкальным сопровождением, да мини бар в углу.

– А наверху еще лучше! – крикнул кто-то и все ринулись туда.

Всех вошедших проверяли по списку и естественно Артура задержали. Я злорадствовала и молилась, чтобы его не пустили. Когда я посмотрела на него, он поймал мой взгляд и ... улыбнулся? Или мне только показалось?

– Ну, один в один, – пихнула меня Настя. – Вы даже улыбаетесь одинаково.

Я хотела поспорить, но нас начали рассаживать за стол.

Слава присоединился к нам позже, и он был один. Я облегченно вздохнула. Ненадолго.

– Артура пропустили? – спросила наша управляющая.

Пухляш махнул рукой куда-то в сторону, и мы все повернули головы. Артурчик преспокойненько усаживался за другой стол, где сидел их начальник. Мне хотелось незаметно для всех съехать под стол.

Сегодня просто плохой день. Или же Артур решил добить меня во что бы то ни стало. Но почему именно я? Чем я ему насолила? Наверно он выбирает себе мишени потруднее, чтобы было интереснее играть. А я штучка еще та и он это прекрасно понимает. Поматросит и бросит.

И почему мне в жизни так не везет? Я не ношу коротких юбок, шпилек и не раскрываю перед всеми свое декольте. И все равно всем нужно от меня только одно. Все предлагают только свободные отношения.

А мне нужно совсем другое. В свои годы я уже готова была остепениться и завести семью. Часто представляла я, как готовлю ужин любимому мужу, встречаю его после работы, как играю с детьми, как мы все вместе гуляем. Как бы сильно я не была влюблена в Артура, я понимала, что с ним мне этого не видать.

Нам подали салаты и разлили шампанское. Кто-то сказал тост, мы чокнулись, и я выпила бокал залпом. Я посмотрела на Настю. Ее бокал был также пуст. Надо будет выждать время и потихоньку слиться с этого мероприятия. А, черт,

мы же на теплоходе. Я чуть не заныла вслух, а когда увидела довольную покрасневшую харю Славика и вовсе опустила голову.

– Нам надо пойти танцевать, – прошептала мне подруга. – Хоть немного развеемся.

Вице-президент банка выступил с речью и начались конкурсы. Подарками были носовые платки, резиновые перчатки, блокноты. Все скривили лица. Мы с Настей не могли на это больше смотреть и встали из-за стола в поисках туалета. Нужно было пройти бар и спуститься в подвальное помещение. Я чуть не грохнулась с крутой лестницы, внизу которой нас ожидал Паша.

– Насть, дай мне объяснить, – он протянул подруге руку, но та отмахнулась и зашла в пустую кабинку туалета.

Я пожала плечами и последовала ее примеру. Выйдя, я никого не обнаружила возле лестницы. Туалетная комната, куда вошла Настя, была открыта и пустовала. Ну и что мне теперь делать? Подруга не могла вернуться за стол без меня. А это значит, что, либо Пашка уволок ее силой, либо она попросту убежала куда-то от него. Что ж, попробую ее найти.

На всякий случай, я осмотрела все туалетные кабинки. Мне повезло, что все они были пусты. Я поднялась наверх и тут же получила чем-то в лоб. Конкурсы все еще продолжались под смех подвыпивших коллег. Я раздраженно потерла горевший от боли лоб. Никто даже не посмотрел в мою сторону и не извинился! А если бы я кубарем покатилась об-

ратно по лестнице? Никого это не волновало. Да пошли они все! Насти здесь все равно нет.

Я осторожно поднялась на палубу. Как бы я не любила свои туфли, ни медля ни секунды бросила бы их за борт. Наверху было холодно и я содрогнулась от холодного ветра. Да еще к тому же и темно. В другом конце теплохода я разглядела какие-то тени, но не смогла разглядеть кто это. Вот желтого платья среди них определенно не было. Зато поднос с шампанским я увидела сразу. Мне вдруг захотелось взять бокал со стойки и полюбоваться видом. Я облокотилась о перила, сделав глоток пузырястого напитка. Было зябко и я не хотела задерживаться здесь надолго. Но идти вниз мне не хотелось еще больше. Я вдохнула больше воздуха, чувствуя сигаретный дым.

– Ты поставила подпись, – раздалось так близко от меня.

Я повернулась к Артуру, который курил и смотрел куда-то вперед. Ни привет тебе, ни “какой чудесный вечер”, ни “нравится ли тебе здесь?”. А, просто какое-то тупое констатирование факта. Я отвернулась и как ни в чем не бывало, продолжила пялиться на воду. Шампанское потихоньку начало действовать, разливаясь приятным теплом по телу.

– Ты не куришь? – спросил меня Артур, предлагая сигарету.

Я хотела одарить его высокомерным взглядом и красиво уйти, но тут поняла, что мой каблук застрял в щели пола. Черт, не удивительно! Не заметно подергав ногой, я поняла,

что придется туфлю снимать. Но корячиться перед Артуром не очень хотелось.

– Игноришь, – продолжал он, а у меня кружилась голова и тошнило. – Что ж, я недооценил тебя, но тем интересней.

– Интересно ему, – процедила я, сверля его злобным взглядом. – Я не собираюсь участвовать в твоей игре.

– Ты уже в ней участвуешь, – хитро улыбнулся он, сделав шаг ближе. – Ты уже без ума от меня.

– Не лсти себе, – я снова попыталась сдвинуть ногу, но тщетно.

Артур был так близко, что я вынуждена была вдыхать запах его парфюма вперемешку с сигаретами. Я смотрела ему в глаза, пытаюсь сохранить спокойное дыхание. А что, если подыграть ему? Пусть думает, что я у него на крючке.

– Я, – дрожащим голосом начала я, – не должна позволить себе влюбиться в тебя...

– Ты уже влюблена, разве нет? – Артур коснулся пряди моих волос.

– Еще нет, – прошептала я, судорожно сглатывая.

Мой фаворит потянулся ко мне и осторожно прильнул к моим губам. Я закрыла глаза и все померкло передо мной.

Внизу раздался грохот, и мы с Артуром испуганно отпрянули друг от друга.

– Бл..ть! – выкрикнул кто-то, затем последовал целый шквал мата.

Я вдруг поняла, кто это и резко стала пытаться вытащить свой каблук из щели. Либо мне послышалось, либо Артур действительно хихикнул, глядя на меня.

– О, – Славик наконец-то смог подняться на палубу. – Я тебя везде ищу.

Он был изрядно пьян и видимо не заметил стоявшего на расстоянии Артура или просто не захотел его замечать. Я не могла сделать и шагу назад, поэтому Слава быстро схватил меня своими ручищами.

– Теперь я тебя не отпущу, – перегар ударил мне в лицо, чуть не сбивая с ног.

– Слава, тебе надо освежиться, – это все, что пришло мне в голову.

Мысли все еще собирались в одну кучу у меня в голове после недавнего поцелуя. А тем временем коллега как-то неуклюже обнял меня, с сопением утыкаясь мне в шею.

– Как же ты вкусно...

Но Слава не успел закончить фразу, потому что отлетел в сторону. Толчок был таким сильным, что я сама не устояла на ногах и шлепнулась на попу.

– Жирная свинья, – прохрипел Артур, пытаюсь поднять пухляша за подмышки.

Тем временем я сняла свои туфли, вытащила каблук и держала их в руках.

– Что ты делаешь? – промямлил Славик, тупо озираясь вокруг.

– Ты упал, – пыхтя сказал мой фаворит, подталкивая моего коллегу к перекладине. – Тебя ужасно шатает. Может тебе поплавать? Заодно протрезвеешь.

– Давай отведем его в подвал, – предложила я, отряхивая попу.

В следующий момент произошло то, чего я никак не ожидала. Славик, словно мешок с картошкой, перевалился за борт и с громким плеском плюхнулся в воду. И в этом ему помог Артурчик. Из моей груди вырвался немой крик. Несколько секунд я смотрела на воронку в воде, образовавшуюся от падения человеческого тела.

– Ты совсем из ума выжил? – накинулась я на Артура, который спокойно стоял, опираясь руками о перекладину.

Обычно в фильмах тонувшему бросают спасательный круг на веревочке, но вокруг ничего такого не было. Как же быть? Ведь толстяк пьян в стельку и может не сообразить, что тонет. Да и вес сыграет свою роль.

– Человек за бортом! – начала кричать я, но Артур зажал мне рот рукой.

– Тише, – прошептал он. – Он прекрасный пловец. Выплывет.

– Он же пьян! – возразила я.

– Тем более, – пожал плечами Артур. – Под градусом выживают и не в таких условиях.

– Он же твой друг, – я убрала его руку со своего лица.

– Слава? Не смей меня. Он мать родную продаст ради

своей выгоды.

– Как будто ты не продашь, – сузила я глаза. – Между вами только одна разница. Торговать телом у тебя получается лучше, чем у него.

Артур попытался схватить меня за локоть, но я увернулась и в одних колготках побежала вниз по лестнице. Наткнувшись на официанта, я обрисовала ситуацию с упавшим Славиком, естественно умолчав о присутствии моего фаворита. Официант побежал докладывать и через несколько минут теплоход был остановлен.

Удивительно, но Артур оказался прав. Слава не просто выжил, но и доплыл до берега целым и невредимым. Было принято решение закончить мероприятие во избежание еще каких-либо форс-мажоров.

Настя сама нашла меня и выглядела она встревоженной. Я увела ее в сторону, пока все шатаясь, пытались пройти по мостику обратно на сушу.

– Что-то случилось? – спросила я. – Пашка обидел тебя?

– Он поцеловал меня...

– Что?

– Да, он отвел меня в какую-то кладовую и там все случилось, – подруга нервно перебирала руками.

– Я надеюсь, дальше поцелуя не зашло? – поинтересовалась я, думая о своем недавнем поцелуе.

– Нет, конечно! Я сказала, что люблю своего мужа, и чтобы он ни делал, у него ничего не выйдет. А теперь Виталик

не берет трубку, будто все знает! Надеюсь, он не забыл приехать пораньше, как мы и договаривались.

– Что ж, мы пока можем прогуляться по набережной, – предложила я.

– Мне просто хочется домой, – тихо сказала Настя, накидывая себе на плечи чей-то пиджак. – О, нет...

Не успела я глазом моргнуть, как подруга затерялась в толпе, убегая от навязчивого Паши, который, оказавшись возле меня, понял, что опоздал. Он и меня уже начал бесить, и я не стала молчать.

– Я просто хотел забрать свой пиджак, – пожал наш финансовый директор плечами. – И хотел проводить вас до дома.

– Спасибо, но за нами сейчас приедут.

– Почему она такая упрямая, – бормотал Пашка, отворачиваясь от меня.

В ту же секунду кто-то схватил меня за руку и протащив через толпу, засунул в машину на заднее сидение. Водитель, улыбаясь и жуя жвачку, повернулся ко мне.

– Виталя, муж Насти.

Подруга хлопнула моей дверцей и села спереди.

– Очень приятно, – сглотнула я, провожая взглядом наших пьяных коллег.

Утром в понедельник я была в плохом настроении, так как вообще не отдохнула на выходных, которые провела у Насти

в гостях. По дороге на работу я видела впереди Сашу, но он был слишком далеко, чтобы догнать его. Надо будет извиниться перед ним.

Еще не войдя в отделение, я узнала, что Славика сегодня не будет. Из груди вырвался радостный смешок. Как бы я ни ненавидела Артура, он оказался как нельзя кстати на этом теплоходе. Мы с Настей со смехом вспоминали пятницу. Не знаю почему, но я умолчала про наш с Артуром поцелуй. Хотя нет, знаю. Подруга бы, как всегда, осудила меня.

В отделении все перешептывались и когда я вошла, наступила напряженная тишина. Неужели все узнали про истинное падение пухляша? Но нет. Я удивленно уставилась на красную розу, одиноко лежащую на моем рабочем столе. Она была прекрасна, словно ее только что срезали. Но... от кого? И вообще, может стол перепутали? Я подумала про Пашу, но он то точно не ошибется со столом Насти. Саша? Утром я не видела в его руках никаких цветов. И тут меня осенило.

Даже не переодевшись, я схватила пропуск, аккуратно взяла розу, которая была с шипами и бегом поднялась на третий этаж. Дверь мне открыли после моего звонка. В кабинете народу пока было мало, от силы человек пять. Первого я увидела Акимова, потом Артура возле окна.

– Какие люди посещают нас ранним утром! – воскликнул улыбающийся Руслан.

– Соскучилась, – я не могла не улыбнуться в ответ.

– Как дела, милах? – расспрашивал меня Акимов, кидая

взгляд на розу в моей руке. – Ты решила почтить меня знаком внимания?

Друг хохотнул своим привычным смехом, пока я злобно смотрела на ехидно ухмыляющегося Артура, который также не сводил с меня глаз.

– Кажется, ты пришла почтить вовсе не меня, – Руслан помахал рукой перед моими глазами, обращая на себя внимание.

– Извини, милый, сегодня не твой день, – я похлопала его по плечу.

Комната потихоньку заполнялась запыхавшимися айтишниками, которые с любопытством посматривали на меня. Я ждала как можно больше зрителей, тем временем прокручивая в голове план мести. И вот настал подходящий момент.

– Сегодня день нашего всеми нелюбимого Артурчика, – громко сказала я, делая два шага вперед и с размаху кидая розу в лицо своего фаворита. – Еще раз увижу это у себя на столе, выколю глаз.

Артур абсолютно не ожидал от меня такого поворота. Это было видно по его ошарашенному лицу. Роза спикировала ему прямо в щеку, оставляя едва заметный кровавый след от царапины.

Гробовая тишина поглотила нас всех, в течение которой я слышала свое дыхание. Затем Акимов расхохотался, давая волю и другим шокированным ребятам. С гордо поднятой головой, я покинула гнездо айтишников.

Я знала, что разъяренный Артур кинется вслед за мной, поэтому галопом побежала к лестнице и перепрыгивая через две ступеньки оказалась внизу, где есть потайная дверь. Она открывается только нашим пропуском, поэтому я быстро провела своим по селектору и... кто-то схватил меня за руку.

– Зачем ты это сделала? – хрипло спросил меня Артур, сжимая мою руку еще сильнее. – Я думал... думал...

– Ты всерьез думал, что я схожу по тебе с ума? – бросила я, пытаясь восстановить дыхание после пробежки и унять дрожь. – Не спорю, что ты понравился мне сразу, но стоило мне узнать, какой ты человек...

– Да ты же совсем не знаешь меня!

Мне показалось или в его глазах действительно промелькнула грусть?

– Ха! Достаточно послушать других...

– Да что они могут сказать хорошего?

– А может этого хорошего и вовсе нет? – я попыталась выдернуть руку.

– Что тебе сказали? – спросил Артур уже более спокойным голосом.

– Я не обязана...

– Пожалуйста! – он притянул меня к себе. – Я имею право знать, прежде чем мы поставим точку во всем этом.

Я смотрела ему в глаза и боролась со своим влечением. Ах, если бы только все было по-другому... Его губы были

так близко.

– Руслан рассказал мне про свою сестру, – сказала я, опуская взгляд. – И я видела тебя с той накрахмаленной шмарой, к которой ты должен был поехать в пятницу, вместо того, чтобы соблазнять меня на теплоходе.

Артур вздохнул, отпустил меня, и я прошла через металлическую дверь.

Слезы застилали мне путь, поэтому по дороге я заскочила в туалетную комнату. Благо она была свободна. Почему я плачу? И почему именно из-за него? Ответ прост. Мое сердце принадлежало ему, как бы я ни старалась подавить в себе любовь. Не смотря на его характер, поступки, на его слова... я все равно любила его. Такого, какой он есть. И я знала, что он может быть лучше. Я бы изменила его, помогла бы ему, если бы он только любил меня также. Но он отпустил меня.

“Я имею право знать, прежде чем мы поставим точку во всем этом”, – его слова эхом отдавались у меня в голове. – “Точку... поставим точку.”

Разве я не этого хотела? Я намеренно устроила все это, чтобы прекратить грязную игру Артура. Почему мне тогда так больно и одиноко? Почему я все равно хочу быть с ним? Ведь его можно только презирать. Он сеет только зло.

Я приводила в порядок свое страдальческое изображение в зеркале, когда у меня завибрировал телефон в кармане джинсов. Звонила обеспокоенная Настя. Я попросила ее

прийти в туалет с моими вещами.

– Меня уже тридцать три раза спросили, все ли с тобой в порядке, – быстро проговорила забежавшая подруга, закрывая за собой дверь.

– Я и не заметила, что уже девять, – я начала быстро переодеваться.

– Что случилось? У тебя глаза красные... и рука, – она схватила меня за руку, где красовался след от пальцев Артура.

– Мы выясняли отношения...

– Какие? С кем? Ничего не понимаю.

Я не смогла больше сдерживать себя и начала свой рассказ. В течение всего дня Настя расспрашивала меня о деталях и самодовольно кивнула головой, когда я дошла до розы.

– Лучше все сейчас порвать, пока ты окончательно не втюрилась в этого кретина, – говорила она мне.

Но я уже втюрилась. По уши. Теперь мне придется избегать третьего этажа.

Неожиданно через стеклянные двери я увидела Сашу, нырнувшего в кулинарную лавку.

– Я сейчас, – бросила я на бегу.

Мы врезались друг в друга на входе. Сашка выглядел удрученным, но, столкнувшись со мной, выдавил улыбку.

– Привет. Рада тебя видеть. Мы можем поговорить? – затараторила я.

– Э, – он замешкался. – Мы можем встретиться вечером

после работы.

– Договорились, – улыбнулась я и мы разошлись.

Саша сдержал свое слово и после шести спустился к нам в отделение. Настя подмигнула мне и шепнула “Вперед!”.

– Ты прости меня, – начала я, когда мы вышли из здания.

– Нет, – Саша взял меня за руку. – Это я был полным эгоистом, и ты была вправе злиться на меня.

Его рука была теплой и немного шершавой. Незаметно для себя я вдруг поняла, что представляю, как мы с Артуром идем вместе за ручку. Нужно лишь время и все пройдет. И Саша мне в этом поможет. Как же я ошибалась тогда.

– У меня ипотека, – рассказывал Сашка. – Двушка в Подмосковье. Правда там нужен небольшой ремонт, но я отложил его на следующий год. Может... может мы попробуем пожить вместе?

Его вопрос вогнал меня в ступор. Не слишком ли он торопится для своих лет? Хотя, пожив вместе, мы никак лучше узнаем друг друга.

– Мы же едва знаем друг друга, – улыбнулась я.

– Вот и узнаем. Я хочу проводить тебя прямо до дома.

Я смущенно опустила взгляд, смотря себе под ноги. Не намекает ли он случайно на секс? Вот так неожиданность для меня сегодня. Я определенно не готова.

– До дома? – с беспокойством переспросила я.

– Не волнуйся, – засмеялся Саша. – Просто доставлю тебя целой и невредимой.

Мы долго топтались перед дверью подъезда и никак не могли распрощаться. А все потому, что Саша не решался меня поцеловать. Это было написано у него на лице. И я даже не помогла ему, но и не препятствовала. Не из-за Артура, а просто потому что не хотела. Я не испытывала к нему никаких чувств. Абсолютно.

В конце концов, поцелуй состоялся. Он был каким-то прерывистым и непонятным. Или может мне просто так показалось? Я выдавила улыбку и зашла в подъезд.

Летели дни, недели, месяцы. Незаметно подкралась красивая зима, усыпав все вокруг своим пушистым снегом. Близился новый год и повсюду витал запах мандаринов и ели. У нас в отделении поставили огромную елку, правда стояла она как-то криво, развлекая тем самым наших клиентов.

– Не забудь заглянуть под елку тридцать первого, – подмигивал Пашка невозмутимой Насте.

– Меня вообще не будет в этот день, – отмахивалась она.

Я со смехом смотрела на эту странную парочку. У подружки с мужем в последнее время отношения были напряженными. Так что в случае развода, Паша станет идеальным вариантом для Насти. Хоть она и не верит в его чувства к ней, рано или поздно ее поклонник докажет это. Думаю, Паша действительно любил подружку, и никто другой не смог бы пересилить его чувства.

Я встала из-за стола и увидела Артура, стоящего возле

банкомата. При виде него, сердце снова сжала невидимая рука. А ведь теперь я практически не вижу его. А когда вижу, то не свожу с него глаз, сама того не замечая. И вот сейчас я жадно уставилась на своего фаворита.

– Опять? – Настя щелкнула пальцем перед моими глазами, возвращая в реальность.

Мимо нас как раз проходили Акимов с Шуриком, и я стыдливо опустила взгляд.

– Привет, милах! Привет, Насть! – поздоровались они и направились также к банкомату.

Мы с подругой лишь кивнули в ответ, провожая их взглядом. Артур, выходя из стеклянного тамбура, где располагался банкомат, уступил дорогу нашим друзьям. Руслан буквально влетел через дверь, толкая плечом Артура. Последний лишь нахмурился и спокойно вышел наружу.

– Так ты в эти выходные переезжаешь к Сашке? – громко спросила меня Настя, подавая какой-то непонятный знак.

Артур повернулся и наши глаза встретились. Я увидела его изможденное небритое лицо и сердце сжалось еще больше. Это было всего лишь мгновение, спустя которое его и след простыл.

– Так ему, – улыбнулась Настя, а я боролась с диким порывом догнать его.

Не знаю, как это объяснить и как это вообще возможно, но я чувствовала, как ему плохо и одиноко. И никто не жалел его, кроме меня. Никто не любил. Он не был нужен никому.

Только мне. Мне, которая бы все за него отдала. Может он изменился? Может он раскаивается за все содеянное? Может он нуждается во мне, как ни в ком другом?

Остаток дня я провела в раздумьях и смятениях. Меня не покидало желание поговорить с Артуром и выпытать у него все его переживания. Если они есть конечно. Может он просто не выспался? Поэтому, когда Саша позвонил мне и сказал, что задерживается сегодня на работе, я радостно выдохнула.

Сашка был мил и добр ко мне. И все же одной лишь симпатии было очень мало для начала наших отношений. Он не привлекал меня как парень. Как самец. Я не хотела его.

Другое дело – Артур. В его присутствии я млела. За один его взгляд, за одно прикосновение я готова была умереть. Чем больше мы отдалялись друг от друга, тем больше я понимала, что никого и никогда не желала так, как его.

– Ты собираешься домой? – спросила меня уже переодетая Настя. – Мне свою из сада надо забрать, так что я побежала. Не могу тебя ждать.

Я молча кивнула и помахала рукой. Сегодня мы со Славиком дежурили и закрывали отделение. После того случая мы редко пересекались. Вот и сегодня мы быстро и холодно попрощались.

Ветер быстро прокрался под мой ярко-синий пуховик, и я поежилась от холода. Миновав три ступеньки, я осторожно пошла по тротуару, так как везде был гололед. Обычно мы с

Настей ловили друг друга в таких случаях, но сегодня...

Неожиданно мое внимание привлек кто-то в темном пальто. Пульс участился, так как его я не могла перепутать ни с кем другим. Артур стоял как-то странно, немного согнувшись и держась за перила. Что-то с ним было не так.

Я остановилась и снова во мне боролись два чувства – любовь и ненависть. Может это тоже часть его игры? Разум или сердце? Разум или сердце... Мои ноги двинулись вперед, но через пару шагов я снова остановилась, так как услышала свое имя, хрипло сказанное Артуром.

– Пожалуйста...

Артур выпрямился и протянул ко мне руки, будто хотел обнять меня. И в этот момент мы оба поскользнулись и грохнулись на лед. Он упал прямо на меня, и я больно ударилась головой.

– Черт возьми! – воскликнула я. – Отцепись от меня!

Фаворит крепко схватил меня за руку, не давая тем самым мне подняться. Я посмотрела на него как раз тогда, когда его лицо осветил свет уличного фонаря. Он был весь в поту и снова съежился.

– Боже мой, что с тобой такое? – я приподняла Артура, вытирая ему лоб перчаткой.

– Мне нужно домой, – прохрипел он.

– Тебе нужно по ходу в больницу...

– Нет, – Артур осторожно поднялся, держась за меня. – Ты иди. Сам справлюсь.

– Ты отравился? – не отставала я. – Или что-то серьезное?

– Я в норме.

– Не ты ли умолял меня помочь тебе минуту назад? Я же вижу, что тебе совсем худо. Давай я вызову...

– Ты даже не смотрела в мою сторону до этого дня, – бросил Артур, стараясь не морщиться от боли. – А теперь предлагаешь помощь?

– Это я-то не смотрела? – возмутилась я, но тут же спохватилась.

– Значит смотрела? – на миг его губы тронула улыбка. – Поможешь мне поймать машину?

Ничего не ответив, я взяла его под руку, и мы медленно направились к дороге. Я не знала, что делать. Бросить его одного? А вдруг с ним действительно что-то серьезное. Но с другой стороны, если нас увидят, то завтра весь банк будет жужжать о наших непростых отношениях с Артуром. Плевать.

Мы долго не могли поймать машину. Все безразлично проезжали мимо, а моему фавориту лучше не становилось. Я не могла больше терпеть этого и прогуглила ближайшую больницу, пока он сидел, согнувшись, на остановке. Таксист приехал быстро и даже помог мне тащить несчастного.

У Артура вырезали аппендицит, как я и предполагала. Я не отходила от него ни на шаг, да и он все равно не отпустил мою руку. В тот же вечер или уже ночь мне позвонила

Настя, словно предчувствуя беду. Она начала рассказ о том, как ей позвонил Паша, когда ее телефон был в руках мужа. Разразился новый скандал, так как Виталик ответил, и они с Пашей поговорили. Последний просил отпустить подругу к нему и заявил, что только с ним она будет счастлива.

Мне пришлось перебить ее излишние и рассказать, в свою очередь, свою историю. Настя была в шоке и долго не хотела отключаться, расспрашивая меня о подробностях.

– Пожалела да его все-таки? – не унималась подруга. – А ведь это его бог наказывает...

– Насть, я тебя прошу! – раздраженно вставила я.

– Как бы потом не пожалела об оказанной помощи...

– Все. Я отключаюсь.

Нажав на дисплей, я вздохнула, чувствуя усталость во всем теле. Надо закругляться и валить отсюда. Артур жив и здоров, так что я свою миссию выполнила. Я вернулась в палату.

– Ты хочешь уйти? – жалостливо спросил меня мой фаворит.

– Да, скоро уже утро, – сказала я, не глядя на него.

– Задержись еще ненадолго... пожалуйста. Ты должна меня выслушать.

– Ничего я тебе не должна.

– Выслушай, – Артур поймал мою руку, – а потом суди меня.

– Единственное, что я сейчас хочу – это домой.

– Обещаю, что не задержу тебя надолго. Ты неправильно обо мне думаешь. Я не бездушная машина, как все считают.

– Естественно, – вставила я. – Ты не машина. Ты металлолом.

Артур не обиделся, а лишь улыбнулся и продолжил.

– Если бы только можно было вернуться в прошлое, думаешь я бы ничего не изменил? Я бы поступил иначе. Во всем.

– Очень рада за тебя, – бросила я, но фаворит лишь сильнее сжал мою руку.

– Та девочка... сестра Руси... Я и не догадывался о каких-то ее чувствах, – он опустил голову, вспоминая. – Ей едва тогда стукнуло восемнадцать, и я не воспринимал ее как объект, скажем, вожделения. Для меня она была еще ребенком. Мне даже в голову не приходило, что она как-то следила за мной, фотографировала...

– Фотографировала? – я удивленно подняла брови.

– Да, я видел эти фотки. У нее была какая-то мания ко мне. Естественно меня никто даже слушать не стал. А нашей с Русей дружбе пришел конец.

– Вы дружили? – мои брови все еще были подняты кверху.

– Мы жили в одном доме и росли в одном дворе, – Артур печально улыбнулся. – Мы были лучшими... Сейчас мы оба изменились и думаю больше никогда не будем прежними.

– Если ты думаешь, что твой рассказ изменит мое отношение к тебе...

– Я и не хочу его менять, – фаворит снова улыбнулся и

был как будто... счастлив. – Ты ко мне равнодушна, иначе не была бы здесь.

– Не будь так самоуверен, – фыркнула я. – Просто у меня есть душа в отличие от некоторых.

Артур снова заулыбался и притянул меня к себе. Я попыталась вырваться, но его хватка была смертельной.

– Перестань противиться судьбе, – приказали мне.

– Судьбе, – я впервые улыбнулась. – Смешно.

– Я думаю, что это судьба. Потому что ранее я ничего подобного не испытывал. Встреча с тобой не случайна...

– Ой, перестань! – не выдержала я, выхватывая руку. – Я давно перестала верить в сказки!

С этими словами я направилась к выходу, села в ожидающее меня такси и поехала домой спать.

Не проходило и минуты без мыслей об Артуре. Не знаю почему, но я верила ему. Каждому его слову. Каждой его эмоции и улыбке. А ведь он хитрец и обманщик. «Нет», – улыбалась я про себя. – «Он хороший. Такой милый и очаровательный...».

Я ударила себя по лбу и несколько человек повернули ко мне головы в вагоне метро. Почему я не могу выбить Артура из своей башки? Вовсе он не милый, а грубый и неотесанный хам.

За что вообще его любить? Любовь зла. Мы готовы на все, чтобы быть счастливыми. А кто-то ищет только удовольствие

по жизни. И разве этим кто-то не является мой обожаемый фаворит? Я тяжело вздохнула.

– Эй! Алё! – Настя, моя коллега, махала перед моими глазами рукой. – Ты вообще меня слышишь?

Оглянувшись вокруг, я поняла, что не заметила, как оказалась на работе. В руках болтались мои стянутые джинсы.

– Я уже несколько минут пытаюсь достучаться до тебя! – причитала подруга.

– Извини, я задумалась, – бросила я виновато. – К тому же я жутко хочу спать...

– Ну, еще бы! Поменьше надо помогать мерзавцам!

– Если ты собираешься читать мне нотации весь день, то я попрошу нас рассадить, – процедила я, натягивая черные классические брюки.

– Да ты лучше послушай меня...

– Что за крики, а драки нет? – в раздевалке возник Слава и, даже не скрывая этого, жадно уставился на мои голые ноги.

Настя с возмущением заслонила меня и вытянула руки вперед, выпроваживая пухляша.

– Где твои манеры приличия? – запричитала подруга. – А ну-ка, попрошу отсюда! Раньше надо приходиться, чтобы вовремя успевать переодеваться.

– Тоже самое могу сказать и про вас! – хмыкнул Славка и с недовольным видом отступил перед натиском Анастасии.

– Девочкам надо уступать! – крикнула она ему вслед и по-

вернулась ко мне. – Ты так и будешь сидеть полураздетая?

– Я сейчас завалюсь спать, – промычала я, укладываясь на кожаный диванчик, что стоял у нас в углу раздевалки.

– Ты с ума сошла! – подруга начала напяливать на меня рабочие брюки. – Если сейчас нас застанут здесь в таком виде, а не на рабочих местах, нам крышка!

– А, пофиг, – махнула я рукой.

– Тебе то может и пофиг, а мне надо чем-то дочь кормить, – сетовала Настя, поправляя на мне галстук и крепя бейджик. – Сейчас пойду сварю тебе кофе, а ты пока прикрой меня.

– Угу..., – я получила шлепок по лицу. – Зачем сразу бить то?

– Ты слышала меня? И как ты вообще доехала сюда? Удивительно!

– Да слышала я, – я встала с дивана и немного пошатнулась.

– Иди работай, – Настя показала пальцем на дверь.

– Слушаюсь, мамочка, – я скривила лицо.

И с таким же лицом я прошла на свое рабочее место, плюхнулась на стул и крутанула его вокруг своей оси, даже не замечая напротив себя Сашку.

– Что случилось?

Я подпрыгнула на стуле, чуть не скатываясь с него и уставилась на своего хмурого парня.

– Что? – переспросила я, потирая глаз.

– Я бы хотел открыть вклад, – Саша взял листовку и с любопытством начал ее рассматривать. – Что вы мне посоветуете? Я бы хотел с капитализацией...

– Что? – снова переспросила я, выхватывая у него из рук листовку.

– Привет, – кто-то хлопнул меня по плечу и я, сквозь туманную завесу, застилающую мне глаза от недосыпа, смотрела в спину пришедшей управляющей.

– Ты что не могла подыграть мне? – процедил сквозь зубы Саша. – Я тут выгораживаю тебя, а ты только идиотские вопросы задаешь!

– Я ничего не понимаю, – пробормотала я, щелкая мышкой и глядя в неработающий монитор. – Эммм... что за черт!

Пару секунд спустя я скатилась под стол, лениво проверяя все провода. Все было на месте, но монитор по-прежнему не включался.

– Да что ты там делаешь? – ворчал Сашка, пытаясь заглянуть ко мне за стойку. – Не с той ноги сегодня встала что ли?

– Ага, спроси, а вставала ли я вообще? – ворчала я в ответ, ударяясь головой об стол. – Черт!

– Так все! Меня тоже работа ждать не будет. Зайду в обед! И то, если получится!

– Ага, – буркнула я в ответ, набирая номер Акимова и даже не посмотрев в сторону удаляющегося Саши.

– Акимов слушает, – раздалось в трубке.

– Проснись и пойд, – буркнула я. – Ты уже встал? То есть,

в смысле, пришел?

– Милах, ты что ли? – смеялся Руслан. – Давно мы с тобой не общались по телефону.

– Нет времени, спускайся.

– Соскучилась что ли? – хохотнул привычным смешком друг.

– У меня монитор не включается...

– А кнопочку нажимать пробовала? – смех все усиливался.

Я положила трубку. Мне вот как раз совсем не до смеха. Теперь весь день насмарку, потому что я уже вообще ничего не соображаю.

– Зачем сразу так кипятиться? – подоспевший Акимов вытащил меня из-под стола. – Сейчас все проверим.

– А, все-таки соизволил спуститься? – я снова скривила лицо.

– А чего это ты такая злая сегодня? – Руслан также скривил лицо, изображая меня.

– Да она всю ночь геройствовала, – вмешалась Настя, вернувшаяся с кухни, – а теперь расплачивается.

– Пфффф! – я недовольна зашипела на нее и поспешила на кухню.

– А где «спасибо» за кофе? – услышала я вслед.

Кофе мне показался самым вкуснейшим напитком на свете. Ведь приехав домой, я даже не успела глотнуть что-ни-

будь. Быстро переоделась, приняла душ и поехала сразу сюда. Я умиленно облокотилась о холодную стенку и закрыла глаза, начиная проваливаться в сон. Кто-то щелкнул пальцами прямо перед моим носом.

– Эй, спящая красавица...

Я лениво приоткрыла глаз, глядя на широкоплечего Руслана, который в узком проеме кухоньки казался еще больше.

– Ну, что? – протянула я, хватая его за руку и удобно усаживаясь на неудобном жестком стуле.

– Провод нужно заменить, – Акимов уселся рядом, сотрясая маленький столик. – Сейчас я все сделал, позже принесу его. Если не поможет, то придется менять монитор. Двигатель наверно его часто...

– Я сейчас тебя двину, хочешь? – я ткнула друга кулаком в живот и почувствовала стальной пресс.

Моей маленькой ручонке стало даже неудобно бороться с этой грудой кубиков.

– А, ну-ка подними рубашку...

– Я конечно тебя люблю, – хохотнул Руслан, отмахиваясь от меня, – но еще не готов обнажаться перед тобой.

– А твоей Юле повезло, – успокоилась я. – Такой парень, как ты, на вес золота.

– Милах, перестань смущать меня. Лучше подумай о себе и о своих действиях...

– Опять ты за свое...

– Это хорошо, что ты помогла Аре, я бы поступил также.

Но только не вздумай верить хоть одному его слову, ладно? Ты ведь смышленная девочка...

– Это правда, что твоя сестра фотографировала его? – неожиданно спросила я.

– А что тут такого?

– И ты допускаешь мысль, что это могла быть мания?

– Какая теперь разница? Суть в том, что он все-таки переспал с ней. Он лишил ее чести, и она не смогла с этим жить... Узнав, что он лишь использовал ее и выкинул... Милах, все нормально?

Я вскочила со стула, рывком опрокидывая его, а Руслан в этот момент успел поймать ножку стула. Другой рукой он обхватил меня за ноги, чуть выше колен, думая, что я тоже собираюсь падать. Но как раз сейчас я твердо стояла на ногах, шокированная услышанным.

– Ты уверен в том, что говоришь? – мой голос стал на тон выше. – У тебя были доказательства?

– Не верю, ты защищаешь его? – Акимов отстранился от меня, делая шаг назад.

– Нет, – спохватилась я, поняв, что мои слова прозвучали грубо. – Но ты так ярко обвиняешь его. А ты уверен на все сто в его виновности?

– Естественно я не держал свечку, когда они...

Руслан закрыл глаза, и я только заметила, что его ладони сжаты в кулаки. Какая же я дура! Он потерял сестру, свою любимую, просто обожаемую сестренку, а я каждый раз на-

поминаю ему об этом, причиняя невыносимую боль. Я вдруг поняла, что он чувствует. Каково это, закрывая глаза, представлять ее лицо, ее улыбку, но знать при этом, что ты никогда ее больше не увидишь.

– Прости меня, – я бросилась другу в объятия, рыдая навзрыд.

– Милах, ты чего? – Руслан слегка приобнял меня, проводя рукой по волосам. – Милая, не нужно слез, ведь ничего уже не вернешь.

– Мне так жаль, – всхлипывала я. – Не передать словами, как жаль...

– Ну перестань... просто я не хочу, чтобы с тобой произошло тоже самое...

– Обещаю, что не буду кончать жизнь самоубийством, – прохныкала я и услышала, как Руслан улыбается.

– Молодчинка, – он вытер мне слезы.

– Ты бы хотел все вернуть? Вернуть то время, когда вы дружили?

– Сложный вопрос, – усмехнулся Акимов. – Иногда да, а иногда... я так его ненавижу.

Зазвонил стационарный телефон, который висел на стене. Я закатила глаза, прекрасно зная, кто звонит.

– Вы там что совместно уснули что ли? – раздался голос Настьки. – Тут клиентов куча.

– Иду уже, – буркнула я.

– Ну, увидимся, – подмигнул мне Руслан и покинул оби-

тель пищи.

– Видимо, я сейчас не совсем правильно оцениваю происходящее, – процедила сквозь зубы подруга прямо мне в ухо. – Иначе бы просто стукнула тебя головой о что-нибудь.

Дело в том, что я, думая на тот момент, что тайно пробралась в досье Артура, переписывала его мобильный номер телефона. Но не тут-то было! Настя и здесь меня поймала. Поэтому, когда она неожиданно начала шипеть мне в ухо, я буквально подпрыгнула на стуле. Да и программа на компьютере предательски зависла, показывая данные моего фаворита.

– А я... это...

– Я это уже поняла, что ты задумала, – подруга варварски выдернула шнур из монитора и экран погас.

– Ты что творишь? – накинулась я на нее. – Он и так на ладан дышит! Мне уже который день обещают поставить новый монитор!

– Вот и посидишь пока без него, – спокойно ответила Настя, скрещивая руки на груди.

– Я попросила бы не лезть в мою личную жизнь, – закипала я.

– Ты от этой слепой любви все свои извилины растеряла!

– Оставь мои извилины в покое!

– Так, что здесь происходит? – встрял Славка, вставая между нами. – Вы чего, девчонки? Не первый день уже гото-

вы выколоть друг другу глаза.

– И ты тоже хочешь поучить меня как жить? – накинулась я и на пухляша. – Достали.

С этими словами я схватила пропуск и поспешила на третий этаж. Преодолев железную дверь, я оказалась в обители айтишников. Акимова на месте не было. Черт, надо было сначала позвонить.

Но тут я заметила «Шурика», он же Леха.

– Привет, – я постаралась улыбнуться. – Не знаешь ничего по поводу моего монитора?

– О, слушай, – Леша скривил рот, показывая сожаление. – Монитор привезли, но он оказался браком. Руслик как раз сейчас занимается этим вопросом.

– Как такое вообще возможно? – возмутилась я, начиная злиться. – Они что там не проверяют товар перед тем, как его продать?

– Видимо в этот раз нет...

– Неужели нет какого-нибудь старого? Я сейчас согласна даже на ЭВМ.

– Ну, – Леша ухмыльнулся. – За эту неделю ты третий человек, у кого ломается именно монитор. Мы не держим здесь целый магазин. Тем более, Руся постарался и специально заказал тебе новый.

– Спасибо ему конечно, но я не могу сидеть сложа руки полдня, – в моем голосе сквозило отчаяние. – Может я принесу свой и вы посмотрите его?

– Его уже смотрел Руся и если уж он ничего не смог сделать...

– Я могу отдать свой, – раздался голос позади меня.

Я остолбенела и буквально вросла в пол. Этот голос... манящий, соблазнительный и в то же время холодный и колющий. Как бы я этого не хотела, я не могла просто проигнорировать Артура. Наши глаза встретились и у меня пробежали по коже мурашки от хладнокровия в его взгляде.

– А ты уже вышел? – быстро спросила я, пытаюсь скрыть свое волнение.

– Да, – коротко ответил мой фаворит и явно не желая продолжать эту тему. – Ты можешь спуститься, я сейчас принесу монитор.

– Но как же ты будешь работать? – уперлась я.

– Тебя это не должно волновать, – сказал Артур и вернулся на свое место.

В тот момент я поняла, что с ним лучше не спорить. Что он все равно все сделает по-своему, как бы я ни упиралась. И что все в зале уставились на меня. Я хмуро зыркнула на всех и каждый занялся своим делом.

Неужто Артур наконец принял решение отвалить от меня? Неужели он больше не будет пытаться соблазнить меня? Не будет никакого следующего шага? Он понял, что ничего от меня не добьется. Мне даже стало как-то не по себе. Как-то даже грустно. И что это все? Конец?

Кто-то преградил мне путь на лестничной площадке, и я

даже не подумала остановиться, просто тупо толкая преграду.

– Милах, ты чего со мной теперь не разговариваешь? – серьезно спросил меня Руслан, останавливая за плечи.

– Что? – я подняла голову и посмотрела на друга, который выглядел подавленным.

– Прости меня дурака! Я сейчас принесу тебе свой монитор...

– Не надо...

– Я правда не ожидал, что мне подложат такую свинью.

– Руся, все нормально, – я коснулась его локтя. – Мне уже отдали монитор.

– Что? Кто? Неужто Леха?

Я покачала головой, и Руслан все понял.

– Сейчас я ему устрою, – он сорвался с места, но моя рука сжала его локоть.

– Не нужно, прошу, – взмолилась я. – Ему и так сейчас нелегко. Я вовсе его не защищаю, но сейчас лучше оставить все так.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь...

По возвращении в отделение, я наткнулась на толпу хихикающих девчонок из отдела платежных систем. Наши девочки тоже перешептывались и только Настя сидела с хмурым выражением на лице и косилась вправо на мое рабочее место. Я проследила за ее взглядом и остановилась на полпути.

Мое место было занято ни кем иным как Артуром, который преспокойно устанавливал свой монитор. Что ж, не думала, что он так скоро окажется здесь. Спустился на лифте. Медленно и невероятно я приблизилась к стойке и зашла за нее.

– Где ты ходишь? – Настя вперилась в меня своим хмурым взглядом. – А то тут всякий сброд посягает на твое место...

– Насть, перестань, – прошипела я, отвечая ей таким же взглядом.

Артур никак не отреагировал на слова подруги, а мне хотелось обнять и прижаться к нему. Я вдруг поняла, что попросту соскучилась по своему фавориту! И слова Акимова для меня уже ничего не значили...

– Ага, ну конечно! – бушевала Настька и я испугалась, что Артур сейчас просто взорвется и пошлет нас обоих куда подальше.

– Паша! – крикнула я, увидев нашего финансового директора возле банкомата.

– Ты издеваешься? – шикнула коллега, чуть ли не бегом покидая свое рабочее место и следуя на кухню.

Паша вопросительно посмотрел на меня, а я сделала знак следовать за Настей, что он и сделал. Облегченно вздохнув, я повернулась к Артуру, который как раз заканчивал с установкой и проверял состояние монитора. Моя рука произвольно потянулась к его густым, торчащим на затылке волосам, но тут он повернулся. Рука застыла в воздухе.

– Я надеюсь, ты не собиралась меня бить? – Артур попы-

тался улыбнуться, но у него ничего не вышло.

– Даже и не думала, – машинально ответила я, потирая руки. – Ты извини Настю. Она не со зла.

– А я думаю, как раз наоборот, – на этот раз он улыбнулся. – Хорошая у тебя подруга.

Артур встал с моего места, и я услышала, как девчонки вокруг заохали. Нет, они что серьезно? Словно сам Аполлон спустился с небес к нам в отделение. А сама то разве не во власти его чар?

– Ну, вот и все, – отряхнулся мой фаворит. – Если сегодня привезут новый, то вечером спущусь и поменяю их.

– Думаю, это сделает Руслан, – я покусывала губу, глядя на его сильные руки.

– Что ж, не думаю, что он потащит мой монитор наверх. Кстати, как у него дела с Юлей? Они еще вместе?

– Они идеальная пара, – улыбнулась я.

– Поживем увидим, – Артур заговорил шепотом, приблизившись ко мне почти вплотную. – Насколько я знаю Русю, а я знаю его даже лучше, чем он сам, он бы никогда так близко не подпустил бы к себе девушку, если бы она не запала ему в сердце.

– Да, думаю, они до конца будут вместе...

– Давай-ка выйдем, – тут Артур схватил меня за локоть, и мы как-то быстро оказались на улице.

Но несмотря на то, что мы были далеко от любопытных ушей, он продолжал говорить шепотом.

– Это ведь Юля добивалась Русю, а вовсе не он ее...

– Но ведь добилась в итоге. Девушки, по-моему, чаще всего проявляют инициативу.

– Да не к тому я, – фаворит закатил глаза. – Не любит он ее. Просто она красивая, умная и серьезная. Под стать ему. Поэтому и встречаются. По крайней мере, он создает такую видимость, а что там на самом деле, черт его знает... Он никому ее не показывал.

– Думаешь, у них не все гладко? – спросила я, поднимая бровь.

– Ты вообще меня слышишь? – Артур уже не мог сдерживать улыбку. – Я говорю про тебя. Ты стала дорога ему. Это неспроста.

– Да причем тут я вообще? – я успела убрать свою руку, прежде чем он схватил ее.

– Боишься, что увидят? – вздохнул фаворит, опуская голову.

– Нет, просто не хочу, чтобы ты прикасался ко мне, – надменно сказала я и сама удивилась своему тону.

На самом деле я еле сдерживала себя, чтобы не броситься в его объятия. Его очарованию не было предела. У Артура были красивые карие глаза с длинными густыми ресницами, которые просто завораживали. Прямой орлиный нос, чуть виднеющиеся усики... а губы... Я старалась вообще не смотреть на них, иначе просто не сдержусь от желания снова попробовать их на вкус.

– Почему? – услышала я, отвлекаясь от своих мыслей. – Почему ты никак не можешь поверить в мои искренние намерения? В мои чистые намерения? Я что, хоть раз обидел тебя?

Теперь я опустила голову, не зная, что ответить. Нет, не обижал. Но как я могу не верить тому, что рассказывает Руслан?

– Ты переспал с его сестрой? – тихо спросила я и посмотрела ему в глаза.

– Думаю, что бы я ни сказал...

Артур даже не стал договаривать, развернулся и пошел обратно в банк.

– Артур!

Но он не остановился.

Следующая неделя была загруженной и у меня не было времени думать о глупостях. Мальчики мои поутихли, и я их практически не видела. Зато Славка то и дело маячил перед глазами, к тому же мы с ним дежурили на этой неделе. Я уже не могла видеть его потное лицо и пухлые ручонки, которые так и норовили меня потрогать.

Мой парень Саша был настроен далеко не оптимистично. Я все время избегала серьезного разговора, на который он все хотел меня вывести. Ну, не умею я бросать парней, говорить им утешительные слова и фразу «давай останемся друзьями». И ему понятно, что никаких друзей из нас не по-

лучится. По мне так лучше просто в один прекрасный день разойтись в разные стороны, не говоря друг другу ни слова. Что, впрочем, и было с моими бывшими парнями. Они все меня понимали, а Сашка никак не уgomонится. Вот и сейчас он сидел передо мной на месте клиента.

– Ты можешь сказать конкретно, чего ты хочешь? – его пальцы нервно стучали по стойке.

– Мы можем поговорить об этом вечером? – не в первый раз отмахивалась я.

– Вечером ты как всегда улизнешь раньше меня, – прошипел Саша.

– А, что тебе не понятно, собственно? – раздался грозный голос Акимова, по совместительству моего хорошего друга, который каким-то образом очутился рядом с нами. – По-моему, все очевидно. Привет, любовь моя...

Последние слова были адресованы мне с такой нежностью, что я буквально вросла в свой стул, который угрожающе скрипнул. У меня вырвался нервный смешок, который никто даже не заметил. Руслан и Саша сканировали друг друга уничтожающими взглядами. Настя, отпустив клиента и скрестив руки на груди, также наслаждалась нашим представлением.

– Наш ужин сегодня вечером еще в силе? – тихо спросил меня Акимов, не отрывая взгляда от Саши. – Надеюсь ты не поменяла планы из-за докучающих тебя людей?

Это было очень жестоко по отношению к Саше, и я уже

приготовилась как-то смягчить напряженную ситуацию, но было поздно. Была поставлена точка и не мной, а Русланом. Мой так называемый бойфренд рывком соскочил с места и покинул отделение.

– Это было жестоко, – повторила я уже вслух, все еще ошеломленная происходящим.

– Пришлось, – Руслан сел на стул, который минуту назад занимал Саша. – Что поделать, если человек с первого раза не понимает.

– В смысле? – я наклонилась, прищуривая глаза.

– Да неважно, – махнул рукой Руслан и развалился на стуле. – Я зашел узнать, идешь ли ты на день рождения Славки.

– День рождения? – я скорчила рожу. – Первый раз слышу.

– А деньги кто сдавал? – проворчала Настя, повернувшись обратно к монитору.

– Да, деньги собирали на что-то, – пробормотала я. – А когда?

– Завтра, в пятницу, – зевнул Руслан.

– Завтра?

– Да, представь себе! – услышал нас Слава и подошел. – Между прочим, ты дала согласие.

– Когда это? – выпучила я глаза.

– Ты не передумал? – беспардонно влез Руслан. – Мы идем в «Феникс»?

– Да. Это лучший клуб, который я знаю. Классно потусим

завтра. Как Юлька? Смог уговорить?

– Увы, она едет к родителям завтра.

– Тем лучше для тебя, старина! – Славик подмигнул. – Девчонок будет просто куча...

– Ну что ж, мы еще посмотрим кто кого совратит...

И они оба заржали.

– Я смотрю у вас немало побед было в прошлом, – скривила я рот.

– Не то слово, – улыбался во весь рот Славка. – Наша троица была известна во всех местных клубах.

– Троица? – я стала вслушиваться в каждое слово.

– Да, еще Ара был с нами, – продолжал коллега. – Сейчас его силком в клуб не затащишь. Видно с этой девахой у него все серьезно... этой... дочкой зама.

– Какого зама? – быстро вставила я.

– Зама нашего президента. Красотка. Вот я бы ей вставил, – Слава, заметив мой угрюмый взгляд, не стал продолжать.

– М-да, Слава всегда был равнодушен к искусственному, – хихикнул Руслан.

– Да, ладно тебе, грудь то у нее настоящая... я узнавал...

– Так, все. Не хочу ничего слышать, – я подняла руку, отпихивая Славу от своего стола.

– Ладно, – Акимов все еще смеялся. – Посмеялись, теперь и поработать можно.

Уколы ревности пронизывали меня насквозь. Мысль о том, что Артур может быть с другой девушкой съедала меня изнутри. Он мой, он должен быть только мой. Его глаза должны смотреть только на меня. Его руки должны касаться лишь моего тела. Его губы...

Я терла свой и без того покрасневший лоб, пока поднималась с документами по лестнице. Нет, я наверно никогда не успокоюсь. Нужно, чтобы он совершил такой поступок, который я ни за что не простила бы в укор своей гордости. Хотя и это может не помочь. Ведь, как говорят, любовь зла. Если я подпущу Артура к себе, то потеряю Руслана. А я не хочу его терять. Но в любви мы всегда жертвуем чем-то. Или кем-то...

Неожиданно кто-то сжал мою руку, закрутил меня и затащил куда-то в темноту. Дверь закрылась, и я от испуга прижала руки к груди.

– Черт, где здесь этот выключатель...

Сердце замерло, так как никаких сомнений не было, что голос принадлежал моему фавориту. Одной рукой прощупывая стену, второй он продолжал держать меня. Наверно боялся, что я сбегу. А тем временем, я чувствовала его горячее дыхание, где-то совсем близко...

Щелкнул выключатель, и я поняла, что мы находимся в маленькой тесной кладовке с ведрами, швабрами и пылесосом. Едва уместаясь, у нас не было шанса сделать и шага в сторону. Поэтому, когда Артур обнял меня, я не смогла даже по-

шевелиться.

– Я соскучился, – прошептал он мне в ухо, и я знала, что он улыбается. – Почему ты вечером бежишь домой сломя голову, словно за тобой кто-то гонится? Я никак не могу поймать тебя. Если бы я знал, где ты живешь...

– Ты мог бы позвонить, – вставила я, почему-то думая о том, как я пахну, так как Артур пытался вдохнуть как можно большего моего запаха.

– Все так оберегают тебя от меня, что достать твой номер просто подвиг, – он продолжал улыбаться, обнимая меня. – Но я его достал. Пришлось пойти на временное и мелкое воровство, но игра стоила свеч. Я боялся, что ты не захочешь разговаривать со мной. Да и что я скажу? Ты все равно не веришь мне.

– А что бы ты сказал? – я закрыла глаза.

– Сказал бы... как сильно люблю...

В тот момент я уже готова была отправиться прямо на небо. Это счастье невозможно пережить простому смертному. Мне тяжело было даже дышать. Это был мой человек. Тот, что предназначен именно мне. Тот, с кем хотела бы провести всю жизнь, кем хотела бы дышать. Тот, кого безумно люблю и буду любить всегда, несмотря ни на что.

Артур сжал меня еще сильнее в своих объятиях и мои руки вторили ему. Мы чувствовали каждую клеточку нашего тела, мы жили друг другом. Здесь и сейчас. И не важно, кем мы были раньше. Сейчас мы уже другие. Мы изменили друг

друга. Любовь сделала нас лучше.

Губы моего фаворита прошлись по моей щеке, чмокнули в нос и зависли возле моих губ, которые были уже приоткрыты в ожидании поцелуя. Это был наш первый поцелуй, если его можно вообще так назвать. Это была какая-то эйфория, засасывающая в неизведанные глубины блаженства. Руки Артура опустились ниже и задержались на моей талии.

– Как же я хочу тебя, – он с трудом оторвался от моих губ. – Нет, не хочу, а просто жажду... и не только твоего тела, но и твою душу. Я хочу, чтобы ты целиком и полностью была моей. Чтобы ты жила только мыслями обо мне...

– Я уже живу, – прошептала я, не желая открывать глаза и снова припав к его губам.

– Значит ты все-таки любишь меня, – Артур пытался отдышаться, а я снова и снова целовала его. – Скажи мне это. Скажи, что любишь меня.

А я просто не могла оторваться от него. Не могла остановиться. Не могла прекратить наслаждаться сладостью его губ, запахом его восхитительного тела, нежностью его рук. Мне казалось, что если он отпустит меня, то я просто рухну замертво и не смогу дышать.

– Какая же у тебя нежная и ароматная кожа, – продолжал томным голосом мой фаворит. – Она сводит меня с ума. Твои волосы... этот цвет... я обожаю его... я не могу больше сдерживаться... я хочу овладеть тобой прямо здесь и сейчас... ты моя...

Почему-то его слова вдруг вернули меня на землю. Я резко открыла глаза, представив сестру Руслана. Хоть я ее и не видела никогда, но думаю она была красивой, с длинными волосами, с такой же нежной кожей... совсем юной и невинной...

– Хватит, – я оттолкнула Артура. – Перестань...

– Что случилось? – он попытался взять меня за руку. – Я что-то не так сделал? Сказал? Обидел тебя?

– Нет, – я снова терла лоб, нервничая. – Просто я не могу.

– Посмотри на меня, – Артур схватил меня за плечи. – Посмотри мне прямо в глаза и скажи, что ты там видишь. Посмотри...

Я взглянула в его красивые карие глаза и увидела там такую нежность, что мне даже стало физически больно.

– Нет, не опускай глаза, – фаворит встряхнул меня. – Продолжай смотреть, пока не исчезнут какие-либо сомнения. Снова это недоверие в твоих глазах... Не могу терпеть, когда ты так смотришь на меня.

– Я не могу, – шептала я. – Я могла бы закрыть глаза на твое прошлое, но Руслан... его сестра...

Артур посмотрел на меня так, словно смирился с моим решением. Словно это была наша последняя встреча, словно прощался... Мне даже стало как-то не по себе. Может, я зря это сказала? Надо было сначала поговорить с Русланом...

– Если ты завтра не пойдешь на это чертово день рождение, – уже спокойно сказал Артур, продолжая сверлить меня

своим холодным взглядом, – то это последний раз, когда ты меня видишь.

– Почему? – спросила я, явно сожалея о своих словах.

– Я ухожу из банка.

– Но почему? – всполошилась я.

– Что ж, наш общий друг добился своего. Меня попросили написать по собственному. Это моя последняя неделя.

– Что же, дочка зама не смогла тебя спасти? – нахмурилась я.

Артур закрыл на мгновение глаза, потом посмотрел на меня с сожалением и вышел из кладовки, закрыв за собой дверь. Я опустилась на пол и зарыдала.

– Нет, ты серьезно? – ходила за мной Настя, пока я прихорашивалась в раздевалке. – Поедешь с ними?

– Я уже сто раз сказала, – закатила я глаза. – Сказать сто первый?

– Говори сколько хочешь, – не унималась подруга, тем не менее поправляя мои накрученные локоны. – Не вижу смысла ехать в этот клуб. Что ты там будешь делать?

– Танцевать.

– Как же мне не нравится все это...

– Хватит уже, мамочка, – улыбнулась я, теребя ее за волосы. – Кто знает, что будет завтра? Я не хочу упустить шанс оторваться по полной.

– Именно твой настрой меня и напрягает. Ты сейчас на

все готова и можешь наделать ошибок.

– Каких ошибок? Руслан будет все время со мной, и он не будет пить, так как за рулем. И домой отвезет, так что не о чем волноваться.

– Только поэтому я и отпускаю тебя.

– Спасибо, – я встала со стула, чтобы посмотреть на себя во весь рост.

– Это синее платье так идет тебе, – с завистью сказала Настя, рассматривая меня. – Глаза сразу ярче стали и волосы заискрились.

– Ну, скажешь тоже...

– Ты специально для случая платье покупала?

– Нет, конечно, – ухмыльнулась я. – Соседка по квартире одолжила. Она тоже блондинка.

На самом деле платье действительно было новое. Я тщательно выбирала его. Для него. Я знала, что такое ему понравится. Скромное, тем не менее оно подчеркивало мою фигуру. Небольшая грудь сразу стала округлой, появилась осиная талия, широкие и без того бедра не нужно было даже как-то подчеркивать. Платье сидело на мне идеально.

Макияжа было немного. Едва заметные синие тени, несколько слоев туши, румяна и бледно розовая помада. Веснушки я не стала закрашивать, как это делала обычно. Они придавали мне игривости и какой-то детскости. И это тоже нравилось Артуру.

Серьги я одела свои любимые. Висячие, с только что рас-

пустившимися синими бутонами на конце. На шее висела серебряная цепочка с крестиком, который был спрятан в неглубоком декольте. На ногах черные босоножки на каблуках, которая на этот раз одолжила моя соседка по квартире. И наконец, черный клатч, который тоже был не моим.

Честно говоря, я редко посещала клубы и вообще какие-либо мероприятия, поэтому одежды на такой случай у меня практически не имелось. Приходилось заимствовать у других.

Я смотрела на себя в зеркало и не могла никак унять дрожь в руках, боясь, что Настя это заметит. Я приняла решение. Сегодня все решится. Я на пороге новой жизни и, буду ли я в ней счастлива, зависит только от меня. Если Артур все еще хочет быть со мной...

– Почему бы тебе не заглянуть туда хотя бы на часок? – спросила я Настю, пытаюсь отвлечься от своих мыслей.

– Чтобы потом такой же часок оправдываться перед Виталей? Ну уж нет... Я вообще не говорила ему ни про какой день рождения. А к таким вещам готовят не меньше, чем за неделю. Знаешь, я так хочу, чтобы и ты уже устроила свою жизнь. Чтобы мы дружили семьями, вместе ездили бы отдыхать...

– Даже если тебе не будет нравится мой муж? – хитро улыбнулась я.

– Ты так говоришь, словно приняла какое-то решение, – Настя прищурилась, пытаюсь рассмотреть в моих глазах от-

гадку. – В любом случае, я надеюсь, что ты сделаешь правильный выбор. У тебя под боком такие хорошие кандидаты, а ты все время смотришь куда-то вдаль...

– Где слаще, туда и смотрю, – загадочно сказала я.

– Все одеты? – услышали мы голос Славика и не успев, ответить, уже смотрели на него воочию.

– Ты неисправим, – покачала головой подруга.

– У нас уже нет времени, – затараторил пухляш и устоялся на меня. – Нужно... э... ехать...

– Мне кажется, что еще чуть-чуть и у тебя потечет слюна, – засмеялась Настя. – Лиза твоя приехала?

– А? – Славик с трудом отвел от меня взгляд. – Да и мы уезжаем. Вы поедете с Русланом. Он сейчас спустится.

– Но-но! Я не еду, – Настя подняла указательный палец, – предупреждала ведь.

– А, ладно. Нет времени тебя уговаривать! Как знаешь. А ты, поняла меня, да? – пухляш обратился ко мне и после моего кивка, вышел из раздевалки.

Мне так хотелось кинуть ему мучивший меня вопрос вдогонку, но я вовремя пресекла это желание. С кем же поедет Артур? Не с нами же. Слава про него ничего не говорил. Значит он скорее всего поедет в машине управляющей. А может эта шмара – дочка зама, тоже приглашена? На секунду я вдруг испугалась, чувствуя себя полной лохушкой. Но потом, снова взяла себя в руки.

Позвонил Руслан и сказал, что ждет меня на улице. Настя

сделала последние штрихи, припудрила мне и себе нос, и мы вместе с охраной покинули отделение и заперли дверь, поставив ее на сигнализацию.

Акимов в ярко синей рубашке, которая ему очень шла, с улыбкой направлялся ко мне, а Настя тем временем попрощалась со мной, пожелав всех благ.

– Мы что, только вдвоем? – спросил он, поднимаясь по ступенькам и подавая мне руку.

– Разве это плохо? – улыбнулась я в ответ, вложив свою руку в его.

– Отнюдь. Ты прекрасна.

Я сидела и с хмурым выражением на лице попивала коктейль. Здесь были все, к тому же уже изрядно подвыпившие, кого я знала и кого видела впервые, но только не он. Артура не было. И мое лицо говорило о полном нежелании находиться здесь.

«Еще полчаса и я ухожу», – решительно проносилось у меня в голове.

Руслан уже в который раз пытался вывести меня на танцпол, тем самым выводя меня из себя.

– Черт возьми! – не выдержала я, вставая с места и поворачиваясь к другу. – Ты можешь просто оставить меня в покое?

Все гости разбрелись кто куда, и мы с Акимовым были одни за столом, поэтому на нас никто не обращал внимания. К

тому же из-за громкой музыки мы едва слышали друг друга.

– Да что с тобой такое? – Руслан тоже вскипятился. – Нет того, для кого наряжалась? Зачем на мне злость срывать? Не будет его сегодня! Надо было мне сразу тебе сказать! Он даже трубку не взял, когда Слава набирал его!

– Тогда я сейчас же отправлюсь домой!

– Стой, – он схватил меня за руку. – Ради меня. Всего один танец. Первый и последний. Все уже бухие в стельку. Мне некого пригласить, кроме тебя.

– Хорошо, – кивнула я и мы прошли к неадекватным танцующим людям.

– Я сейчас закажу медленный танец! – проорал мне в ухо Руслан и направился к диджею.

Только сейчас я поняла, что играет песня группы Linkin Park, а мне нравятся некоторые их песни. Мы могли бы станцевать и под нее, необязательно какой-то белый танец. Тело само начало немного дергаться, и я поймала ритм. Это длилось несколько секунд, так как я моментально застыла на месте. Я увидела его. Артура. Он стоял недалеко от выхода, опершись о стенку и смотрел прямо на меня. Черная футболка скрывала изгибы его торса. Меня просто парализовало в буквальном смысле этого слова. А когда он направился ко мне, у меня все похолодело внутри.

– Привет, – ухмыльнулся Артур, оглядывая меня с ног до головы. – Не меня ждешь?

– Тебя, – беззвучно вырвалось у меня.

Мой фаворит приобнял меня, и мы с ним немного подвигались. Он коснулся губами моей щеки, а я вдыхала его приятный запах.

– Я знал, что ты придешь... У меня для тебя сюрприз. Прокатимся? – предложил он.

Я даже не успела спросить, какой именно, так как мы стремительно направились к выходу.

– Подожди, – остановила я его. – Мне нужно предупредить Руслана!

– Ни в коем случае, – Артур продолжал тянуть меня за руку. – Ты же знаешь, что он не отпустит тебя.

– Логично, но я не могу просто уйти!

– Ты ведь можешь позвонить ему, так?

– Могу, но это будет невежливо. Я не могу с ним так поступить!

Мы оказались на улице, и я с облегчением обнаружила, что можно больше не пытаться перекричать музыку.

– Прошу тебя, – Артур взял мое лицо в свои руки. – Не спорь сейчас со мной, просто сделай, как я прошу. Хотя бы сейчас. Надеюсь, ты сможешь задрать свое красивое платье.

Он ехидно улыбнулся, пронизывая меня взглядом и сделав несколько шагов, оказался возле небольшого бордового мотоцикла.

– Сегодня мы поедем налегке, – фаворит стянул кожаную куртку с сидения и протянул мне. – Точнее навстречу ветру. Не волнуйся, шлемы есть.

Последнюю фразу он добавил, заметив мой встревоженный взгляд, который я бросила на железного коня. Конечно я не прочь прокатиться с ветерком, тем более это моя не первая поездка, но и правда, с задранными плечами комфортно не прокатаешься. А, к черту! Сегодня я готова.

– Что ж, – улыбнулась я. – Осталось сделать последний штрих и можно ехать навстречу приключениям!

Артур, увидев, как я достаю мобильный телефон, выхватил его у меня из рук. Я недоуменно уставилась на него.

– Мы должны отъехать на безопасное расстояние, – улыбнулся он, протягивая мне шлем.

Я вздохнула и подчинилась, представляя какой нагоняй мне устроит позже Руслан. Особенно, когда узнает с кем я укатила...

Платье пришлось задрать по самое не хочу, так как боком ехать мне было страшно. Поэтому я крепко вцепилась в Артура, который пытался посмотреть на меня, но ему помешали наши шлемы.

Мотоцикл завелся, и мы начали отъезжать от клуба, когда из него выбежал встревоженный Акимов и начал озираться по сторонам. Первый порыв был помахать ему рукой, но тут же представив, как меня стаскивают с мотоцикла, я подавила это желание.

Ехали мы как-то долго. По крайней мере, мне так показалось. Много километров по большой трассе, вокруг кото-

рой лес и тьма, хоть глаз выколи. Я вообще мало что видела через неудобный шлем на голове. Заехав в какую-то небольшую деревеньку, я удивилась, когда мы затормозили.

– Где мы? – наконец смогла спросить я, когда мотор затих.

– Сейчас все увидишь, – улыбнулся Артур, сняв шлем и помогая мне. – Только придется немного прогуляться. Ты не устала?

– Ничуть, – ответила я, вдыхая запах ночи.

Наоборот, сейчас я чувствовала какую-то необъяснимую энергию во всем теле. Может адреналин сыграл свою роль? Но мне жутко хотелось бегать и прыгать. Поэтому Артур не сразу смог поймать меня за руку.

– Понравилась езда? – он продолжал улыбаться. – Пойдем.

И направились прямо... в лес. Мне даже стало как-то не по себе. Была ли я уверена в своем фаворите на все сто? А вдруг в глубине души он озабоченный маньяк? Я хихикнула про себя от своих же мыслей.

Впереди вырос небольшой деревянный мостик, весь усыпанный цветами. Как истинной даме мне подали руку, и я оказалась на нем. Под нами был небольшой пруд, на которой я уставилась широко раскрытыми глазами. Весь он был усыпан кувшинками со свечами посередине. О, как это было красиво! И главное, это все было для меня.

– Я..., – у меня не находилось слов, чтобы описать то, что я чувствовала в тот момент.

Мои глаза не отрывались от кувшинок, которые натываясь друг на друга, снова кружились в сторону.

– Произошел небольшой казус, – мой фаворит виновато почесал затылок. – На самом деле изначально здесь было твое имя, и я хотел еще сделать признание, но из этого ничего не вышло. Видимо здесь все же есть какое-то течение...

– Это не важно, – я повернулась к нему и почувствовала, как он волнуется. – Мы словно школьники, сбежавшие из дома, не смотря на родительский запрет.

Артур усмехнулся, а я тем временем обхватила его лицо руками и поцеловала. Он не сразу ответил на мой поцелуй и на миг мы просто застыли. Затем он крепче притянул меня к себе, обхватив за талию и мы снова слились в поцелуе.

Его запах сводил меня с ума, кружилась голова, а земля уходила из-под ног. Все вокруг померкло, как и мой разум. Сейчас я готова была отдаться целиком и полностью.

– Ты готова? – спросил меня Артур дрожащим голосом вторя моим мыслям.

– К чему? – хихикнула я, на мгновение возвращаясь на землю. – Я не узнаю тебя. Где тот brutальный грубиян, которого я так ненавидела?

– Его больше нет, – улыбнулся фаворит, целуя меня в нос. – Его убила любовь. Теперь я самый нежный и влюбленный, пушистый и податливый. Ты можешь вертеть мной, как захочешь. Для тебя я сделаю все...

Рука Артура скользила по моей спине, теребя молнию

платья, которая вела к нижней части спины. А моя рука уже нагло залезла под его футболку, а другая схватила за ягодичу.

– Надеюсь, ты не против ночи в палатке? Я не знал, как ты отнесешься к этому, поэтому расположился недалеко от дачи. Тебе не холодно? – встревоженно спросил он меня. – Мы можем пройти в дом.

– Нет, – прошептала я, продолжая щупать его тело. – Я даже не задумываюсь ни о чем. Настолько мне сейчас хорошо.

И тут я спохватилась. Руслан... Мой друг. Мой преданный и верный друг сейчас в недоумении, куда я могла внезапно подеваться и наверняка поднял всех на уши.

– Дай мне мой телефон, – попросила я Артура, который не хотел отрываться от моей шеи.

– Зачем? – возбужденным голосом спросил он.

Я залезла к нему в карман джинсов, и сама вытащила свой телефон.

– Что случилось? Ты где? – услышала я голос Руслана, не успев даже сказать: «Алло». – Почему не брала трубку? Я тут с ума схожу!

– У меня все нормально, – затараторила я, перебивая его. – Мне пришлось уехать. Я тебе потом все объясню.

– А, – наступила небольшая гнетущая пауза, – кажется я понимаю...

– Пожалуйста, не злись, – взмолилась я. – Не хочу, чтобы мы ссорились.

– Я тоже не хочу, но ты никогда не слушаешь меня.

– Ты же знаешь, как я люблю тебя и уважаю, – льстила я. –

Все. Целую...

– Что это еще за «целую»? – спросил меня Артур, нахмурив брови, после того, как я отключилась.

– Вам надо помириться.

– Только давай не сейчас об этом, прошу...

Он снова привлек меня к себе и начал целовать. Я закрыла глаза от удовольствия.

– Даже не верится, что мы вместе, – прошептала я. – Еще каких-то несколько дней назад я даже представить себе не могла этого. Мне казалось это просто нереальным.

– Сегодня сбудутся все наши мечты, – промурлыкал мой фаворит. – Идем же скорей.

Артур потянул меня за собой, и я заметила небольшую одинокую палатку. Внутри было темно, но уже через минуту горели свечи, обставленные вокруг спального мешка.

– А мы тут случаем не возгоримся? – усмехнулась я, но Артур даже не слушал меня, расстегивая молнию на платье.

– Ты не представляешь, сколько раз я представлял это, – шептал он, покрывая поцелуями мои обнаженные плечи. – Платье так и просит, чтобы его сдернули.

– Прямо сдернули? – улыбнулась я, откидывая голову назад и позволяя платью скатиться вниз.

– Я очень сдерживаю себя, – тихо прорычал фаворит. – Если бы ты не была такой хрупкой, я бы давно повалил бы

тебя и изнасиловал. И не один раз...

Футболка и джинсы слетели с Артура немного жестче и быстрее, нежели чем мое платье.

– Оказывается. я не один такой ненасытный...

Я потянулась и повернулась в другую сторону, лежа на животе, вдыхая свежий запах постельного белья. Кто-то стянул с меня простынь, видимо какое-то время любовался, затем начал осыпать поцелуями, начиная с ног.

– Солнце уже давно встало, – прошептал Артур мне в ухо. – Какая же вы соня, барышня!

– Я принцесса на бобах, – хихикнула я. – Мне можно.

– Ах, вот оно что, – он лег на меня, и я почувствовала его горячий обнаженный торс на своей спине. – А я-то думаю, чего это так жестко спалось...

– Ой, мама, – прокряхтела я под его тяжестью. – Сколько ты вешишь?

Артур сполз с меня и насупился, лежа на спине. Я прижалась к нему.

– Ты задаешь неприличные вопросы, – обиженно протянул он.

– Неприличные? – усмехнулась я. – Неприличные – это какого размера твой...

– Моя нога! – перебил меня улыбающийся фаворит. – И вообще, я уже все свои части тела применил на практике. Ты уже должна знать меня вдоль и поперек.

– Вдоль то знаю, а вот поперек . . . , – смеялась я.

– Думаю поперек будет не очень удобно, – констатировал Артур и обнял меня. – У нас целых два дня выходных, и я не хочу расставаться с тобой ни на минуту. Я собираюсь в душ. Ты пойдешь со мной? Это все-таки дача моего друга и они с девушкой каждые выходные здесь проводят. Нам лучше поспешить и быть одетыми.

– Мы что не одни? – мои глаза расширились, а руки машинально накрыли тело простыней.

– Пока одни, – улыбнулся Артур, вставая с кровати. – Но я так и не смог дозвониться до своего кореша и написал сообщение. Надеюсь, он его прочитал.

Он подал мне руку, и мы прошли в душ. Домик был небольшой, но уютненький, с отремонтированной баней и красивым цветущим садом.

– Ах, как здесь хорошо! – потянулась я, когда мы после душа, жутко голодные копошились на кухне.

– Знаю, – не переставал улыбаться мой фаворит, – поэтому мы и здесь.

– Ух, – вырвалось у меня, когда я заглянула в полный холодильник. – Похоже, они тут не только по выходным тусуют.

– Да ты недооцениваешь меня, – снова обиделся Артур. – Думаешь, я привезу тебя в пустой необустроенный дом?

Пока он резал овощи на греческий салат, я взбивала яйца на омлет. Но после его слов, я поставила миску, подошла к нему и обняла сзади.

– Ну, извини, – промямлила я.

– Солнце ты мое, – мой фаворит повернулся и тоже обнял меня. – Это ты должна простить меня. За то, как обходился с тобой первое время.

Я заметила на его щеке почти заживший порез и улыбнулась.

– Что?

– Вспомнила про розу, – я продолжала улыбаться, понуро опустив голову. – Она была прекрасна.

– Как и ты. Рано утром я сорвал ее в огороде у одной тетушки...

– Надеюсь, она была не единственной? – смеялась я.

– Я тоже на это надеюсь, – хихикал Артур. – И впредь, больше никогда не буду дарить тебе цветы. А то еще буду ходить с венком из колючки на голове.

– И не надо. Я все равно их не люблю. Мне нравятся живые цветы, ухаживать за ними, радоваться каждому распустившемуся бутону.

– Значит у нас будет сад. Можно устроить его на балконе или же когда построю дачу, посадим его там. Ты бы хотела жить здесь?

– Я буду жить где угодно, лишь бы с тобой.

– Это ты сейчас так говоришь...

– Ты думаешь я так быстро изменю мнение после всего этого?

– Многие будут пытаться разлучить нас, пускать слухи...

особенно в мою сторону.

– Ну и что? Я сделала свой выбор.

– И ты согласишься мне в любом случае, а не кому-то другому? – Артур внимательно посмотрел на меня. – Ты готова потерять друзей из-за меня?

Я замешкалась, так как не ожидала этого вопроса. Да и не успела как-то подумать даже об этом.

– Именно поэтому я и хочу помирить вас с Русланом.

– Все не так просто, – Артур покачал головой. – Все зависит от того, какую цель он преследует.

– Опять ты за свое, – я попыталась вырваться из его объятий. – Мы просто друзья.

– Ты вроде уже взрослая девочка, чтобы не верить в эти сопли про дружбу между парнем и девушкой. Мы похотливые создания и если девушка привлекает не только в сексуальном плане, но и душа к ней лежит, а также она здорова и может дать потомство, то нужно брать ее руками и ногами.

– Брать? – улыбнулась я.

– Насколько я знаю Русю, он никогда не отступит, если найдет такую. Даже ценой дружбы. Поэтому, я беспокоюсь.

– Но у него уже есть такая девушка, – противилась я.

– А ты ее видела? Я, например, нет.

– Видела, – кивнула я. – Тогда в день рождения банка.

Они уехали на машине.

– Ну, я тебя разочарую, – протянул Артур. – Это была его сестра.

– Какая еще сестра?

– Та самая. Юля.

Обычно услышанная мною информация не сразу достигает моего мозга и обрабатывается им, но в этот раз меня словно гром поразил. Я отпрянула от своего фаворита.

– Юля, – прошептала я, ошарашенно глядя куда-то сквозь стену. – Юля – это ведь его девушка.

– Его сестру тоже зовут Юля. А в чем дело?

– Зовут? Подожди, она что жива? – мне казалось, что я уже вообще ничего не понимаю.

– В смысле жива? – у Артура у самого уже был встревоженный взгляд. – А что не должна быть?

– У него одна сестра? – спросила я хриплым голосом.

– Одна и он ее обожает.

– Значит она не кончала с собой? – я подняла брови.

– Да нет же. Кто тебе вообще такое сказал? – все больше удивлялся мой фаворит, глядя на мое шокированное лицо. – Неужели он сам? Такое? Про свою обожаемую сестру?

– Сказал, что сделала она это из-за тебя... что у вас все было... и ты ее просто использовал... как и всех...

– Знаешь, что. Одно теперь я знаю точно. Друзьями мы уже никогда не будем.

В понедельник я пришла на работу бодрая и отдохнувшая, вся в мечтах о своем любимом Артуре, но и в то же время вся в тревогах. Нет, на Руслана я больше не злилась, про-

сто мне было обидно, что он так жестоко меня обманул. Даже не знаю, как теперь вести себя с ним. Потребовать объяснений? Игнорировать? Притвориться обиженной? Это просто глупо. В такие моменты я всегда стараюсь спокойно все обсудить и прийти к какому-то решению. Но это случиться, только если Акимов сам со мной заговорит. Сама я к нему подниматься не собиралась.

Артур рассказал мне во всех красочных деталях о том, как сестра Руслана домогалась его и не давала проходу. О том, что никаких близких отношений у них не было и быть не могло.

– Она реально действовала на меня как красная тряпка, душила меня буквально своим вниманием, – рассказывал Артур. – Вешалась на меня и пускала слухи про нас с ней. Я говорил об этом с Русей, но он обвинял меня. Конечно, такое красивое и нежное создание не способно на коварные поступки.

– Судя по тому, что я узнала, они два сапога пара. Идут к своей цели напролом, – хмурилась я. – Несмотря ни на что.

– Он будет пытаться...

– Ни одному его слову больше не поверю, – бросила я.

Эти выходные были самыми замечательными в моей жизни, поэтому мы с Артуром старались не возвращаться к этой теме. Но на работе я могу натолкнуться на Руслана в любой момент и нам придется поговорить. Мне было не по себе. Мысли путались, и я не знала, с чего начинать наш с ним

диалог.

Артур больше не работал в банке и этому опять же поспособствовал наш общий друг. Хотя мне он сказал, что давно просил начальника найти ему замену, так как ему сделала выгодное предложение одна солидная компания. Я не стала уточнять эту информацию, так как в честности Артура больше не сомневалась. Да и какие отношения без абсолютного доверия друг к другу?

Во время обеда он мне позвонил и мне пришлось выйти на улицу, чтобы меня никто не слышал. Рано или поздно Настя все равно узнает о наших отношениях, но пока мне было страшно что-либо ей говорить. Мне пришлось бы выслушивать нотации часами.

– Звоню пожелать тебе приятного аппетита, – услышала я голос фаворита и буквально растаяла. – Я знаю, что ты обедаешь в это время.

– А что ты еще знаешь? – лукаво спросила я, продолжая улыбаться.

– Знаю, что еще шесть часов сорок три минуты и... тридцать одна секунда и я тебя снова увижу...

Дело в том, что сегодня я переезжаю к Артуру на квартиру в Люберцы. Он настаивал на этом и в конце концов уговорил меня.

– Мы живем в разных городах, – говорил он. – Когда же мы будем видеться, если я каждый день почти до девяти на работе, а то и позже? Да и ты бывает задерживаешься. Нет,

так дело не пойдет. Будешь жить со мной и точка.

Ну и как устоять перед его твердым словом? И вот сегодня мы договорились, что я соберу все свои вещи, а он заедет за мной после работы, одолжив предварительно машину у своего друга. И мы начнем новую жизнь. Вместе.

Хотя еще совсем недавно я и представить себе не могла, что Артур на самом деле не двуличный хам, а всего лишь притворщик. И что я ему хоть капельку нравлюсь. И что он будет моим. И что... Так можно перечислять до бесконечности. Что было, то прошло. Надо жить настоящим – вкушать любовь Артура, пока это возможно.

Неожиданно, продолжая разговаривать со своим фаворитом, я почувствовала на себе чей-то колкий взгляд. Руслан возвращался, неся в руке пакет, видимо с магазина, и заметив меня, замедлил шаг. Увидев его, я сразу отвернулась и притворилась, будто оживленно беседую по телефону. Артур что-то щебетал мне в трубку, но в голове был хаос, и я практически его не слушала. Искоса глянув в сторону входа в банк, я поняла, что Руслан топчется на месте и не собирается заходить внутрь.

– Милах, – остановил он меня, когда я собиралась зайти обратно в отделение.

– Руслан, давай вечером поговорим, – отрезала я, хмуро взглянув на него.

– Где ты была? – недовольно спросила меня Настя, когда я вернулась на свое рабочее место, несмотря на то, что об-

служивала клиента.

– Дышала свежим воздухом, – также хмуро сказала я.

– Я узнала прекрасную новость, так что мы сегодня можем зайти куда-нибудь после работы и выпить пивка в честь этого события. А?

Я не стала ничего отвечать, дожидаясь, пока ее клиент отправится в кассу. Тем более я догадывалась о каком событии идет речь.

– Сегодня вечером у меня встреча с Русланом, – наконец выдала я.

– Давно пора, – сказала подруга, не поворачиваясь ко мне и продолжая смотреть в монитор.

– В смысле давно пора? – я не отрывала от нее взгляда.

– Ну, думаю именно на нем твое блуждание в поисках идеальных отношений наконец закончится. Стоит попробовать.

– Да что ты! Советы ты всем горазда давать, а вот в своей же собственной семье разобраться не можешь.

– Почему же? – Настя наконец повернулась ко мне. – У меня в семье все хорошо.

– А, ну тогда чтобы больше я не слышала от тебя ни одной жалобы.

– И не услышишь. Даже если мне будет совсем хреново, я не скажу тебе ни слова. Так, ладно, я могу присоединиться к вам с Русланом позже, так как я сегодня дежурю, а потом отсоединиться. Ты не против? Или все-таки помешаю?

– Нет, конечно, – скорчила я гримасу. – Как я могу запре-

щать тебе пить твоё любимое пиво в общественном месте?

– Бе-бе-бе, – пробурчала подруга. – Одно я поняла однозначно, что даже если ты выйдешь замуж, все равно останешься такой же противной.

Вечер долго себя ждать не заставил, и Акимов снова объявился к концу рабочего дня. Он был угрюм, а мое плохое настроение немного улетучилось. Поэтому я безропотно направила след за ним в какое-то кафе. Настыка обещала присоединиться к нам позже.

Мы сели друг против друга и заказали по пиву. Я заметила, что Руслан нервно озирался вокруг.

– Все нормально? – из вежливости спросила я.

– Нет, – надулся друг. – Я ведь хотел поговорить в каком-нибудь спокойном месте, а не здесь. У меня все мысли перепутались. И ощущение дежавю, словно ты сейчас опять сбежишь.

– Не сбегу, – твердо сказала я. – Мы должны поставить точку.

– То, что ты все еще разговариваешь со мной, уже хорошо.

– Значит, ты уже понял, что я все знаю? – откинулась я на стуле.

– Да, по твоему взгляду. Твои глаза никогда не врут.

– Зачем же ты тогда врал? – нахмурилась я.

– Чтобы приблизить тебя к себе, – вздохнул Руслан. – Иначе я никак не отвлек бы тебя от Ары. Нужно было что-то се-

рьезное. К тому же все получилось как-то, само собой. Я вообще не собирался использовать сестру в своих... теперь уже грязных целях. Я и не заметил, как увяз в этом болоте. Я не хотел... правда я...

– А вот и я! – воскликнула Настя и мы с Русланом подпрыгнули на местах. – Что у вас тут происходит? Не успела я зайти, как сразу почувствовала, что именно из этого угла веет холодом. Из-за чего опять сыр-бор? Эта особа ни с кем не может ужиться. Даже с таким няшкой, как ты.

Мы с подружкой недружелюбно переглянулись, а Руслан, он же няшка, позволил себе улыбнуться. Но его тело все равно оставалось напряженным.

– Я смотрю, вы даже не притронулись к пиву, – скривила лицо Настька, усаживаясь с нами за стол. – Так, ребят, разговор у вас не пойдет. Нужно сначала выпить, расслабиться, а потом уже разговоры разговаривать.

– Так, пей и уходи, – проворчала я, отдавая подружке свой бокал.

– Да я не задержусь, не переживай, – Настя отхлебнула пива. – Только вот вы мне составите компанию, а то не закрою рта ни на секунду.

Я быстро сгоняла за еще одним бокалом пива, который сразу опустошила наполовину.

– Эй, эй! – Настя шлепнула меня по руке. – Зная, как быстро ты пьянеешь, я бы так не торопилась.

– Да, брось! – махнула я рукой. – Я ведь в надежных руках.

Мы обе посмотрели на Руслана, который все также оставался отстраненным.

– Ну, а ты чего? – обратилась к нему подруга. – Особого приглашения ждешь?

– Так я это... за рулем все-таки...

– И слышать ничего не хочу. Поедете оба на метро, ничего с вами не случится. И с машиной ничего не случится на стоянке.

– А я тоже быстро пьянею, – продолжал сопротивляться Акимов.

– А у тебя нет случайно клофелинчика с собой? – Настя перешла на шепот, наклоняясь к нашему другу ближе.

– Вообще-то слух у меня отменный! – возмутилась я, пнув ее под столом ногой.

– Ай! – крикнула подруга. – Да тебе вообще пить нельзя! Ты становишься слишком агрессивной.

– Да что ты говоришь!

– Девочки, де-во-чки, – вмешался Руслан. – Давайте лучше произнесем тост.

– Соглашусь, если только выпьем до дна, – кивнула Настя.

Не трудно догадаться, что после второго бокала я жутко хотела в туалет, который с трудом нашла из-за моего расшатанного равновесия. Кружилась голова, ноги были ватными и... мне хотелось петь. Благодаря остаткам трезвости моего ума, я вернулась к столику с твердым намерением убраться из этого заведения. Насти на месте не оказалось.

– Она ушла, – удрученно произнес Руслан. – Муж звонил. Они поорали друг на друга, и она ускакала.

– Виталик не меняется с годами, – зачем-то сказала я. – Может и мы пойдем?

– Это хорошая идея, – улыбнулся он, доставая бумажник. Мы расплатились и держась друг за друга вышли на улицу. Было прохладно и я поежилась. Руслан обнял меня и повел обратно в сторону банка.

– А чего это мы обратно? – прощепетала я, пытаюсь разглядеть землю под ногами и не оступиться.

– Идем к машине, – был ответ.

– Так ты же вроде это...

– Совсем чуть-чуть. Это нисколько не мешает мне вести.

– А если остановят?

– В такой пробке, как сейчас? Никогда.

На самом деле мне уже было все равно. Когда я выпью, то через какое-то время становлюсь вялой, уставшей и сонной. Вот и сейчас я еле волочила ногами. Даже к лучшему, что Руслан отвезет меня. По дороге еще надо будет выпить кофе, так как в таком состоянии я не могу появиться перед Артуром.

– А который сейчас час? – спросила я, тщательно выговаривая слова, так как мне уже казалось, что язык меня не слушает. – Надеюсь, вы на самом деле ничего не подсыпали мне? А то я сейчас усну, ты отвезешь меня к себе домой,

подстроишь все так, будто мы с тобой переспали...

– Так, хватит, – смеялся Руслан, аккуратно усаживая меня на пассажирское сидение. – Фантазия у тебя слишком бурная. Тебе книги писать надо. Даже если бы мне и пришла такая мысль в голову, я ведь прекрасно знаю, что такого ты мне никогда не простишь. Я не дурак, чтобы терять тебя навсегда.

– Ты дурак, если думаешь, что у нас с тобой могло что-то получиться, – я подняла палец кверху.

– Неужели? – усмехнулся, в свою очередь, Акимов, хлопая дверцей со стороны водителя. – Мы бы сейчас были бы вместе, если бы не Ара.

– Ага, давай вини его во всем.

– Да он мне всю жизнь испоганил! – Руслан ударил кулаком по рулю, и я решила не продолжать спор. – Все эти тридцать лет он вставал на моем пути, не давая построить мне свою личную жизнь. У меня было две девушки, с которыми я хотел что-то построить. Семью, детей. Но не тут-то было. Стоило им познакомиться с моим лучшим другом... Я их не виню. Мало кто устоит перед таким мачо. Даже вон ты не устояла.

– Звучит осуждающе, – вздохнула я.

– Я не осуждаю, – вторя мне вздохнул Руслан. – Не смотря на все эти его глупости, Ара хороший человек и хороший друг. И я всегда приду к нему на помощь, если таковая потребуется. И он, как показала практика, всегда рад помочь,

даже когда она совсем не требуется.

– Да уж, представляю, какие дела он творил. Но ведь он изменился.

– Это да. Даже курить бросил, что вообще за ним не наблюдалось ни разу в его никчемной гулящей жизни.

– У него не было серьезных отношений?

– Такие отношения не для него, – усмехнулся Руслан и быстро добавил: – Были, да сплыли. Надеюсь, теперь у вас все сложится. Было видно, как он страдал, когда ты его отшила, да еще и у всех на глазах. Я таким его никогда не видел. Ты задела не только его сердце, но и всю его сущность. Он любит тебя.

Я чуть не спросила: «А ты?», вовремя прикусив свой пьяный язык. Руслан завел двигатель.

– Как бы мне хотелось, чтобы и ты нашел свое счастье, – тихо сказала я, сжимая его руку. – Я бы тебя оторвала с руками и ногами.

– Ну, спасибо, – улыбнулся друг, не глядя на меня, – можно и целиком сразу. А на счет счастья... я уже его нашел, только оказалось оно не моим...

Был ли скрытый смысл в словах Руслана? Думаю, был. Поэтому я просто предпочла промолчать. По дороге я расспросила его про сестру. Оказалось, что в день рождения банка, был и ее день рождения. Вот почему Руслан тогда был с цветами и тогда я впервые видела его сестру.

– Вы оба высокие, – улыбнулась я.

– Да у нас и родители высокие. Примечательно то, что они познакомились на теннисном корте.

– Мм-м, кстати, давно хотела заняться теннисом! – удивилась я.

– Что ж, перед тобой мастер этого вида спорта.

– Да ладно? Ой, притормози-ка здесь, – попросила я, увидев Subway, так как хотела купить кофе и жвачку.

– Сиди, я схожу, – Руслан поймал меня за руку, когда я открыла дверцу машины.

– Не надо, – покачала я головой. – Ты и так везешь меня до дома.

– Запомни раз и навсегда, что со мной спорить бесполезно.

«Да с вами со всеми спорить бесполезно», – думала я, наблюдая, как Руслан величественной походкой направился в обитель фастфуда. Ах, если бы все сложилось по-другому. Я бы смогла осчастливить этого парня. А все это его вранье ни что иное как ребячество. Жестокое, но все же. А это соперничество между Артуром и Русланом... Если бы мы только могли все вместе дружить. Если бы эта Юля действительно существовала... Но нет, о чем я. Руслан ведь равнодушен именно ко мне, да и Артур постоянно ревновал бы.

Словно в подтверждение моих слов, завибрировал мобильный. Я прочистила горло и потренировала голос, прежде чем ответить Артуру.

– Я уже на месте, любимая. Ты спустишься? – услышала я. – Или ты не дома?

– Я скоро, – прошептала я. – И я не одна.

– С Настей что ли? Или с соседкой по квартире встрети-
лась?

– Нет. Предпочту, чтобы это осталось для тебя сюрпри-
зом, дорогой.

– Как бы этот сюрприз не огорчил меня, – уже другим то-
ном сказал Артур. – Ладно, жду.

Я отключилась и посмотрела на Руслана, который протя-
гивал мне горячий кофе.

– Ну, что, прошла контроль? – улыбнулся он, хлопая двер-
цей.

– Ах, если бы. Все еще только впереди. Надеюсь от меня
не несет перегаром?

– Есть только один способ проверить это, – усмехнулся
друг.

– Какой? – начало было я, но тут же спохватилась.

– Знаешь, мне было бы все равно... Думаю, ему тоже.

Я предпочла закрыть свой ротик надолго и оставшееся
время в пути просто молчала, лишь отвечая короткими фра-
зами на вопросы Руслана.

– Может ты оставишь меня здесь? – предложила я, когда
мы заехали в один из дворов, через который и шел путь к
дому, где мы с девчонками снимали квартиру.

– Не смей меня, – был категоричный ответ.

Что ж, всем нутром чуяла я, что назревает буря, но ничего не могла с этим поделать. Сердце бешено забилося, когда я увидела Артура, нервно постукивающего ногой по скамейке возле подъезда.

– И как это понимать? – громко спросил он, подходя к нам. – Это, по-твоему, сюрприз для меня?

– Дорогой, мы сейчас спокойно все вместе обо всем поговорим...

– Я всего лишь подвез твою девушку до дома, – в свою очередь вставил Руслан, опираясь на капот машины.

– Вот именно, что МОЮ девушку, – процедил сквозь зубы мой фаворит. – МОЮ. Именно МОЮ. Когда ты, наконец, уяснишь это?

– Уже уяснил, – спокойно ответил Руслан, пытаясь сесть в машину, но Артур не дал ему этого сделать.

– Нет, подожди, – остановил он его и обратился ко мне: – Я думал, ты вообще не заговоришь с ним после того, как мы все узнали! Как ты могла простить его?

– И что же вы такого узнали? – повернулся Акимов. – Как жестоко ты поступил с моей сестрой? Как бросил ее, толком ничего не объяснив? Да, я соврал! Соврал! Но не потому, что хотел получить ТВОЮ девушку любым способом, а потому что считаю, что она достойна лучшего.

– Ах, ты гад! – набросился на него Артур, и я кинулась разнимать их.

– Перестаньте! – пищала я, пока не получила кулаком в

живот.

– Я убью тебя! – раздавались крики. – Давно надо было отправить тебя на тот свет! Тебя там явно заждались!

Далее следовал целый шквал мата, но могу сказать, что мне было даже стыдно за Артура, который позволял себе такие слова. Руслан вел себя более достойнее, пытаясь при случае скрутить руки неугомонному ревнивцу.

Скрючившись от боли, я присела на скамейку и думала, как поступить. Ситуация начала уже напрягать и даже злить. Какие-то два мужика, проходившие мимо, решили вмешаться и довольно быстро разняли бывших друзей. Руслан, увидев мое согнутое положение, подоспел ко мне, Артур же начал разбираться с незнакомцами.

– Все в порядке? – спросили меня, помогая встать со скамьи. – Может отвезти тебя в больницу?

– Мне тут досталось немного, – я попыталась улыбнуться. – Но думаю, ничего страшного.

– И все же я настаиваю показаться врачу. Как бы мы чего тебе не отбили. Прости меня...

– Да не тебя прощать надо, – выдавила я, глядя исподлобья на Артура.

– Милах, я беспокоюсь за тебя. С ним ты не в безопасности.

– Не волнуйся, – я снова улыбнулась. – Езжай домой.

– И оставить тебя в таком состоянии?

– Руслан, пожалуйста. Просто уезжай.

– Хорошо, – вздохнул он и направился к машине. – Но, если что, сразу звони.

– Обязательно. Артур! – позвала я.

Мой фаворит виновато побрел ко мне, распрощавшись с мужиками и начал топтаться возле меня.

– Ну, я не знаю, что на меня нашло, – бормотал он, провозжая взглядом машину Руслана. – Он спровоцировал меня и сам укатил!

– Это я попросила его удалиться, – серьезным тоном сказала я. – И тебя попрошу.

– Хорошая моя, ну прости, – Артур присел передо мной на корточки и обхватил мои руки. – Я просто впал в какое-то бешенство. До сих пор не могу успокоиться, всего трясет.

Я почувствовала мелкую дрожь в его руках, костяшки которых горели от мелких рваных ран. Щека его немного распухла, а губа была разбита. Но мне почему-то не было жаль его. Он получил то, что заслуживал.

– Хочу побыть одна, – тихо сказала я, выхватила руки и зашла в подъезд.

Естественно, что заснула я только под утро. Всю ночь ворочалась и думала, думала, думала... Действительно ли Артур изменился? Или мне просто так хочется думать? Хочется видеть его идеальным, под стать себе. Чтобы его взгляды на жизнь были такими же серьезными, как и мои. Но разве справедливо пытаться переделать человека? Ведь если лю-

бишь, то принимаешь его таким, какой он есть. А я не смогу принять человека, если наши взгляды не будут совпадать. Для меня мои принципы превыше всего. Даже выше любви.

И Руслан настаивал на том, что наблюдает изменения в поведении Артура. Но что, если он сказал это только чтобы сделать мне приятное? Что, если Артур все равно продолжает курить на работе, например? И это его вчерашнее поведение вообще выбило меня из колеи. Следить за ним и уличать в чем-то я не собираюсь. Это его жизнь. Но если я случайно узнаю или почувствую запах... Господи, да какая разница курит он или нет? Главное, чтобы мы подходили друг другу. А это можно выяснить только при совместном проживании.

В общем, вот так я убивала время, пытаюсь отогнать мысли и, наконец, уснуть. Заснув почти под утро, я еле заставила себя встать с будильником. Я, как смогла, замаскировала мешки под глазами и все равно неудовлетворенная своей внешностью, отправилась на работу.

Возле подъезда меня ожидал Артур с огромным букетом роз. Выглядел он не бодрее меня, но все равно оставался милашкой. Поэтому я не смогла устоять перед обнимашками.

– Привет, – он чмокнул меня в щеку, и я улыбнулась. – Как дела? Все хорошо? Или мне встать перед тобой на колени и слезно просить? Я могу.

– Это все равно не исправит ситуацию. Если подобное повторится еще раз, я уже не буду ждать от тебя извинений, – на полном серьезе сказала я. – Наши отношения...

– ... закончатся, – выдохнул Артур. – Я понимаю. И готов рискнуть. Точнее больше не буду провоцировать тебя.

Я вернулась в квартиру, чтобы оставить цветы. На улице Артур мне подал, ставший уже для меня родным, шлем. Он завел мотоцикл, и я с гордым видом, хоть это и не было видно из-за шлема, уселась позади него. Благо сегодня я была в джинсах.

Не успели мы подкатить к банку, как я соскользнула с сидения и сняла шлем, поправляя волосы. Артур уже немного запаздывал, и я не хотела задерживать его ни на секунду.

– Езжай, – торопила я его, всучивая в руки шлем.

Но он лишь улыбнулся, притянул меня к себе и страстно впился своими губами в мои. Это был обычный чмок, но он сказал о многом.

– Ого, – выдохнула я, отстраняясь. – Ну, все езжай.

Мой парень подмигнул мне и был таков. Окрыленная, я проводила его взглядом, пока железный конь не скрылся за поворотом и повернулась к банку. У входа стоял Руслан и делал вид, что вовсе не пялился на меня секунду назад. Улыбаясь, я подошла к нему.

– Не меня ли ждешь? – спросила я.

– Нет, – быстро ответил мой друг. – Я тут просто... Э...

– Ясно, – продолжала улыбаться я и зашла внутрь нашего отделения.

Настя, моя коллега, была уже в раздевалке, чем немало удивила меня. Похоже, что у нее не было настроения, потому

как она даже не повернулась ко мне, когда я поздоровалась.

– Что-то случилось? – спросила я, швырнув свою сумку на диванчик.

– Что говорить, если мое мнение абсолютно для тебя ничего не значит, – буркнула подруга. – Ты все равно делаешь так, как тебе хочется, а не так, как было бы для тебя лучше.

– А как я могу хотеть то, что не считаю лучшим вариантом для себя?

– Любовь слепа и это уже каждый дурак знает. И ты ведь в состоянии мыслить трезво. Но почему-то идешь совсем в другую сторону...

– К чему вообще этот разговор? – заныла я. – Снова промываешь мне мозги?

– Видела я сегодня твоего рыцаря на байке.

– А, – я опустила голову, стягивая джинсы. – Ясно.

– Просто, – она наконец повернулась ко мне. – Неужели ты не просчитывала варианты? Что ты получишь от этих отношений? Что он способен тебе дать?

– Мы можем дать друг другу намного больше, чем просто какие-то материальные вещи! – возмутилась я.

– О, ну да! – фыркнула Настя. – А стабильность и верность он может тебе дать?

– Я тебя умоляю...

– Это человек, в котором ты постоянно будешь сомневаться.

– Перестань...

– А если и на новой работе у него не заладятся отношения с коллективом, он и оттуда уйдет? Ты вообще видишь его отцом своих детей?

– При чем тут дети? Нам что по сорок лет? У нас вся жизнь впереди. Люди встречаются, расходятся и да, заводят детей. Иногда это получается случайно, но я всегда осторожна. Все, закроем эту тему.

– Но почему ты просто не попробуешь с Русланом? Он ведь тебе нравится, дело остается за малым...

– Опять ты со своим...

– Девчонки, привет! – в раздевалку ворвался запыхавшийся Славка, как всегда только раздражая своей бестактностью.

– Угу, – промычала я, застегивая нижнюю пуговицу своей блузки.

Настя только взмахнула волосами и вышла.

– Видел, Ара сегодня приезжал, – ухмылялся коллега.

– Как ты мог видеть? Ты только пришел, – процедила я, уже представляя, как новость разносится по всему банку.

– Я курил на улице какое-то время и все видел, – он зыркнул на меня своими глазенками.

Мне захотелось немедленно покинуть обитель наших вещей, что я и сделала.

– Опять приставал к тебе? – хмуро спросила Настя, кидая куда-то позади меня свой тяжелый взгляд и имея в виду

Славку.

– Нет, – выдохнула я. – Просто теперь весь банк в курсе моей личной жизни.

– А нечего сосаться перед всеми.

– Фу, что за мерзкое слово, – поморщилась я.

– К твоему бойфренду оно применительно.

– что он такого тебе сделал, что ты его настолько не выносишь? – снова начинала злиться я.

– Стоило мне порадоваться, что он уволился, как тут же узнаю, что ты уже побывала в его постели, – язвительно отрезала подруга.

– Ты лучше бы за своей постелью следила...

– А у меня там все нормально.

– Оно и видно по твоему радостному выражению лица, – бросила я и отвернулась к монитору.

Ко мне подсел клиент и наш разговор на этом закончился. А я не могла никак сосредоточиться на работе, потому что меня все раздражало. В итоге, клиенту пришлось ходить в кассу два раза из-за моей невнимательности при внесении данных, чем он явно остался недоволен.

Что ж, мне определенно нужно было съесть что-нибудь сладенькое и поднять себе настроение. Именно поэтому я и направилась в кулинарию, когда начальство ретировалось на обед.

– Сырники кончились, – отрезала продавщица. – Но через пять минут следующая партия будет готова.

Я призадумалась и решила все же подождать. Пять минут – это тебе все же не два часа, которые я терпела, прежде чем сбежать сюда.

– Привет, – услышала я и подняла голову.

– Привет, – машинально вырвалось у меня при виде улыбающегося Сашки.

– Мм.. давно не виделись..

– Как поживаешь? – с интересом спросила я.

– Прекрасно, – был ответ. – Вот ремонт в квартире заканчиваю, наконец-то. Так что скоро вздохну с облегчением.

– Это действительно прекрасно, – улыбнулась я.

– А как ты поживаешь?

– Тоже неплохо.

– Судя по тому, как ты сегодня приехала...

– О, боже. Весь банк уже в курсе.

– Поэтому я такой не разговорчивый, – улыбнулся Сашка. – Может выпьем по кофейку, пока ждем?

– Эмм..

– Я видел, как начальство ваше тоже отошло отобедать.

– Ну, хорошо, – после раздумий согласилась я.

– Как всегда латте? – спросил Саша, когда мы заглянули в соседнее заведение.

Я кивнула, честно говоря, удивившись, что он запомнил, какой кофе я пью. Хоть мы и встречались недолго, он все же успел меня изучить.

Оглянувшись, я поняла две вещи. Первая – почти все при-

сутствующие были нашими коллегами, вторая – свободных столиков, естественно, не оказалось. Как можно незаметнее я прокралась к мини бару, где можно было стоя испить кофе. Сашка присоединился ко мне с двумя дымящимися чашками.

– Как ты быстро, – подняла я брови, разглядывая очередь у прилавка.

– У меня здесь работает знакомая, – улыбнулся он.

– Знакомая? – с интересом переспросила я.

– Угу. Живем рядом. Соседи.

– Иногда я поражаюсь насколько же тесен мир, – тоже улыбнулась я, помешивая сахар в своем кофе. – А ты пьешь без сахара?

Саша кивнул и мне стало стыдно, так как я не могла припомнить ничего из его любимых блюд, вещей или даже какой-либо привычки.

– Любишь острые блюда? – спросил он.

– Нет.

– Странно. Не любишь острое, но любишь острые ощущения.

– Нет, в основном я люблю покой и умиротворенность.

– Тогда почему ты не с человеком, который может тебе это дать? Который ищет того же?

– Иногда любовь решает все за нас, – выдохнула я.

– Любовь, – Сашка улыбнулся, но уже с грустным выражением на лице. – Ты ищешь любовь там, где ее нет. Сейчас

ты жаждешь страсти и приключений, потому что тебе надое-
ла однообразная жизнь. Но поверь мне, когда-нибудь ты на-
сытишься.

Я смотрела на Сашку, в глазах которого снова зажегся ого-
нек и молчала. Зачем он говорит это мне? Ведь я уже все
решила и не откажусь от Артура. Я верю в него. Но вот верю
ли я в себя?

– Ну, а как у тебя на личном? – спросила я после минут-
ного молчания. – Почему бы этой самой знакомой не стать...

– Исключено, – отрезал Сашка. – Во мне все еще теплится
надежда.

– Эй, – Настька щелкнула пальцами перед моим носом, но
я даже не шевельнулась, продолжая пялиться в монитор. –
Может, скажешь, что ты увидела или услышала, что до сих
пор находишься в шоке? Где ты была? Ау!

– Кофе пила, – пробормотала я.

– Язык обожгла, что ли?

– Возможно...

– Да что ж ты будешь делать! – хлопнула себя по лбу моя
коллега. – Случилось что-то?

– Нет.

Через минуту я сидела на кухне с Русланом, который ви-
димо тоже не понимал, что он тут делает.

– Милах, – пытался достучаться до меня мой друг. – На
тебе лица нет.

– Нет, я просто задумалась, – я оторвалась, наконец, от пола и посмотрела на него. – Почему мы не знаем наперед, что для нас было бы лучше? Какое решение осчастливило бы нас до конца дней? Почему природа не предусмотрела это?

– Ну, ты скажешь конечно, – усмехнулся Руслан. – Если бы люди все знали о своем будущем, они бы заикливались и сходили с ума. Как ты сейчас. Не нужно занимать свою голову такими глобальными мыслями. Ты ведь легкая, воздушная и живешь одним днем. Вот и оставайся такой. Пусть о будущем думает кто-нибудь... другой.

– Я не хочу... чтобы было больно, – я нервно покусывала нижнюю губу.

– Ты осознала, что поступила неправильно и решила бросить его?

– Кого? – не поняла я сначала. – А, нет. Не понимаю, что во мне такого? Я ведь обычная. Почему... как он мог вообще посмотреть в мою сторону?

– Обычная? – Руслан поднял брови. – В каждом из нас есть что-то необычное. Изюминка. И именно она и привлекает противоположный пол. Это может быть что угодно: манера, поведение, походка, да даже тот же огонь в глазах.

– Да, брось, – хихикнула я. – Вам бы лишь бы здоровая была, да потомство дала. А если она еще и красивая при этом, то вам и не нужно ничего больше. А если она еще готовит, стирает, убирает и смотрит вам в рот, когда вы говорите...

– Ну, хватит, – смеялся друг. – Мне кажется, когда че-

ловек твой, когда твое сердце выбрало его, тут и объяснять нечего.

– Потому что это необъяснимо. Это нужно просто чувствовать. Этим нужно жить.

Руслан так посмотрел на меня, что мне стало даже не по себе. В его взгляде читалась смесь нежности, заботы, любви, ласки и возможно чего-то еще. Но я даже не хотела думать об этом. Я не его звезда. Он еще найдет свою и будет счастлив.

– Вас так легко соблазнить, – решила я быстро сменить тему. – Иногда даже усилий никаких прикладывать не нужно.

– Да что ты! – снова улыбался Руслан.

– Вы не испытываете тех эмоций, которые испытываем мы – девушки, которые нам просто необходимы. Поэтому мы ищем их чаще, чем вы.

– Неправда. Нам тоже необходимы эти эмоции! Когда ты смотришь на нее и сердце замирает, пульс учащается, температура тела поднимается, ты жутко потеешь и все вокруг уже не имеет значения. Ты хочешь смотреть только на нее, прикоснуться к ней, обнять, чтобы она улыбнулась тебе. От ее улыбки ты просто готов растечься по полу, как бесформенная жижа. Твое мужское Я куда-то в миг исчезает, ты начинаешь заикаться, глаза бегают, боясь столкнуться с ее чарующим взглядом. Тебе так и кажется, что она смотрит на тебя и видит насквозь все твои недостатки. И ты ничего не можешь с этим поделать. Ты просто стоишь как полный придурок, не смея шелохнуться. А когда мне одиноко, и я хо-

чу слышать ее голос... Это просто целое испытание, чтобы решиться позвонить ей! Палец так и замирает над кнопкой вызова! Снова и снова. Мы – мужчины переживаем больший стресс, чем вы вообще можете себе представить! А вы, вместо того, чтобы помочь нам, только еще больше мучаете...

– Такова наша женская натура. Мы любим помучить, даже когда любим. Лично я так самоутверждаюсь, потому что мне необходимо, чтобы меня боготворили, ревновали, восхищались. А вы не всегда можете выразить свои чувства, все держите в себе. Вот нам и приходится вызывать их принудительно.

– Вы ведь понимаете, что этим приносите нам только боль?

– Да. Это жертва, после которой к нам приходит раскаяние. Иногда оно приходит слишком поздно.

Руслан опустил голову, а я поняла, что слишком вошла в роль и пора бы прекращать этот разговор, а то еще подумает, что я испытываю что-то к нему.

– Ты так и не простила меня за мой обман? – виновато спросил он.

– Ну, во-первых, это не имеет никакого отношения к нашему разговору. А, во-вторых, я не смогу забыть этого никогда, чтобы ты ни делал. Я глубоко переживала из-за того, чего вообще не было.

– Прости меня, – Акимов попытался взять меня за руки, но я в этот момент встала со стула.

– Нет, подожди, – он преградил мне путь и ему даже не надо было делать шаг, чтобы обнять меня. – Я должен сказать кое-что.

В тесной кухоньке мы заполняли почти все ее пространство, не считая мойки, шкафчика для посуды, столика и трех стульев, поэтому мне трудно было совершить какое-то движение. Я даже подумала о том, чтобы взобраться на стул и совершить прыжок прямо к выходу. Но этот абсурд пришел мне в голову всего лишь на мгновение и тут же улетучился. От безысходности мое тело обмякло в лапищах Руслана.

– Ты же знаешь, что я готов и боготворить тебя, и восхищаться тобой. А про ревность я вообще молчу. Из-за нее я едва не решился на ужасные вещи. Но после этого я потерял бы тебя навсегда. Поэтому я предпочел терпеть. Я буду ждать столько, сколько понадобится. Пока не стану нужен тебе...

– Руслан, перестань...

– Пожалуйста... может это первый и последний раз, когда я прикасаюсь к тебе. Не лишай меня этого.

Мои руки снова опустились. Сердце разрывалось от боли за него, так как я чувствовала все, что у него на душе. И ничего не могла сделать с этим. Неожиданно я поняла, что наши губы слились в поцелуе, после которого я заметила движение за спиной Руслана. На пороге кухни стоял Артур.

Первые мысли, которые пронеслись у меня в голове: «Что он вообще тут забыл? Как оказался? И почему именно сей-

час?». Мне ничего не оставалось, как виновато опустить голову.

Артур исчез также неожиданно, как и появился. И я знала, что его сейчас бесполезно останавливать. Он должен выпустить пар, а как именно это происходит уже ни для кого не секрет. Надеюсь никто не пострадает от его руки или же он сам не попадет в больницу.

После работы я решила прогуляться, так как стоял пока теплый сентябрьский вечер. Проходя мимо того места, где мы с Артуром упали зимой, когда он попросил меня о помощи, я погрузилась в эти воспоминания. Ведь с того момента все и началось. Хотя нет. Все началось тогда, когда мы впервые встретились взглядами. Тогда мы поняли... Поняли что? Что между нами возникла бурная страсть?

«Любовь... Ты ищешь любовь там, где ее нет. Сейчас ты жаждешь страсти и приключений, потому что тебе надоела однообразная жизнь. Но поверь мне, когда-нибудь ты насытишься...»

Слова Саши буквально отрезвили меня, и я посмотрела на наши с Артуром отношения как бы со стороны. На отношения, в которых, боюсь, нет любви. Как я уже говорила, я не вижу его в качестве своего мужа и отца своих детей. Лет через пять-семь возможно. Но не сейчас. Сейчас ему интересно совсем другое. А готова ли я ждать столько времени?

– Ой! – неожиданно я врезалась в кого-то и еле устояла на ногах.

Одновременно кто-то схватил меня за руку и притянул к себе. Я инстинктивно прислонила вторую руку к груди.

– Саша, – выдохнула я, глядя на его улыбающееся лицо.

– Извини, – быстро вставил он, опуская взгляд и отпуская мою руку.

– Ну надо же, – улыбнулась я. – Я как раз думала о тебе.

– Правда? – он снова посмотрел на меня.

– В смысле... о нашем разговоре. Ты сегодня задержался?

Уже почти восемь.

– Да... но вообще-то я и не тороплюсь домой. Не к кому спешить.

– Саш, я тебя не понимаю, – я начала медленно идти. – Тебе найти девушку вообще раз плюнуть!

– Да неужели? – усмехнулся он, поспешив вслед за мной.

Мимо нас прошла девушка и я заметила, как она бросила заинтересованный взгляд на Сашку.

– Ты видел? – я повернулась к нему, показывая на потенциальную гёрлфренд.

– Нет, – он тоже повернулся. – А что? С ней что-то не так?

– Да все так! – воскликнула я. – Все так! Любая первая встречная готова замутить с тобой, а ты даже не заметил этого. Почему вы не смотрите по сторонам?

– Это мы то не смотрим? – смеялся Саша. – Да мы даже моргать забываем, да слюни подтирать, когда видим красотку!

– Вот и я об этом! Как мало вам нужно...

– Нет, все это конечно весело, – мы снова двинулись по тротуару. – Только вот со мной рядом уже идет красивая девушка. Зачем мне смотреть на другую?

– Спасибо, конечно, – улыбнулась я. – Но я ведь не твоя девушка.

– Уже нет. Или пока еще нет.

Я зыркнула на его, сузив глаза, но Сашка остался невозмутимым.

– Как-то у нас все быстро началось, – продолжал он, – и быстро закончилось, словно ничего и не было. У тебя нет такого чувства? Будто мы просто старые друзья?

– Нет, – не думая ответила я.

– А чувство неудовлетворенности?

– Я не хочу сейчас думать об этом, – отмахнулась я. – Мне сейчас хорошо.

– А почему тебе сейчас хорошо?

– Ты решил достать меня своими вопросами? – смеясь, спросила я.

– Нет, я хочу, чтобы ты поняла.

– Что именно?

– Что именно я тот, кто тебе нужен, – Саша схватил меня за руку и мы свернули в какой-то переулок. – Да, у тебя не было чувств ко мне, но это только потому, что ты была уже увлечена. А что ты сейчас чувствуешь?

Мы остановились, и он встал почти вплотную ко мне, так, что я снова почувствовала его прекрасный запах. Да, это был

всего лишь парфюм, но я не сомневалась, что с помощью него он способен завоевать не одно дамское сердце.

– Саша...

– Закрой глаза и позволь чувствам овладеть тобой. Вы де-вушки чувствительнее нас, но ты... ты чувствительнее еще больше... Ты такая нежная, что я боюсь даже касаться тебя.

– Саша...

– Не отвлекайся, – он все еще держал мою руку. – Ты ведь доверяешь мне? Закрой глаза.

– Саша...

Одной рукой он прикрыл мне рот, а другой провел по лицу, закрывая мне глаза.

– Да, я здесь. Я с тобой. Я чувствую тебя. Твое дыхание, твою кожу, твой запах... ты пахнешь изумительно...

– Ты тоже, – не выдержала я, немного откидывая голову назад и позволяя его губам коснуться моей шеи. – Я тоже чувствую тебя... твоё тепло...

– Я люблю тебя...

– И я люблю тебя...

Наши губы нашли друг друга и уже не могли остановиться.

Я не помнила, как доехала до дома, как открыла ключом дверь, зашла и села в прихожей на тумбочку. Соседок по квартире не было, за что я им была в тот момент благодарна. Мне нужно было все обдумать. Я совершенно не понимала,

что со мной происходит. Что это вообще было? Я словно... словно побывала в другом мире, в каком-то астрале, вне своего физического тела. Саша будто загипнотизировал меня. Подчинил себе. Так легко подавил мою волю.

В тот миг все вокруг померкло и уже ничего не имело для меня значения. Были только я и он. Сашка... До этого дня я и не воспринимала его серьезно. Или может мне только так казалось? Ведь он понравился мне изначально. Только вот страсти не было. Она появилась только сейчас. Но почему? Потому что чувства к Артуру охладели. А может их никогда и не было?

Я стукнула себя по лбу и в этот момент завибрировал мой мобильный. Первый, о ком я подумала, был естественно Саша. Наверно звонит узнать, как я добралась до дома. Я уговаривала его несколько минут, прежде чем он согласился не ехать со мной.

Но я ошиблась и признаться, была даже немного разочарована. С последним событием и эмоциями, захлестнувшими меня, я совсем забыла о нем. Об Артуре. О своем парне. Честно говоря, я не ожидала, что он позвонит, да к тому же уже сегодня. Скорее всего что-то случилось, ведь он горазд попадать в передраги. Страх уже разливался по телу, когда я провела пальцем по дисплею.

– Алло...

Мне не сразу ответили «на том конце провода», но голос принадлежал Артуру. Тихий и хриплый. Я выдохнула.

– Ты сможешь спуститься?

– А ты внизу? – удивилась я.

– Да, – был ответ после короткой паузы.

Артур говорил так медленно, будто ему было физически тяжело говорить. Мне хотелось сразу выскочить к нему навстречу. Но тут снова вспомнив об этом поцелуе... О, боже, у меня их было даже два за один день! Не многовато ли для такой простушки, как я? Слетелись на меня, как пчелы на мед.

Я вышла из подъезда и увидела своего фаворита, сидящего на лавочке. Он сидел, сторбившись, словно старик. Словно у него кто-то умер, и он потерял смысл в жизни. Подойдя к нему почти вплотную, я почувствовала запах дыма и увидела бутылку пива в его руках. Артур поставил ее на землю и затаился сигаретой.

– Как я тебе? Нравлюсь? – спросил он также хрипло, не поднимая головы. – Или тебе нравятся только хорошие мальчики?

Я села рядом с ним и вздохнула. Неподалеку стоял припаркованный к тротуару байк. И как он еще доехал до меня в таком состоянии? Одному богу известно.

– Знаешь, – продолжал фаворит. – У меня даже были мысли, что тебя может не быть дома. Представляешь... до чего я докатился.

– Ты больше не доверяешь мне? – тихо спросила я.

Артур усмехнулся, поднял голову и выпрямился, хрустя

своими косточками.

– Ты наивная душа и жалеешь всех, а они пользуются...

– Кто они? – осторожно спросила я, думая о Сашке.

– Да неважно, – отмахнулся он. – Все вокруг.

– Почему ты так ведешь себя?

– Чтобы ты увидела во что я превращусь, если ты кинешь меня.

– Чтобы оставаться со мной, ты наоборот должен быть лучше других. Ставить всем в пример, каким должен быть партнер. Каким должен быть муж...

– Муж? – снова усмехнулся фаворит. – А ты разве пойдешь за меня? За такого уебка?

– А ты сам готов позвать? Я-то со всем справлюсь, будь то свадьба или похороны.

– Ты сильная, а я нет.

– Вот и хорошо, что ты признаешь это. Ведь это первый и самый важный шаг на пути к совершенствованию. Просто нужно определиться, ради чего быть сильным в нашей жалкой жизни.

– Ради тебя.

– Нет. Эта цель должна быть намного выше меня. Это должно быть благосостояние. И оно состоит из цепочек, которые мы раз за разом должны скреплять друг с другом и строить одно большое звено.

– И с чего мне начать?

– С себя конечно, – я забрала у него сигарету и потушила

ее.

– Без тебя я не смогу, – Артур слегка улыбнулся и приобнял меня, прижимая к себе.

– Причина не во мне. Пойми, наконец.

– Со временем может пойму, – загадочно произнес он. – Сейчас, мне нужна только ты. И больше ничего не хочу слышать.

Артур уткнулся мне в плечо, а я лишь покачала головой. Как бы он мне ни нравился, он слишком приземленный для меня. Большинство мужчин такие, но мне нужен был другой. Легкий, воздушный. Такой, как Сашка. Черт возьми, и почему я не поняла этого раньше?

– Предлагаю прокатиться по вечерней Москве, – услышала я.

– Ага, сейчас, – буркнула я. – Я не хочу кончать жизнь самоубийством.

– Да я уже в норме...

– Нет уж, извольте, – я встала с лавки. – Лучше давай поднимемся ко мне.

– Так мы же не будем одни, – мой фаворит тоже встал.

– А тебе это так важно? – улыбнулась я. – Сейчас позвоню девкам, а то куда-то они пропали.

Я набрала одну из своих соседок по квартире, чтобы узнать, где они шляются в такое время. Узнав, что я не одна, подруги заверили меня, что останутся у друзей.

– Это вовсе не обязательно, – запротестовала я, но уже

услышала гудки.

– Пойдем, – вздохнула я и взяла Артура за руку. – Мечты сбываются.

Выходные прошли на ура, так как мы с Артуром не расставались ни на минуту. Я, наконец, переехала к нему в квартиру, и мы вместе готовили ужин, когда мне позвонила мама. Появилась небольшая проблема с документами на квартиру и мне нужно было срочно ехать к ним в Волгоград.

– Когда? – спросил меня удивленный Артур, когда я закончила разговор.

– Сейчас посмотрю билеты на ближайшее время, – я принесла на кухню ноутбук. – Есть еще свободные места на завтра.

– Завтра? – вздохнул фаворит. – Ладно я попробую поговорить с шефом.

– С каким шефом? – не поняла я сначала. – А, не надо ни с кем говорить. Я поеду одна. Это всего лишь на неделю.

– Неделя – это так долго...

– Как раз закончишь свой проект, уйдешь с головой в работу и не будешь отвлекаться.

– Так долго, – повторил он.

– Ты не успеешь соскучиться, – я быстро оплатила билет с карты.

– Я бы познакомился с твоей семьей.

– Успеешь еще, – улыбнулась я, поворачиваясь к нему. –

А как на счет твоей семьи? Я практически ничего не знаю о ней.

– Да мне и сказать по сути нечего, – Артур повернулся к плите и почесал затылок.

– Но ведь у тебя есть мама и брат.

– Которые отказались от меня, – пробормотал он.

– Они отказались? Или ты? – уточнила я.

– Я не хочу говорить об этом.

– А вот я хочу. Семья – это самое важное в нашей жизни. Думаешь, я в восторге от своей? Человек без поддержки все равно что мертвый человек. А кто лучше поддержит, кроме как собственная семья?

– Моя никогда меня не поддерживала! – вспыхнул фаворит. – Только осуждала.

– А за что осуждала?

– За мой образ жизни. Когда мне так нужна была их поддержка, их совет... они отвернулись от меня.

– Вовсе нет. Просто ты не захотел принимать их помощь. Это ты отвернулся. Тебе было удобно в роли жертвы. Никакой ответственности и все вокруг жалели тебя.

– Хватит, – Артур швырнул ложку на стол. – Я же сказал, что не хочу говорить об этом.

С этими словами он вышел из кухни. Я улыбнулась и снова повернулась к ноутбуку. Теперь он будет злиться на меня, но, по крайней мере, у него появилась почва для размышлений.

На самом деле, втайне от него, я разыскала в просторах интернета его брата, которого, не поверите, зовут Руслан и написала ему. От лица Артура. Но все мои попытки были тщетными, так как никакого ответа я, так и не получила. Про маму я вообще не смогла ничего узнать. Видимо она не поклонница социальных сетей. Оставалось только надеяться, что Артур сам начнет действовать. Или ко мне в руки попадет его телефон...

Я быстро доготовила ужин, нарезала салат и накрыла на стол. Своего фаворита я нашла в комнате. Он стоял в темноте и смотрел в окно. Я подошла к нему сзади и обняла.

– Я хочу, чтобы ты был счастлив, – тихо сказала я.

– Но я и так счастлив, – он повернулся ко мне и тоже обнял, – с тобой.

– Разве меня не мало для полного счастья?

– Ты ведь способна заменить кого угодно в моей жизни.

– Да. И тогда она станет скучной и однообразной и в конце концов надоест. Возможно ты не понимаешь меня сейчас. Но со временем все встанет на свои места. Пошли есть.

Утром я заскочила на работу, чтобы подписать заявление на отпуск. Артур припарковался неподалеку и ждал моего возвращения. Он отпросился у начальства на полдня, чтобы отвезти меня на вокзал. А так как у меня был всего лишь рюкзак, то мы не заморачивались с транспортным средством.

У входа в наше отделение топтался Сашка. Я оглянулась в поисках Артура, но его не было возле мотоцикла. Ах, да. Он ведь хотел купить нам кофе.

– Привет, – улыбнулась я.

– И тебе, – быстро ответил Саша. – Все в порядке?

– Более чем. Уезжаю сегодня к своим. Соскучилась безумно.

– Это здорово. А к чему такая спешка?

– Дела нужно срочно решить. Ничего серьезного, просто сроки горят.

– И на сколько?

– Неделя, – я снова обернулась.

– Не волнуйся, – Саша опустил голову. – Он зашел в кулинарную лавку.

– Ладно, Саш, – я снова улыбнулась. – Увидимся через неделю. Тебе пора, а то уже девять.

– А, знаешь, я даже рад, что ты уезжаешь, – окликнул он меня. – Будет время подумать.

Я кивнула, якобы соглашаясь с ним, помахала рукой и зашла в отделение. И тут же наткнулась на Акимова с Настей.

– Что случилось? – хором спросили они.

– Это я должна спрашивать, – меня уже разбирал смех. – У меня все нормально. Где заявление?

– В смысле все нормально? – накинулась на меня подруга. – Ничего я тебе не дам, пока ты все не объяснишь.

– Нечего объяснять. Я что не заслужила отпуск?

– Да это все из-за меня, – виновато вставил Руслан.

– А ты еще что натворил? – переключилась на него Настя.

– Вовсе нет, – пыталась в свою очередь отмахнуться я. –

Буду я еще из-за таких пустяков...

– Значит наш поцелуй был для тебя всего лишь пустяком?

– Что? – подняла брови Настя. – Вы целовались и я даже не знаю об этом?

– Господи, да успокойтесь вы оба! – не выдержала я. – Мне просто нужно решить кое-какие дела.

– Уж не в загс ли ты собралась? – прищурилась подруга, оглядывая меня с ног до головы.

– Прошу, просто дай мне подписать заявление. И вообще, почему я должна вечно страдать из-за твоего длинного языка? Соскучилась по Паше? – я начала рыться у нее на столе в поисках заветного листа бумаги.

– Кто такой Паша? – спросил Руслан, видимо просто из вежливости, так как после моих слов у него явно испортилось настроение.

– Это неважно, – выдохнула Настя и протянула мне бланк, который она прятала за спиной.

Я схватила его, быстро прочла и поставила подпись. Затем, также из вежливости, поприветствовала всех остальных и объяснилась с управляющей. На улице меня ожидал Руслан. Как же я устала объясняться со всеми.

– Еще раз говорю, – сразу начала я. – Мне надо решить одну проблему...

– Я понял, – быстро вставил друг, нервно потирая руки. – Я просто... хотел извиниться. И судя по всему вы с Арой помирились.

– Главное в отношениях – доверие, – выдохнула я. – Без него нет даже смысла мириться. Значит пока мы доверяем друг другу.

– Но почему ты говоришь пока? – не понял Руслан и тут же посмотрел куда-то поверх моей головы.

Я оглянулась и с ужасом увидела, как к нам направляется, никто иной, как Артур. Мой взгляд стал сосредоточенным, так как поздно было предпринимать какие-либо действия.

К моему удивлению, фаворит оставался спокойным. Поравнявшись с нами, он всучил мне в руки кофе и... протянул свою руку Руслану. Тот в свою очередь также опешил и не сразу ответил на рукопожатие.

– Как жизнь? – улыбнулся Артур.

– Э, – наш общий друг даже не смог найти слов. – Хорошо... э...

– Я конечно извиняюсь, что помешал вам, но нам уже пора ехать.

Сначала мне показалось, что в его голосе сквозит сарказм, но когда он посмотрел мне в глаза, то я поняла, что он искренен. Его глаза улыбались.

– Милая?

Я покачала головой, возвращаясь в реальность, так как продолжала пялиться на своего фаворита не веря глазам. Как

он смог? Как смог так быстро обуздать свой гнев, свою ревность, свой высокомерный нрав? Нет, это не могло быть при творством или сдержанностью. Он потушил свой огонь внутри... ради меня.

– Да, – прошептала я и тоже улыбнулась. – Пора.

Затем всучив кофе Руслану, я бросилась в объятия Артура и крепко поцеловала его.

– Вперед навстречу ветру! – воскликнула я, хлопнула по плечу Акимова и поспешила к байку.

– А еще говорит, что я сумасшедший, – усмехнулся мой фаворит и попрощавшись, пошел за мной.

Мучительная неделя длилась очень долго. Мы с Артуром буквально сходили с ума, так как никогда еще не были так близки друг к другу. Каждый день он порывался бросить все и приехать ко мне, а я уговаривала его подождать. Еще немного. Еще три дня... Два... Один...

Проблему с документами удалось решить раньше, чем я предполагала. Поэтому в пятницу я, можно сказать, галопом помчалась на вокзал, чтобы попробовать обменять билет. Пришлось помучиться и отдать почти двойную цену, но мне все же удалось выменять воскресный билет на сегодняшний ночной.

Естественно Артуру я ничего об этом не сказала, с удовольствием предвкушая мой неожиданный сюрприз. Он ждет меня только в воскресенье, а я буду уже у него дома в

субботу утром. Мы еще успеем встретиться, прежде чем он отправится на работу.

Как же я соскучилась и хотела увидеть его! Ведь когда мы прощались, я впервые видела его таким. Любящим, нежным, заботливым, преданным. Я могла с гордостью сказать, что добила своего. Он никак не хотел отпускать меня и в его глазах читался страх потерять меня. А я утопала в его объятиях и отдала бы все, чтобы продлить это удовольствие. Мы любили друг друга, и наша любовь в тот момент была выше всех наших моралей и принципов.

Открыв дверь своим ключом, который мне любезно пожаловали, я тихо прошмыгнула внутрь квартиры. Ванная была прикрыта и работал душ. Странно, Артур обычно не принимает душ по утрам. Хотя возможно, он приехал вчера поздно и просто завалился спать.

Я улыбнулась в предвкушении нашей встречи, когда случайно мой взгляд упал на платье. Черное с блестками и пышной юбкой, которое висело на ручке двери. Не успев осмыслить увиденное, я повернулась к ванной комнате, дверь которой медленно открылась.

– Милый, ты вернулся?

Я буквально открыла рот, уставившись на шмару, то есть дочку зама, которая постоянно соблазняла Артура, шантажируя его. Честно говоря, твердая почва из-под ног исчезла сразу и мне пришлось даже ухватиться за стену.

– А, это ты, – шмара окинула меня уничтожающим взгля-

дом с ног до головы. – Ты же вроде завтра приезжаешь...

Она, как ни в чем не бывало, прошла в гостиную в одном полотенце и сняла с ручки двери свое черное платье.

– Не против, если я оденусь прямо здесь? – скорее заявила, чем спросила девица и скинула с себя полотенце.

Я продолжала пялиться на нее, пытаясь собраться с мыслями, но они только еще больше разбежались.

– Что ты тут делаешь? – тихо вырвалось у меня.

– Думаю, достаточно взглянуть на меня и вопросы сразу отпадают. У меня есть все. Красота, деньги, власть. Не думала, что он так долго заиграется с тобой.

Она провела рукой по своему красивому загорелому телу и повернулась к зеркалу. Я, наконец, смогла пошевелить ногами. Рука машинально швырнула в угол ключи от квартиры.

Я оказалась на улице и судорожно начала глотать воздух, сдерживая нарастающую истерику. Как? Что? Почему? Что это вообще было? Как она оказалась в его квартире? Замок не был взломан, а значит он ее впустил. А может у нее тоже есть ключи? И все это время она имела туда доступ...

Нет, не нужно пороть горячку раньше времени. Надо сначала разобраться и выяснить все у виновника моих мыслей. Зачем? Чтобы он снова соврал? Чтобы снова обвинил меня? Чтобы... Чтобы... Нет, тут не может быть никакого оправдания. Почему я не обратила внимание на кровать? Была ли она заправлена?

Я так и представляла, как они только что проснулись по-

сле сладостной ночи. Она пошла в душ, а Артур выскочил в магазин за сигаретами. Да, она права. Она может дать ему все, кроме любви. Любовь он черпал от меня. Сколько бы еще времени это продолжалось? Я не могу судить его. Каждый сам выбирает, как ему жить.

Через какое-то время я заметила, что куда-то иду и поняла, что забрела далеко, а ведь я совсем не знаю Люберцы. В любом случае нужно выбраться на дорогу, тут каждая вторая маршрутка едет до метро.

Запрыгнув в одну из затормозивших маршруток, я попыталась собрать мысли в кучу и понять, что мне делать дальше. Куда ехать? Кому звонить? Первая мысль была о Руслане, но я не хотела его беспокоить. Тем более было очевидно, как он отреагирует.

– Ну я же предупреждал! – звучали его слова у меня в голове.

Нет, не хочу это выслушивать. Мне и так сейчас хреново. Мне нужен человек, который просто поддержит меня, который просто побудет со мной. И тут меня осенило.

Было жутко обидно и я уже не сдерживала слезы. Не из-за того, что Артур предал меня. Может на самом деле все не так, как мне представлялось. Может это он жертва, а не я. В любом случае, я решила покончить с этим. Не хочу так жить. Да, мне показалось, что Артур изменился. Что не будет больше этих срывов и скандалов. Но я не была уверена.

Я ведь не раз уже думала о том, что мой фаворит не готов к семейной жизни. Теперь я понимаю, что Саша был прав. Страсть к Артуру пройдет и все его недостатки будут лишь раздражать меня.

– Прости меня, – сказала я, глядя как Сашка делает мне кофе. – Я была к тебе несправедлива.

– Перестань, – отмахнулся он.

– Нет, правда, я сейчас понимаю.

– Сейчас ты несправедлива к своему бойфренду. Ты даже не поговоришь с ним?

– Почему ты на его стороне? Тебе ведь это только на руку.

– Я всегда только на твоей стороне, – Саша поставил передо мной латте. – Разве я не всегда принимал все твои решения, даже если не был согласен?

– А почему принимал? Почему не боролся? – тихо спросила я, обхватив чашку кофе руками.

– Ну, а смысл? Конечно я не сразу это понял, потому как был в отчаянии и не хотел потерять тебя. Пока ты сама не выберешь меня, мы не будем счастливы.

– А я выберу тебя?

– Ты почти уже сделала это, – усмехнулся Сашка. – Иначе бы не сидела здесь.

– Я совсем запуталась...

– Именно поэтому тебе и нужно побыть одной. А когда ты придешь к этому, я буду ждать тебя. Вот, как мы поступим. Ты поживешь пока здесь у меня, а я у своего друга...

– Нет, даже не думай, – возразила я, качая головой.

– Тебе не понравилось мое жилище? – улыбнулся он.

– Не пытайся сменить тему, – нахмурилась я. – Мои подруги не откажут принять меня обратно.

– Ты опять меня не слушаешь, – вторил мне Саша. – Одна. Ты должна побыть одна. И продли свой отпуск, иначе страсть снова захлестнет тебя и лишит здравого ума.

– Да, я тоже думала об этом. Он так легко не сдастся и в первую очередь будет караулить меня возле банка.

– А может вам все-таки...

– Нет, – категорично отрезала я. – Рубить надо сразу, а то будет только больнее.

– Я восхищаюсь тобой.

– А вот я нет. Я сама заварила всю эту кашу. А могло бы быть все по-другому.

Напиток в исполнении Саши был просто восхитителен. Вкусив его, я украдкой поглядывала на хозяина квартиры. Он был просто душкой, когда улыбался своей милой застенчивой улыбкой.

– У меня есть коньяк, если хочешь, чего покрепче, – предложил он.

– Спасибо, – я улыбнулась и покачала головой. – А то еще начну приставать к тебе.

– Так я не против.

– Еще не время, – опустила я голову.

– Не думай об этом. Отдохни от всего морально. Пойду

постелю тебе.

– Купи мне завтра, пожалуйста, сим-карту.

– У меня есть. Я ее лишь пару раз использовал.

Шел дождь. Я люблю дождь и всегда почему-то думала, что виной тому мое рождение в самое дождливое время года – осенью. Но со временем я поняла, что моя душа настолько пропитана нежностью и каким-то глупым романтизмом, что дает мне потрясающую возможность чувствовать все, что меня окружает. Замечать то, что не могли увидеть и прочувствовать большинство других людей. Раньше я не понимала, какой это огромный плюс, ведь он дает испытать множество дополнительных эмоций, помимо обычных, что мы испытываем изо дня в день.

Но также я поняла, какой это и минус. По крайней мере для меня, которая не хотела всю жизнь коротать в одиночестве. Этот минус делает мою душу слишком уязвимой и ранимой. Насколько сильно глубоко я могу чувствовать радость, нежность, любовь, настолько сильно переживаю страдания и боль. И если какой-то человек стал причиной этой боли, готова ли я буду простить его и жить дальше с мыслью, что мне придется когда-нибудь испытать эту боль снова?

Да, наша жизнь не состоит только из счастливых моментов. Но я всегда стремилась к гармонии и уравновешенности. И рядом со мной должен быть человек, который давал бы мне именно это. А страсть... Мужчине нужна страсть только

потому, что в итоге он получит самое желаемое – оргазм. А женщине... Женщина всегда хочет быть любимой и желанной, но, к сожалению, не всегда понимает, что эти два понятия характеризуются по-разному.

Все эти мысли проносились у меня в голове, пока я стояла под зонтом и смотрела на Артура. Прошло уже больше недели, как я вышла на работу. И каждый день, каждый божий день, покидая отделение, я видела его. И он просто стоял. словно и не сходил с этого места. Как всегда, в джинсах, кожаной куртке и кепке. Никто не узнавал моего бывшего фаворита, что неудивительно. Он сильно похудел, оброс щетиной и теперь ходил в кепке, прикрывая лицо.

Честно говоря, я бы тоже не заметила его, если бы не наткнулась на его полный боли взгляд. Я могла почувствовать эту боль, пропустить через себя, но я закрылась. Мне часто приходится это делать, чтобы потом не восстанавливать свое душевное равновесие. Страдания и боль людей порой бывают слишком тяжелой ношей. Сострадание не способно излечить боль, а хороший поступок, пусть даже самый пустяковый, способен выветрить серость из вашей души. Поэтому радуйте своих близких какими-то действиями, а не сидите рядом, думая, что достаточно лишь моральной поддержки.

Почему Артур так и не решился подойти ко мне? Ему было настолько стыдно? Или же он все же признал факт измены? Почему не пытается оправдаться? Не пытается вернуть меня?

– Потому что он понимает, что это бесполезно, – говорил мне Саша. – Как бы он ни распинался... У тебя есть одна отличительная черта, которую... даже не знаю, можно ли отнести к плюсам. Ты не даешь второго шанса. Ты долго думаешь, но если ты приняла решение, то оно окончательно. От этого, если честно, больше вдвойне.

В один из холодных осенних дней Артур пропал. Он перестал встречать меня после работы, что немного встревожило меня. Я боялась, как бы он не подсел на наркотики. Судя по его внешнему виду, его здоровье явно оставляло желать лучшего. Руслан лишь пожимал плечами, обещая съездить к нему домой. Но все попытки его оказались неудачными. Дверь никто так и не открыл.

– Что же нам делать? – я нервно потирала руки.

– Ты ведь как-то связывалась с его братом, – Акимов присел напротив меня, пока не было клиентов.

– Да, но он не ответил ни на одно мое сообщение! – прошептала я, наклоняясь, чтобы нас не слышали и пользуясь случаем, когда Насти не было на месте.

– Не думаю, что он останется равнодушным, узнав, что с Арой что-то случилось. Нам нужно попытаться. И еще... я попробую поговорить с этой... как ее...

– Не нужно ни с кем говорить, – раздался женский голос, и мы с Русланом одновременно подняли головы в сторону источника звука.

Перед нами стояла зрелая эффектная дама, которая, при

моем пристальном рассмотрении, явно напоминала мне кого-то.

– Маргарита Павловна, – произнес, сглатывая, Руслан, и уступая ей место.

– Здравствуй, голубчик, – дама коснулась его локтя в знак приветствия. – Рада видеть тебя здоровым в самом расцвете сил. Ах, если бы мой сын был таким же здравомыслящим.

– И я рад видеть вас, – снова сглотнул друг.

Женщина села и обратила свой взор на меня. Мне, почему-то, тоже захотелось сглотнуть. Неожиданно все встало на свои места, так как на меня сейчас смотрели глаза Артура. Только у его матери они были более стеклянными и холодными. Но в целом, она неплохо сохранилась и была до сих пор привлекательна.

– И вас я приветствую, – обратилась Маргарита Павловна ко мне. – Не уделите мне несколько минут?

Руслан кашлянул и хотел было удалиться, но дама схватила его за руку.

– Нет, голубчик, останься. Тебя это тоже касается. Так вот. Вынуждена находиться сейчас здесь из-за своего непутевого сына, от которого отказалась много лет назад. Честно говоря, не думала, что увижу его снова, да не хотелось бы. Но тут недавно он активно начал искать нас...

Я с тревогой подняла взгляд на Руслана, который в свою очередь ответил мне тем же.

– Уж не знаю, что это нашло на него, но мой старший сын

был обеспокоен и встретился с ним. Артур выглядел счастливым и говорил о воссоединении семьи. Я так понимаю, что это вы его надоумили.

Руслан переминался с ноги на ногу, в то время как я все же сглотнула. Вид у этой женщины был устрашающий и мне как-то не хотелось переходить ей дорогу. Я решила просто молчать.

– Но это уже неважно, что вы лезете в чужую семью, – продолжала она. – Важно то, что вы эту кашу заварили, будьте добры ее и расхлебывать. Нечего впутывать нас. Я знаю, что и Руслан ездил к моему сыну и ничего не добился. Так вот...

Маргарита Павловна достала из сумочки ключи и положила на стол.

– Так вот, милочка, теперь это ваша забота. Не хочу больше даже думать об этом. Руслан отвезет вас и делайте, что хотите, но если мой сын покончил с собой или все же соберется сделать это, то это будет только на вашей совести. Повторяю, только на вашей.

– Что вы такое говорите? – не выдержала я. – Вы же мать. Как вы можете быть так равнодушны!

– Уж кто тут равнодушен, так это вы, милочка. Иначе бы давно уже сделали что-нибудь, а не тянули кота за хвост. Я бы никогда не пришла сюда унижаться, если бы не перепробовала все. Думаю, Артур в таком состоянии, что даже не узнает меня. А больница его просто убьет. Ну или он сам поможет этому случиться. Так вот... вы – моя последняя на-

дежда. Не подведите меня.

С этими словами, моя несостоявшаяся свекровь грациозно поднялась и покинула наше отделение.

– Может быть ты подождешь в машине? – спросил меня Руслан.

Я покачала головой, так как была уже готова морально. Что бы я не увидела в этой квартире, я должна туда войти. Конечно мертвый Артур приводил меня в ужас, поэтому я подгоняла друга, чтобы он гнал изо всех сил. Вдруг, в данный момент ему плохо или он пытается что-то с собой сделать.

– Нет, останься, прошу, – подняла я руку, когда Руслан открыл дверцу машины.

– Но, если...

– Я должна сама, – кивнула я. – Если что, я тебя наберу.

Друг мой лишь вздохнул, зная, что спорить бесполезно.

– Если я вдруг задержусь надолго, не торопись идти за мной. Хорошо?

Ключ легко проскользнул в скважину, и я без труда открыла дверь квартиры Артура. Казалось, я была здесь только вчера. В нос сразу ударил неприятный запах смрада: немытого тела, завалывшейся грязной одежды, табака, спиртного и возможно чего-то еще. Я поморщилась, но все же заставила себя войти.

В прихожей я наткнулась на табуретку и чуть не навернулась, больно ударившись коленкой.

– Черт! – я щелкнула выключателем, но лампочка так и не загорелась.

Скорее всего табуретка потому и стояла, так как пытались ее поменять, но видимо не сложилось. Я прошла в комнату и включила свет. Люстра озарила царивший в ней бардак ярким светом. Прищурившись от света, я не сразу увидела главное. На кровати, свернувшись калачиком, в футболке и одних трусах, лежал Артур. Он не шелохнулся при моем появлении.

– О, господи, – прошептала я и поспешила к нему.

Выглядел он просто ужасно. Огромные черные круги под глазами, впалые щеки, щетина клочьями торчала на его небритом месяцами лице. Моя рука потянулась к нему, когда он неожиданно содрогнулся и сжался еще больше. Видимо его знобило или просто было холодно.

Я накрыла его мятым одеялом и открыла форточку. Рядом с кроватью стояла пепельница, полная окурков, которые уже не помещаясь, валялись просто на полу.

– Фу, какая мерзость, – поморщилась я и взяв это безобразие двумя пальцами выкинула в помойку вместе с пепельницей.

Затем я прошла в ванную, которая на удивление блестела. Ну, да, он наверно и не появлялся здесь после последнего визита его матушки или брата. Я включила горячую воду и стала набирать ванну. Вдруг он не сможет стоять под душем. Теперь оставалось дотащить его сюда.

Я вернулась в комнату и осторожно дернула его за руку.

– Уходи, – отмахнулся он от меня.

– Артур, – нахмурилась я. – А ну, сейчас же вставай.

Фаворит открыл один глаз, затем второй и повернулся ко мне.

– Это ты?

– Как видишь.

– Нет, ты не можешь быть здесь. Наверно я уже одной ногой там...

– Я тебе сейчас такую оплеуху отвешу! – пригрозила я, пытаюсь поднять его с кровати. – Одной ногой он... Далеко собрался, дорогой.

– Я, – Артур не смог устоять на ногах и снова плюхнулся на кровать. – Что ты тут делаешь?

– Расскажу все, когда ты немного придешь в себя. Давай-ка...

– Что дать? – бормотал Артур, глядя на свои ноги. – У меня больше ничего не осталось. Даже сердца. Оно больше не бьется.

– Не пори чепухи! – я все-таки отвесила ему легкую пощечину.

Он посмотрел на меня своими мутными глазами и все же поднялся с моей помощью.

– А куда мы пойдем? – спросил он почти шепотом.

– У тебя будут водные процедуры.

– О, я люблю купаться.

– Вот и славно, – прокряхтела под его тяжестью я. – Хотя по твоему виду этого не скажешь.

– Мне так стыдно, – он перестал волочить ногами. – Так стыдно...

– И правильно, – я пихала его вперед. – А то решил видите ли поставить на себе крест.

– Крест? – Артур скривил лицо. – Не люблю кресты. Хотя у меня есть татушка распятия...

Мы, с горя пополам, оказались в ванной комнате. Я не без труда сдернула с него футболку и осторожно подтолкнула его к ванне.

– Мне что лезть туда? – спросил он, показывая пальцем на булькающую воду, от которой уже шел пар.

– Именно, – я одним махом стянула с него трусы.

– А, понял, – улыбнулся фаворит. – Мы вместе будем принимать водные процедуры. – Ай, горячо!

Черт! Я совсем забыла потрогать воду, прежде чем запустить в нее мученика. Артур запрыгал по кафелю и в итоге грохнулся, чуть не ударившись головой об унитаз.

– О, боже, – взмахнула я руками, помогая ему снова подняться. – Ты не сильно ударился?

– Какая теперь разница...

Когда Артур, наконец, лежал в ванне, я прошла на кухню и сделала ему кофе. Он отхлебнул немного и открыл глаза.

– Спасибо, что пришла, – тихо сказал он. – Наверняка презираешь меня еще больше...

– Если бы я только могла перепрограммировать твою жизнь, – вздохнула я.

– Как раз ты и можешь...

– Опять ты за свое, – отвернулась я, но он схватил меня за руку.

– Нет, на самом деле, теперь я понимаю, что ты хотела сказать. Что конечной целью в жизни не должен быть человек, которого ты любишь больше всего на свете. Теперь я понял. Понял. Чтобы потом можно было отпустить этого самого дорогого тебе человека.

Артур улыбнулся, а я уже не смотрела на него с жалостью. Он пришел в себя.

– Так вот, я отпускаю тебя. И я не сомневаюсь, что ты будешь счастлива, но уже без меня. Только не забывай то, что было между нами. Это было прекрасно и вряд ли я снова испытаю подобное.

Конец.